

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ).

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб. За печатаніе объявленій взимается плата 10 н. за строку, считая въ строку 5 словъ.

26 марта

№ 13.

1894 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 27 января 1894 г. № 492, въ коемъ изображено слѣдующее: „Главный Штабъ Военнаго Министерства просить доставить именной списокъ запасныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ и перечневое свѣдѣніе о нижнихъ чинахъ запаса военно-сухопутнаго вѣдомства, которые, къ 1-му января настоящаго года, занимали какія либо должности по вѣдомству Святѣйшаго Синода“.

„Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, сдѣлавъ распоряженіе о собраніи по всѣмъ учрежденіямъ какъ епархіальнаго, такъ и духовно-учебнаго вѣдомства, въ предѣлахъ вѣренной Вамъ епархіи, свѣдѣній о чинахъ запаса, занимавшихъ въ оной тѣ или другія должности, по прилагаемымъ при семъ, доставленнымъ изъ

Военнаго Министерства, формамъ,—сообщить мнѣ оныя, въ возможно непродолжительномъ времени. При семъ считаю долгомъ изъяснить, что

1) слово „должность“ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. не только въ смыслѣ усвоенномъ ему уставомъ службы Правительственной (въ смыслѣ службы государственной), но и вообще въ смыслѣ службы частной, вольнонаемной; такимъ образомъ вышеозначенныя свѣдѣнія должны касаться не только чиновниковъ епархіальнаго управленія, учителей духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, а также псаломщиковъ, но и монастырскихъ послушниковъ, низшихъ служителей и сторожей при церквахъ и другихъ мѣстахъ въ епархіи и т. п.; 2) свѣдѣнія эти должны быть сообщены вообще о всѣхъ, занимающихъ какую либо изъ подобныхъ должностей, чинахъ запаса, какъ уволенныхъ въ запасъ по прослуженіи въ военной службѣ тѣхъ или иныхъ сроковъ, такъ и вовсе не бывшихъ въ рядахъ войскъ, а прямо зачисленныхъ въ запасъ по тому или другому званію, освобождающему отъ отбыванія воинской повинности на томъ или другомъ условіи,—напримѣръ, по званію учительскому или псаломщическому,—при чемъ было бы желательно, чтобы свѣдѣнія о тѣхъ и о другихъ были показаны по возможности отдѣльно; 3) къ свѣдѣніямъ объ офицерахъ запаса должно быть присоединено объясненіе, въ какому роду запаса (армейской пѣхоты, полевой артиллеріи, инженерныхъ войскъ и т. п.) они принадлежатъ и 4) офицеры запаса должны быть поименованы каждый въ отдѣльности, а о нижнихъ чинахъ запаса должны быть означены общія цифровыя данныя; къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ и лица, не бывшія въ рядахъ войскъ, а зачисленные прямо въ запасъ, вслѣдствіе чего они, какую бы должность ни занимали, должны быть отнесены къ числу нижнихъ чиновъ запаса*.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

офицерскимъ чинамъ запаса военно-сухопутнаго вѣдомства, занимавшимъ къ 1-му января 1894 г. какія либо должности по епархіи.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи офицеровъ и чиновниковъ запаса и разрядъ запаса.	Какія занимаютъ должности.	Освобождаютъ ли занимаемыя должности отъ призыва (по списку, объявленному въ Собр. узак. и расп. Правит. 11 сентября 1893 г. № 138) или нѣтъ.
	<p>Здѣсь должны быть показаны фамиліи чиновъ запаса и тѣ ихъ военные чины, съ какими они были уволены въ запасъ, а также тотъ разрядъ (армейской пѣхоты, полевой артиллеріи, инженерныхъ войскъ и т. п.) въ какой каждый изъ нихъ зачисленъ, — на примѣръ:</p> <p>Подпоручикъ Муравьевъ (армейской пѣхоты)</p> <p>Прапорщикъ Воробьевъ (полевой артиллеріи)</p> <p>(Подпись).</p>	<p>Здѣсь должны быть обозначены должности, какія они занимаютъ въ духовномъ вѣдомствѣ.</p> <p>Преподаватель гимнастики въ семинаріи.</p> <p>Архивариусъ консисторіи.</p>	<p>Здѣсь противъ каждаго должно быть кратко означено, на основаніи упомянутаго списка, такъ:</p> <p>Освобождаетъ, или не освобождаетъ.</p> <p>Не освобождаетъ.</p> <p>Освобождаетъ.</p>

ПЕРЕЧНЕВОЕ СВѢДѢНІЕ

о числѣ нижнихъ чиновъ запаса, занимавшихъ къ 1-му января 1894 г. какія либо должности по епархіи

НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Число лицъ занимавшихъ должности.				
	Вольноопредѣляющихся 1 разряда по образованію.	Фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ.	Цисарей старшаго разряда.	Прочихъ нижнихъ чиновъ.	Итого.
а) Должности, освобождающія отъ призыва:	ж	п	о	и	е
1) учителя духовно-учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ)	к	в	т	ь	ц
2) Учители церковно-приходскихъ школъ и другихъ низшихъ духовно-учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства	и	р	о	т	и
3) Псаломщики изъ окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	а	хъ	и	р	о
б) Должности, не освобождающія отъ призыва:	ж	п	о	и	е
Псаломщики изъ неокончившихъ курса въ духовныхъ училищахъ или необучавшихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	и	р	о	т	и
Вольнонаемные писцы	а	хъ	и	р	о
Послушники	и	р	о	т	и
Сторожа и т. п.	а	хъ	и	р	о
(Подпись).	Въ этихъ графахъ	должны быть	указаны	выявленные	итоги.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что здѣсь (лит. б) должно быть показано и число нижнихъ чиновъ запаса изъ лицъ государственной службы по духовному вѣдомству на должностяхъ не освобождающихъ отъ призыва.

Требуемая вышеозначеннымъ циркулярнымъ отношеніемъ свѣдѣнія, по резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, отъ 9 текущаго марта за № 1392, въ возможно непродолжительномъ времени должны быть доставлены въ Консисторію по указаннымъ формамъ: настоятелямъ кафедральнаго собора, всѣми благочинными, настоятелями и настоятельницами монастырей, экономомъ Архіерейскаго Домоправленія, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, Епархіальнымъ Комитетомъ по устройству причтовыхъ помѣщеній, Управленіемъ свѣчной операціи и кассы взаимновспомогательнаго общества духовенства, Епархіальнымъ Попечительствомъ и Правленіемъ духовной семинаріи вмѣстѣ съ такими же свѣдѣніями, которыя должны быть истребованы послѣднимъ отъ Правленій духовныхъ училищъ епархіи (какъ мужскихъ, такъ и женскихъ).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

На журналѣ засѣданій Проповѣдническаго комитета о катихизаторахъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, отъ 25 истекшаго февраля за № 1222, между прочимъ, велѣно: „Выразить благодарность священникамъ: Василию Боржковскому, Владиміру Цапукевичу и Игнатію Пержинскому за ихъ усердіе въ составленіи и произнесеніи катихизическихъ поученій, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявить, чтобы катихизаторы 1893 г. представили свои катихизическія поученія о.о. цензорамъ не позже 15 апрѣля, а о.о. цензоры обязаны, по прочтеніи оныхъ, представить въ Проповѣдническій комитетъ къ сентябрю 1894 года“.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, отъ 7 текущаго марта за № 1300, въ коемъ изъяснено: „Не разѣ замѣчено, что нѣкоторые изъ пожилыхъ и заслуженныхъ священниковъ, проживши на одномъ приходѣ со дня рукоположенія (иногда свыше 40 лѣтъ), подають прошенія о перемѣщеніи ихъ на лучшія мѣста и получая таковыя, они усиливаются упросить Епархіальное Начальство на свои прежніе приходы назначить ихъ родственниковъ (сыновей, взятыхъ—

большую часть молодых людей, еще незаслуживающих перемѣненія на лучшія мѣста,—въ видахъ поддержанія ихъ хозяйственныхъ построекъ), но какъ скоро ихъ послѣднее желаніе не удовлетворяется, то они, подѣ разными предлогами (болѣзнью, просьбой прихожанъ), отказываются отъ предоставленныхъ имъ (какъ болѣе заслуживающимъ по лѣтамъ по дѣятельности) лучшихъ приходовъ и тѣмъ вносятъ большое разстройство въ приходахъ отказомъ и возбуждаютъ излишнюю переписку“.

„Въ виду чего Консисторія чрезъ Епархіальныя Вѣдомости поставить духовенство въ извѣстность, что если священники, получившіе, согласно прошенію другіе (лучшіе) приходы съ цѣлю передачи своихъ (прежнихъ) приходовъ, своимъ родственникамъ, будутъ подвергаемы штрафу, а прошенія ихъ будутъ оставляемы безъ удовлетворенія“.

Подольское Епархіальное Начальство, въ предупрежденіе часто повторяющихся случаевъ представленія благочинными подписокъ, данныхъ лицами иновѣрческихъ исповѣданій при вступленіи въ бракъ съ православными, не на установленныхъ для сего печатныхъ бланкахъ и безъ приложенія церковныхъ печатей, опредѣленіемъ своимъ отъ 27 января—9 февраля 1894 г. постановило: предписать духовенству епархіи, чтобы подписки иновѣрцевъ, присоединившихся къ православію или вступившихъ въ бракъ съ православными, были представляемы въ Консисторію на установленныхъ по формѣ печатныхъ бланкахъ, долженствующихъ быть выписываемыми изъ Консисторіи, съ приложеніемъ къ рапортамъ церковныхъ печатей; въ противномъ же случаѣ виновные въ нарушеніи сего распоряженія будутъ подвергаемы должному взысканію.

Изъ переписокъ объ увольненіи церковныхъ старостъ и объ утвержденіи на мѣста ихъ новыхъ лицъ усматривается, что къ нимъ иногда прилагаются прошенія церковныхъ старостъ, просящихъ увольненія, безъ оплаты гербовымъ сборомъ, между тѣмъ какъ по уставу о гербовомъ сборѣ въ пользу таковыхъ прошеній не сдѣлано изъятій изъ общаго правила. Посему, во избѣжаніе излишней переписки, предупреждается, что прошенія церковныхъ старостъ объ увольненіи ихъ отъ должности, на имя кого бы они ни были адресуемы, должны быть оплачены одною

80 коп. гербовою маркою, безъ соблюденія чего таковыя прошенія и не должны быть представляемы къ Епархіальному Начальству.

По резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, отъ 9 истекшаго февраля за № 843, выдана просительная книга для сбора добровольныхъ пожертвованій на окончаніе начатой постройкою церкви въ с. Сеферовкѣ, Могилевскаго уѣзда, на имя уполномоченныхъ общества крестьянъ означеннаго селенія Марка Франкова и Симеона Ляховскаго.

Перемѣны по службѣ.

Уволены: а) *защитатъ священники*: Вознесенской церкви с. Катериновки, Ольгопольскаго уѣзда, Митрофанъ Машкевичъ—18 ноября 1893 г. и Успенской церкви с. Клембовки, Ямпольскаго уѣзда, Теодоръ Ланевскій—15 февраля и б) *отъ мѣстъ: діаконъ* Михайловской церкви с. Красногорки, Ямпольскаго уѣзда, Анатолій Яворскій—18 февраля и *псаломщики*: Покровской церкви с. Игнаткова, того же уѣзда, Николай Шепченко (первый псаломщикъ); Богословской церкви с. Стодулецъ, Литинскаго уѣзда, Василій Калиновичъ (второй псаломщикъ)—21 февраля и Успенской церкви с. Поповецъ, Могилевскаго уѣзда, Борисъ Кардашевичъ—24 февраля 1894 г.; изъ нихъ Ланевскій по распоряженію Епархіальнаго Начальства, а остальные по прошеніямъ.

Назначены: а) *на священническія мѣста*: къ Вознесенской церкви с. Катериновки, Ольгопольскаго уѣзда, учитель Сербовскаго народнаго училища Иванъ Машкевичъ—18 ноября 1893 г. и къ Успенской церкви с. Луки Жабокричской, Брацлавскаго уѣзда, совершавшій въ семъ же приходѣ богослуженія и требы священникъ Теодоръ Базилевичъ—25 февраля; б) *на псаломщическія мѣста*: къ Михайловской церкви с. Красногорки, Ямпольскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы с. Аннополя, Брацлавскаго уѣзда, Мелетій Доброгорскій; къ Михайловской церкви с. Баламутовки, Проскуровскаго уѣзда, послушникъ Каменецкаго Св. Троицкаго монастыря Иванъ Сѣнгаевичъ (вторымъ псаломщикомъ)—18 февраля; къ Успенской церкви с. Лѣсковецъ, Ушицкаго уѣзда, окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Владиміръ

Доброшинскій (первымъ псаломщикомъ)—19 февраля; къ Михайловской церкви с. Бѣлянъ Котюжанскихъ, Могилевского уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Хрисанъ Ошовскій (вторымъ псаломщикомъ)—20 февраля; къ Богословской церкви с. Стодудецъ, Литинскаго уѣзда, псаломщическій сынъ Стефанъ Калиновичъ (вторымъ псаломщикомъ)—21 февраля; къ Михайловской церкви с. Воловой, Ольгопольскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Іоаннъ Лозинскій (вторымъ псаломщикомъ); къ Богословской церкви с. Лехновки, Проскуровскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Арсеній Шостаковскій (первымъ псаломщикомъ); къ Покровской церкви с. Згарка, Летичевского уѣзда, заштатный псаломщикъ Александръ Бѣлинскій (первымъ псаломщикомъ); къ Георгіевской церкви г. Могилева вольнонаемный писецъ Подольской Духовной Консисторіи Константинъ Рекевичъ (вторымъ псаломщикомъ)—22 февраля; къ Покровской церкви с. Войтовки, Брацлавскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Николай Гладкевичъ (вторымъ псаломщикомъ); къ Николаевской церкви с. Жабоврича, Брацлавскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Іаковъ Лонжанскій (вторымъ псаломщикомъ)—23 февраля и къ Успенской церкви с. Поповецъ, Могилевского уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Евтихій Госачинскій (вторымъ псаломщикомъ)—24 февраля и в) *предсѣдателемъ Ямпольскаго Училищнаго Отдѣленія* за смертію протоіерея с. Липовки Комаргородской Андрея Галевича, священникъ м. Комаргорода, того же уѣзда, Николай Яницкій—10 марта 1894 г., съ увольненіемъ его отъ исправленія благочиннической должности.

Перемѣщены по прошеніямъ псаломщики: Богословской церкви с. Лехновки, Проскуровскаго уѣзда, Михаилъ Кульчицкій на перво-псаломщическое мѣсто къ Параскевѣевской церкви м. Калиновки, Винницкаго уѣзда—20 февраля; Вознесенской церкви м. Уланова, Литинскаго уѣзда, Евтихій Сандурскій (второй псаломщикъ) на второ-псаломщическое мѣсто къ Успенской церкви с. Ивчи, того же уѣзда и Димитріевской церкви с. Кришинецъ, Брацлавскаго уѣзда, Іоанникій Вильчинскій (второй псаломщикъ) на второ-псаломщическое мѣсто къ Богородичной церкви с. Холодовки, того же уѣзда—22 февраля.

Н е к р о л о г ъ.

Умерли: протоіерей с. Липовки Комаргородской, Ямпольскаго уѣзда, Андрей Галевичъ—23 февраля; священникъ с. Хомутинецъ, Винницкаго уѣзда, Андрей Гредынскій—22 февраля и канцелярскій служитель Подольской Духовной Консистоіи Александръ Жмудъ—19 марта 1894 г.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

1) Священническія: въ с.с. Цвижинѣ Винницкаго уѣзда, Возновцахъ Ямпольскаго уѣзда, Низшей Томашевкѣ Проскуровскаго уѣзда, Колыбани Летичевскаго уѣзда, Чешкахъ и Шербаняхъ Литинскаго уѣзда.

и 2) Псаломщическія: въ с.с. Махновкѣ Винницкаго уѣзда, Яновѣ Гайсинскаго уѣзда, Глинянцѣ, Брацлавскаго уѣзда, Игнатковѣ Ямпольскаго уѣзда, Бахматовцахъ Летичевскаго уѣзда, въ Воскресенской и Георгіевской церквахъ м. Сатанова Проскуровскаго уѣзда и штатное диаконское мѣсто въ с. Таужяѣ Балтскаго уѣзда.

Отзывъ Проповѣдническаго Комитета о катехизическихъ поученіяхъ, произнесенныхъ оо. катехизаторами въ 1891 и 1892 гг.

По распоряженію Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Димитрія, Проповѣдническій Комитетъ, рассмотрѣвъ около 500 поученій, сказанныхъ оо. катехизаторами въ продолженіи 1891 и 1892 гг., нашель, что дѣло проповѣдничества поставлено въ Подольской епархіи весьма хорошо. Оо. катехизаторы, какъ видно изъ представленныхъ поученій, серьезно относятся къ своему дѣлу, не жалѣютъ трудовъ на составленіе и произнесеніе поученій, въ которыхъ разъясняютъ прихожанамъ главнѣйшіе догматы и существеннѣйшія нравственныя требованія христіанскаго ученія. Большинство оо. катехизаторовъ въ поученіяхъ своихъ изъясняютъ слушателямъ догматы христіанскіе въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изложены въ символѣ вѣры, а потому и большинство поученій написано на символѣ вѣры. Въ этихъ поученіяхъ проповѣдники стараются возможно проще и доступнѣе пониманію простаго народа изложить христіанское ученіе, подтверждая его мѣстами изъ Священнаго Писанія и

твореній оо. церкви. Послѣ изложенія догматовъ въ каждомъ поученіи имѣется то, что называется примѣненіемъ, или нравственнымъ приложениемъ, т. е. изъ изложеннаго догматическаго ученія проповѣдники извлекаютъ тѣ или другіе уроки для нравственной жизни слушателей. У нѣкоторыхъ же проповѣдниковъ примѣненія эти, не составляя самостоятельной части проповѣди, соединяются съ изъясненіемъ догматовъ и проходятъ чрезъ все поученіе. Кромѣ изъясненія догматовъ въ порядкѣ изложенія ихъ въ символѣ вѣры, многіе оо. катихизаторы изъясняютъ слушателямъ молитву Господню, заповѣди блаженства и заповѣди Закона Божія.

Языкъ поученій въ большинствѣ случаевъ простой, доступный пониманію народа. Тексты, приводимые для подтвержденія тѣхъ или другихъ истинъ христіанскаго ученія, если они трудны для пониманія, переводятся на русскій языкъ или разъясняются непонятныя въ нихъ выраженія. Тонъ проповѣдей спокойный и ровный, вполне приличный какъ предмету поученій, такъ и сану проповѣдующаго. Въ полемику оо. катихизаторы не вдаются, и если касаются разностей ученія православнаго и католическаго, то лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ главное вниманіе посвящаютъ изложенію и изъясненію православнаго христіанскаго ученія, а не отличію его отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Но если вообще можно сказать, что дѣло катихизаціи ведется хорошо, то далеко не о всѣхъ катихизическихъ поученіяхъ можно сказать, что они хороши и удовлетворяютъ хотя бы даже элементарнымъ требованіямъ проповѣдническаго искусства. И прежде всего бросается въ глаза въ весьма многихъ поученіяхъ то, что проповѣдники какъ будто забываютъ, кто такіе ихъ слушатели, какъ будто забываютъ, что предъ ними въ большинствѣ случаевъ простецы, которымъ нужно говорить возможно проще и удобопонятнѣе. Забывая объ этомъ, проповѣдники употребляютъ выраженія, доступныя пониманію только образованныхъ людей и вовсе непонятныя для простаго народа, напр. „фантастическій“, „легенда“, „инстинктъ“, „система“, „теорія“, „термины“, „стихія“, и т. п. Многіе оо. катихизаторы иногда цѣлыя страницы своихъ произведеній наполняютъ разсужденіями, которыя непонятны не только для простаго народа, но которыя трудно понять и человѣку образованному, особенно

когда онъ эти разсужденія слышитъ въ устной передачѣ. Напр. одинъ проповѣдникъ поставилъ вопросъ: „какъ же остается Христось человѣкомъ, когда лицо Его Божественное“? отвѣчаетъ: „на это должно сказать, что вообще въ предметахъ Божественныхъ наши человѣческіе термны не достаточны для объясненія тайнъ, и только помогаютъ намъ отдалять отъ истины Божественной, намъ открытой, всякое ложное понятіе. Божество, соединившись въ человѣчество во Христѣ, упраздняетъ личность человѣчества, но не самое человѣчество. Но это упраздненіе личности есть ничто иное, какъ поставленіе лица Божественнаго—въ лицѣ нашего Искупителя, дабы всѣ дѣйствія Его и по человѣчеству для спасенія нашего имѣли цѣну безконечную. Посему не говоримъ, что и разумъ и воля человѣческая превратились въ разумъ и волю божественныя, но говоримъ, что они обожены, приписываемъ и человѣческому разуму во Христѣ обладаніе всевѣденіемъ и премудростію и волѣ всемогущество, но не по природѣ ихъ, а по соединенію съ Упостасію Слова“.

Другой проповѣдникъ, начиная поученіе, въ которомъ изъясняетъ 5-й членъ Символа вѣры, пишетъ: „Вѣруя въ Воскресшаго, вѣруемъ, христіане! что преславное воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа послѣдовавшаго (sic) для насъ же, нашего ради спасенія, какъ для насъ понесены Имъ страданія и смерть. Наше спасеніе совершенно крестомъ, а утвержденно и завѣренно воскресеніемъ..... Христось воскрес! Это благовѣстіе такъ важно въ дѣлѣ спасенія нашего, что *безъ него не возможно никакое благовѣстіе о спасеніи*“. Въ другомъ поученіи тотъ же проповѣдникъ пишетъ: „Рожденъ не сотворенъ. Это прибавленіе противъ тѣхъ еретиковъ, которые хотя признавали Сына Божія рожденнымъ отъ Отца, но изъясняли не въ такомъ смыслѣ, какъ и рожденіе, и этимъ самымъ отвергали вѣчность рожденнаго“; или „несравненной насъ тѣмъ Его (Спасителя) подвигъ, самоотверженіе, самопожертвованіе, которыми Онъ цѣлый родъ существъ, созданныхъ по образу Божію и отпадшихъ отъ Бога, возвратилъ паки къ Богу, потому несравненны насъ чѣмъ та награда, которую пріялъ Онъ отъ руки вѣчной награды Божіей“. Кромѣ непонятныхъ выраженій и отвлеченныхъ разсужденій, въ которыхъ иногда трудно уловить смыслъ, въ проповѣдяхъ встрѣчаются неточныя и неясныя опредѣленія, странныя выраженія, безцѣльные вопросы и т. п.

Напр. въ вступительной бесѣдѣ одинъ о. катихизаторъ, говоря объ отступникахъ отъ Вселенской Церкви, пишетъ: „таковы нѣмцы, французы, англичане, которые принадлежатъ къ Римской церкви и называются католиками“. Излагая ученіе объ ангелахъ хранителяхъ, другой проповѣдникъ говоритъ: „есть ангелы, которые очень близки къ намъ, они отъ рожденія до смерти пребываютъ съ нами“. „Православная церковь называется православною потому, что въ ней пребываетъ „правда“ и „слава“. „Если бы не было невидимаго міра, то мы умерли бы съ тоски“. Говоря о крестѣ, одинъ проповѣдникъ пишетъ: „мы крестимся въ воспоминаніе того, что Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ за людей. Наша святѣйшая вѣра потому и называется христіанскою“. У одного проповѣдника мы встрѣчаемъ вопросъ: „правда ли то, во что мы вѣруемъ?“, а другой дошелъ до того, что приглашаетъ слушателей чтить дни субботніе. „Будемъ же, пишетъ онъ, помнить дни субботніе—седьмые и по примѣру самого Господа будемъ освящать эти дни, прославляя Творца нашего и Господа“.

Къ числу крупныхъ недостатковъ многихъ проповѣдей относится и то, что въ нихъ приводятся трудные для пониманія тексты безъ всякаго объясненія, въ нѣкоторыхъ же проповѣдяхъ излагаемое ученіе вовсе не подтверждается текстами Св. Писанія. Но если одни проповѣдники мало или почти вовсе не обращаются къ Св. Писанію за доказательствами излагаемаго ими ученія, то другіе вдаются въ противоположную крайность: составляютъ проповѣди почти исключительно изъ однихъ текстовъ. Наконецъ, встрѣчаются и такія проповѣди, которыя буквально списаны съ катихизиса преосвящ. Филарета. Напр., одинъ проповѣдникъ на вопросъ: что значитъ вѣровать, отвѣчаетъ: „Вѣровать значитъ имѣть увѣренность въ невидимомъ какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ какъ бы въ настоящемъ. Отсюда и вѣру не должно смѣшивать съ знаніемъ, ибо знаніе имѣетъ предметомъ видимое и постижимое, а вѣра невидимое и не постижимое. Знаніе основывается на опытѣ или изслѣдованіи предмета, а вѣра на довѣріи къ свидѣтельству истины. Знаніе принадлежитъ собственно уму, хотя можетъ дѣйствовать и на сердце, вѣра принадлежитъ собственно сердцу, хотя и начинается въ мысляхъ“ и т. д. буквально изъ катихизиса.—Можно думать, что подобная проповѣдь осталась

для слушателей совершенно непонятно. Такія проповѣди показываютъ, что нѣкоторые оо. катихизаторы тяготятся возложенною на нихъ обязанностію и стараются исполнять ее кое-какъ, лишь бы съ рукъ сбыть. О томъ же свидѣлствуетъ и тотъ фактъ, что нѣкоторые проповѣдники, изъясняя символъ вѣры, въ одномъ поученіи разъясняютъ по нѣскольку членовъ за разъ (напр., по 4) или же оставляютъ безъ разъясненія многія выраженія символа вѣры и молитвы Господней. Особенно часто остаются безъ изъясненія славословіе, закончивающее молитву Господню.

Таковы, въ общихъ чертахъ, недостатки, которые можно усмотрѣть въ поученіяхъ оо. катихизаторовъ. Хотя эти недостатки встрѣчаются и не во всѣхъ поученіяхъ, тѣмъ не менѣе лучше было бы, если бы они вовсе не встрѣчались. Этого можно было бы, хотя отчасти, достигнуть, если бы оо. катихизаторы держались слѣдующихъ правилъ: 1. Излагаемое христіанское ученіе должно подтверждать текстами изъ Св. Писанія и твореній отцевъ церкви. 2. Трудные для пониманія простаго народа тексты переводить на русскій языкъ или разъяснять непонятныя въ нихъ выраженія. 3. Поученія излагать языкомъ простымъ, не допуская никакихъ непонятныхъ выраженій и словъ, особенно иностранныхъ. 4. Избѣгать тяжелой періодической рѣчи, такъ какъ она трудна для пониманія (м. т. нѣкоторые оо. катихизаторы употребляютъ весьма длинные періоды, напр., у одного проповѣдника встрѣчается періодъ, въ которомъ 132 слова.) 5. Для упрощенія рѣчи и для того, чтобы сдѣлать ее доступнѣе пониманію простаго народа, слѣдуетъ пользоваться методомъ эротематическимъ и не вести рѣчи въ монологической формѣ. 6. Если необходимо для разъясненія излагаемаго ученія привести примѣры, ихъ слѣдуетъ заимствовать изъ Св. Писанія, житій святыхъ и изъ жизни самихъ прихожанъ. 7. При пользованіи печатными проповѣдями не должно рабски слѣдовать имъ, а выбирать лучшее и упрощать, по возможности, книжную рѣчь. 8. Если по ходу рѣчи необходимо дать какое либо опредѣленіе, послѣднее должно отличаться точностію. 9. Употребляя имена свв. пророковъ, апостоловъ и др. угодниковъ Божіихъ, слѣдуетъ говорить святой пророкъ или св. апостолъ, а не Исаія или Павелъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые проповѣдники. 10. Проповѣдь не должна быть слишкомъ растянута, дабы не утомлять вниманія слушателей, но не должна быть

и слишкомъ кратка, чтобы краткость не послужила во вредъ полнотѣ изъясненія. 11. Каждый членъ символа вѣры, каждое прошеніе молитвы Господней, каждую заповѣдь блаженства и Закона Божія лучше всего разсматривать отдѣльно, въ особомъ поученіи, а не разъяснять по нѣскольکو членовъ символа вѣры въ одномъ поученіи, такъ какъ при такой постановкѣ дѣла не возможна полнота изъясненія. Нѣкоторые же члены символа вѣры необходимо даже дѣлать предметомъ нѣсколькихъ поученій, напр., 10-й членъ. 12. Каждый членъ символа вѣры, прошенія молитвы Господней и заповѣди изъяснять съ возможною полнотою, такъ чтобы не оставалось ничего не разъясненнымъ. 13. При изъясненіи 8 члена символа вѣры слѣдуетъ касаться разности въ ученіи о Св. Духѣ православной и католической церкви, особенно это слѣдуетъ дѣлать въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣются католики. 14. Послѣ изъясненія молитвы Господней слѣдуетъ разъяснять и славословіе, которымъ обыкновенно заканчивается эта молитва. 15. Каждое поученіе должно непременно заключать въ себѣ назиданіе и не должно быть сухимъ богословскимъ трактатомъ. 16. Предъ началомъ каждаго новаго поученія слѣдуетъ въ краткихъ словахъ повторить содержаніе предыдущихъ поученій, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда одному предмету посвящено нѣсколько поученій. 17. Не слѣдуетъ проповѣднику слишкомъ выставлять свое „я“ и тѣмъ очень рѣзко отдѣлять себя отъ слушателей. Особенно не подобаетъ это проповѣднику молодому. 18. Наконецъ желательно было бы, чтобы проповѣдники старались сообщать своимъ поученіямъ духъ помазанія, говорили отъ сердца и вообще заботились бы, чтобы ихъ поученія не отличались тою сухостью, какая замѣтна во многихъ проповѣдяхъ, представленныхъ оо. катихизаторами.

Изъ всѣхъ представленныхъ катихизическихъ поученій лучшія принадлежатъ свящ. м. Тульчина Теодору Добржанскому и свящ. с. Селищъ Александру Ковловскому. Означенныя поученія можно признать образцовыми.

Поченія священниковъ Теодора Корчинскаго, Іосифа Стрѣльчевскаго, Виталія Шероцкаго, Владиміра Попова, Георгія Колаковскаго, Іуліана Маковецкаго, Никифора Шиповича, Виталія Шакуцевича, Михаила Зарембы, Александра Войтковскаго и Климента Млотковскаго весь-

ма хороши и нѣкоторыя изъ нихъ въ исправленномъ видѣ могутъ быть напечатаны.

На журналѣ засѣданій Проповѣдническаго Комитета отъ 28 декабря 1893 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, отъ 29 декабря № 8516, слѣдующаго содержанія: „оо. катихизаторамъ свящ. О. Добржанскому, Козловскому и другимъ (упомянутымъ въ отчетѣ) изъясняется благодарность и первымъ двумъ (оо. Добржанскому и Козловскому) вносить оную въ послужные свои списки“.

Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1) На журналѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта послѣдовала нижеслѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, отъ 10 сего марта за № 1471: „Изъ журнала Ямпольскаго училищнаго Отдѣленія отъ 16 февраля видно, что достопочтенный предсѣдатель означеннаго Отдѣленія, протоіерей Андрей Галевичъ, всѣ свои силы до самой своей кончины употреблялъ на улучшеніе церковно-приходскихъ школъ въ Ямпольскомъ уѣздѣ, каковыя школы, какъ видно изъ отчета за истекшій 1892/3 учебный годъ, оказываются лучшими въ Подольской епархіи; далѣе,—что въ этомъ уѣздѣ, благодаря просвѣщенной дѣятельности почившаго о. протоіерея, устраивается нѣсколько церквей—школъ, то долгъ признательности почившему о. Галевичу обязываетъ почитать его память не только въ Ямпольскомъ училищномъ Отдѣленіи (совершеніемъ паннихиды при первомъ же собраніи членовъ онаго), но и со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, для чего въ 40 день кончины его, о. Галевича, въ субботу 2 апрѣля отправить въ каѳедральномъ соборѣ заупокойную литургію, а послѣ оной и паннихиду (о.о. членами Епархіальнаго Совѣта), о чемъ къ свѣдѣнію духовенства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

2) При составленіи отчета въ Контрольную Палату объ израсходованіи земскаго пособія школамъ Подольской епархіи за минувшій смѣтный періодъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ неоднократно замѣчено было, что пособія школамъ изъ земскихъ суммъ расходуются были

нѣкоторыми о.о. наблюдателями и завѣдующими школами не надлежаще— не на тотъ предметъ, на который онѣ ассигнованы. Считая такое дѣйствіе со стороны означенныхъ лицъ произволомъ и превышеніемъ власти, такъ какъ право переассигновки принадлежитъ Епархіальному Начальству, Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ силу резолюціи Епархіальнаго Преосвященнаго, отъ 10 сего марта 1894 года, симъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. наблюдателей и завѣдующихъ церковно-приходскими школами, что въ случаѣ ненадлежащаго израсходованія земскаго пособия виновный въ этомъ будетъ подвергаться денежному штрафу въ размѣрахъ той суммы, какая имъ израсходована не по прямому назначенію.

Отъ Управленія по свѣчной операціи Подольской епархіи.

Отзывы Технической лабораторіи Новороссійскаго университета о результатѣ анализа воска, доставленнаго подрядчикомъ для Подольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода въ январѣ мѣсяцѣ сего 1894 года.

1) Техническая лабораторія Императорскаго Новороссійскаго университета. М. января 24 дня 1894 года. № 26.

Присланный Управленіемъ образецъ желтаго воска, при отношеніи отъ 14 января 1894 года, за № 145, въ пакетѣ, опечатанномъ четырьмя сургучными печатами „Каменецъ-Подольская Контора Петербургской Конторы „Надежда“ 1847“, вѣсилъ 537 граммъ. Воскъ этотъ былъ подвергнутъ физическимъ и химическимъ испытаніямъ, о результатѣ которыхъ имѣемъ честь сообщить слѣдующее: А) Плотность даннаго образца, при температурѣ 16° , 5 С, $=0,958$. Плавится при $63^{\circ},5$ — 64° С, мутится, затвердѣвая, при 62° С. и затвердѣваетъ при $61^{\circ},5$ С. Б) Испытанія на механическія примѣси: охру, сѣру, крахмаль..., а также на химическія: стеаринъ, стеариновую кислоту, сало, смолу, парафинъ..., показали отсутствіе упомянутыхъ веществъ. В) Испытаніе на чистоту воска по способу Нибля дало слѣдующія числа: кислотность 19,51, эфирность 71,39, омыленіе 90,90, отношеніе эфирности къ кислотности 3,65. Т. е. получились числа характеризующія чистый воскъ. На основаніи приведенныхъ результатовъ анализа, Лабораторія Технической хи-

мія приходитъ къ заключенію, что присланный образецъ желтаго воска есть чистый пчелиный воскъ.

Завѣдывающій Технической Лабораторіей профессоръ Василій М. Петріевъ, лаборантъ Анатолій Немировский, (М. П.).

2) Техническая лабораторія Императорскаго Новороссійскаго университета. М. января 24 дня 1894 года. № 27.

Присланный Управленіемъ образецъ желтаго воска, при отношеніи отъ 14 января 1894 года за № 146, въ пакетъ, опечатанномъ четырьмя сургучными печатами „Каменецъ-Подольскъ, Контора Петербургской Конторы „Надежда“ 1847“, вѣсилъ 1826 грамм. Воскъ этотъ былъ подвергнутъ физическимъ и химическимъ испытаніямъ, о результатѣ которыхъ имѣемъ честь сообщить слѣдующее: А) Плотность даннаго образца, при температурѣ 16° , 5° С., $=0,957$. Плавится при $63^{\circ},5$ — $64,5$, мутится, затвердѣвая, при $62^{\circ},5$ и затвердѣваетъ при 62° . Б) Испытанія на охру, сѣру, крахмалъ показали, что упомянутыхъ примѣсей въ данномъ образцѣ нѣтъ. Кромѣ качественной пробы, согласно желанію Управления, было опредѣлено и количественное содержаніе механическихъ примѣсей, т. е. „фузъ“. $\%$ содержаніе этихъ послѣднихъ $=0,22$. Фузы, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ пакета, состоятъ изъ пакли и грязи, которая, на нашъ взглядъ, не есть умышленная примѣсь. Что касается химическихъ примѣсей: стеарина, стеариновой кислоты, сала, парафина, смолы, то онѣ не были обваружены. В) Испытаніе на чистоту воска по способу Нибля дало слѣдующія числа: кислотность 21,07, эфирность 71,70, омыленіе 92,77, отношеніе эфирности къ кислотности 3,4. Т. е. получились числа, характеризующія чистый воскъ.

На основаніи приведенныхъ результатовъ анализа, Лабораторія Технической химіи приходитъ къ заключенію, что присланный образецъ желтаго воска есть чистый пчелиный воскъ. Профессоръ университета Василій М. Петріевъ, лаборантъ Анатолій Немировский, (М. П.).

Вѣдомость о недоимкахъ, числящихся за причетниками—владельцами кассы взаимно-вспомогательнаго общества духовенства Подольской епархіи за время съ 1881 по 1892 г. включител.

(Продолженіе).

Р. К.

<i>Корчинскій</i> Петръ с. Россоса Гайс. у., причетн. съ 84 г.—	
Нед. за 1 пол. 84 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—57 к., всего	1 32
<i>Колюбинскій</i> Арсевій с. Слободо-Попелюхъ Ольголь. у., прич.	
до 81 г.—Нед. за 85 г. по 1 пол. 90 г.—8 р. 25 к. и $\frac{0}{100}$ по 1	
января 94 г.—3 р. 78 к., всего	12 3
<i>Компутъ</i> Мартинъ с. Кульминаецъ Гайс. у., прич. до 81 г.—	
Нед. за 81—90 г.—15 р.; за 91 г.—1 р. 50 к. и 1 пол. 92 г.—	
2 р. 75 к. $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—11 р. 40 к., всего	30 65
<i>Кудрицкій</i> Ксенофонть Могил. собора прич. съ 90 г.—Нед.	
за 90 г.—1 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—72 к., всего	2 22
<i>Костецкій</i> Никодимъ с. Шумовецъ Летичев. у., прич. съ 28	
ноября 90 г.—Недоим. за 2 пол. 90 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января	
94 г.—32 к., всего	1 7
<i>Кондрацкій</i> Иларіонъ с. Крушановки Ольгополь. у., прич. до	
81 г.—Нед. за 81—90 г.—15 р., 1 пол. 92 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1	
94 г.—9 р. 69 к., всего	25 44
<i>Кручинскій</i> Арсевій с. Гукова Каменец. у., прич. съ 14 окт.	
89 г.—Нед. за 2 пол. 89 и 90 гг.—2 р. 26 к. и за 91 г.—3 р. 50 к.	
и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—2 р. 18 к., всего	7 93
<i>Кисилевскій</i> Іаковъ с. Садовъ Ямполь. у., прич. съ 85 г.—	
Недоимки за 85—90 гг.—9 р. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—4 руб.	
10 к., всего	13 10
<i>Качуровскій</i> Павелъ с. Новоселицы Залужской Литинск. у.,	
прич. съ 90 г.—Недоимки за 90 г.—1 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв.	
94 г.—72 к., всего	2 22
<i>Ковальскій</i> Евгеній м. Гусятина Каменец. у., съ 90 г. прич.—	
Нед. за 90 г.—1 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—72 к., вс.	2 22
<i>Корницъ</i> Иванъ м. Тарноруды Проскуров. у., прич. съ 8 окт.	
90 г.—Недоимки за 2 п. 90 г. и 1 п. 92 г.—3 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$	

по 1 января 94 г.—1 р. 5 к., всего. 4 55

Крыжановскій Аристархъ с. Старо-Шарапановки Ольгоп. у.,
сѣ 85 г. учитель церковно-приходской школы сѣ 26 ноября 90 г.
прич.—Недоимки за 2 п. 90 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.
32 к.; довозноса за учительскую службу сѣ 85 г. по 1 п. 90 г.—
8 р. 25 к. и $\frac{0}{100}$ 3 р. 78 к., всего. 13 10

Крыжановскій Петръ с. Ивашкова Ольгополь. прич. до 81 г.—
—Недоимки за 81—90 гг.—15 р. и 1 п. 91 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по
1 января 94 г.—9 р. 84 к., всего. 25 59

Коцюбинскій Яковъ м. Голованевска Балтскаго у., прич. до
81 г.—Недоимки за 81—90 гг.—15 р. и 1 п. 91 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$
по 1 января 94 г.—9 р. 84 к., всего. 25 59

Кильчевскій Павелъ с. Березовки Гайс. у., прич. сѣ 87 г.—
Недоимки за 87—90 гг.—6 р. и за 1 п. 91 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по
1 января 94 г.—2 р. 68 к., всего. 9 43

Косякъ Севастьянъ с. Хрѣновки Могилев. у., прич. до 81 г.—
Нед. за 81—90 гг.—15 р. $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—9 р. 49 к., вс. 24 49

Козяровскій Іоаннъ с. Бѣлянъ Шаргород. Могилев. у., прич.
до 81 г.—Недоимки за 81—90 г.—15 р. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—
9 р. 49 к., всего. 24 49

Кульчицкій Михаилъ 1 Проскуров. у., сѣ 88 г. прич.—Нед.
за 88—91 гг.—6 р. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—3 р. 76 к., вс. 9 76

Конскій Северіанъ с. Захаровецъ Проскуровск. у., прич. до
81 г.—Недоимки за 81—90 гг.—15 р. и 2 п. 92 г.—2 р. 75 к.
и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—10 р. 1 к., всего. 27 76

Ковальскій Калистратъ с. Грицькова Каменец. у., сѣ октября
85 г. прич.—Недоимки за 2 п. 85 г. по 90 г.—8 р. 25 к. и $\frac{0}{100}$
по 1 января 94 г.—3 р. 61 к., всего. 11 86

Крыжановскій Гордій с. Малиновки Могилев. у., прич. до
81 г.—Недоимки за 1881—90 гг.—15 р. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—
9 р. 49 к., всего. 24 49

Крыжановскій Емельянъ с. Корытной Балтскаго у., прич. до
81 г.—Недоимки за 81 г.—1 п. 91 г.—15 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1
января 94 г.—9 р. 84 к., всего. 25 59

Крыжановскій Антоній Ивановъ прич. съ 89 г. с. Малой Мечетны Балтскаго у.,—Недоимки за 1 п. 92 г.—2 р. 75 к.; за 90 г.—1 р. 50 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—1 р. 43 к., всего. 5 68

Кошутскій Прокопій с. Солгутова Ольгопольск. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 81—90 гг.—15 р. и 0/0 по 1 янв. 94 г.—9 р. 49 к., всего 24 49

Куриневскій Теодоръ Давидовъ с. Когутовки Балт. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 91 г.—4 р. и за 2 п. 92 г.—2 р. 75 к.—всего—6 р. 75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—1 р. 92 к., всего 7 67

Кричковскій Варсонофій с. Сугакъ Могилев. у., прич. съ 22 мая 91 г.—Недоимки за 91 г. и 1 п. 92 г.—8 р. 25 к. и 0/0 по 1 янв. 94 г. 2 р. 77 к., всего 11 2

Коблянскій Лука с. Борщей Балтскаго у., съ 88 г.—91 г. учитель церк.-прих. школы, прич. съ 17 ноября 91 г.—Нед. за 2 п. 91 г.—2 р. 75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—92 к.; довноса съ 2 п. 88 г.—1 п. 91 г.—6 р. 50 к. и 0/0 2 р. 55 к., всего. 12 72

Ковальскій Иларіонъ с. Думенокъ Литин. у., учит. ц.-пр. shk. съ 84 г.; прич. съ 8 ноября 91 г.—Недоимки за 2 п. 91 г.—2 р. 75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—92 к.; довноса за учит. службу съ 84 г.—1 п. 91 г.—13 р. 25 к. и 0/0 5 р. 77 к., всего. 22 69

Корничъ Симеонъ с. Красноставецъ Каменецкаго у., прич. съ 91 г.—Недоимки за 91 г.—5 р. 50 к.; за 1 п. 92 г.—2 р. 75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—2 р. 77 к., всего. 11 2

Кобржинскій Аеоній с. Качковки Ямпольск. у., прич. съ 14 іюня 92 г.—Недоимки за 1 п. 92 г.—2 р. 75 к. и 0/0 по 1 янв. 94 г.—71 к., всего 31 46

Коринкевичъ Григорій с. Кузьмина Ольгополь. у., прич. съ 1 п. 92 г.—Недоимки за 1 п. 92 г.—2 р. 75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—71 к., всего 3 46

Конашевскій Никита с. Слободы Жабокричской Ольгопол. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 2 п. 90 г.—75 к. и 1 п. 91 г.—75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—67 к., всего. 2 17

Крутскій Иванъ с. Цыбулевки Ольгоп. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 81—90 гг.—15 р.; 92 г.—5 р. 50 к. и 0/0 по 1

января 94 г.—10 р. 72 к., всего	31	22
<i>Кумикий</i> Ипполитъ с. Кузьминецъ Гайсинск. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 91 г.—1 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—65 к., всего	2	15
<i>Колаковский</i> Игнатій с. Бабчинецъ Ямп. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 92 г.—5 руб. 50 коп. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—1 р. 23 к., всего	6	73
<i>Креминский</i> Митрофанъ с. Солобковецъ Ушиц. у., прич. до 81 г.—Нед. за 1 п. 91 г.—2 р. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—88 к., вс.	2	88
<i>Коротынский</i> Иларіонъ с. Севериновки Ольгоп. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 2 пол. 91 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—92 к., всего	3	67
<i>Калинчакъ</i> Θεодосій с. Семеновъ Брацлав. у., прич. до 91 г.—Недоимки за 1 п. 91 г.—2 р. и 2 п. 92 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—1 р. 35 к., всего	6	10
<i>Кохановскій</i> Іосифъ с. Тышковки Гайсин. у., прич. до 81 г.—Нед. за 2 п. 91 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—92 к., вс.	3	67
<i>Калиновичъ</i> Θεодоръ с. Игнатовецъ Летичевск. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 90 г.—1 р. 50 к., за 1 пол. 92 г.—2 руб. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—1 р. 63 к., всего	5	88
<i>Кульчикій</i> Иванъ с. Полиповецъ Ушиц. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 81—90 гг.—15 р.; 1 п. 91 г.—75 к.; 1 п. 92 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—9 р. 98 к., всего	26	48
<i>Каневскій</i> Василій бывш. въ Иванковцахъ Сатанов. Проскур. у., прич. до 81 г.—Нед. за 92 г.—5 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—1 р. 23 к., всего	6	73
<i>Колосовичъ</i> Иванъ 6 Брацлав. окр., прич. съ 91 г.—Нед. за 2 п. 92 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—52 к., всего	3	27
<i>Ковальскій</i> Симеонъ м. Тульчина Успен. церкви Брацлав. у., прич. до 91 г.—Недоимки за 1 пол. 91 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 94 г.—1 р. 14 к., всего	3	89
<i>Кмитовичъ</i> Іосифъ 2 Ушиц. округа прич. со 2 пол. 87 г.—Нед. за 2 п. 90 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—32 к., всего	1	7
<i>Круковский</i> Евгеній с. Спичинецъ Лит. у., прич. до 81 г.—		

Нед. за 2 пол. 88 г.—75 к.; за 91 г.—4 р. 75 к.; 1 пол. 92 г.—	
2 р. 75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—2 р. 69 к., всего	10 94
<i>Корничь</i> Андрей с. Капустянь Ушиц. у., прич. до 81 г.—	
Нед. за 90 г., 2 пол. 91—92 гг.—9 р. 75 к. и 0/0 по 1 января	
94 г.—2 р. 86 к., всего	12 61
<i>Колтоновский</i> Арсеній м. Макова Кам. у., прич. до 81 г.—	
Недоимки за 1 п. 81—90 гг.—15 р.; за 92 г.—5 р. 50 к. и 0/0	
по 1 января 94 г.—10 р. 72 к., всего	31 22
<i>Колаковский</i> Михаилъ с. Кульчиевецъ Каменец. у., прич. до	
91 г.—Недоимки за 1 п. 91 г.—2 р. и 0/0 по 1 января 94 г.—	
85 к., всего	2 85
<i>Красносельский</i> Иванъ с. Жилинецъ Проскуров. у., прич. со	
2 п. 92 г.—2 р. 75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—52 к., всего	3 27
<i>Корницкий</i> Θεодосій 3 Проскуров. окр., прич. съ 81 г.—Нед.	
за 2 п. 82 г.—75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—69 к., всего	1 44
<i>Катрашевский</i> Яковъ 6 Ямп. окр. прич. до 81 г.—Недоимки	
за 2 п. 90 г. и 1 п. 91 г.—1 р. 50 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—	
67 коп., всего	2 17
<i>Кириаченко</i> Онисифоръ с. Лопатинецъ Ямпольск. у., прич. до	
91 г.—Недоимки за 1 пол. 92 г.—2 р. 75 к. и 0/0 по 1 января	
94 г.—71 к., всего	3 46
<i>Конский</i> Ксенофонтъ 3 Летич. округа прич. съ 89 г.—Нед. за	
1 п. 89 г.—75 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—23 к., всего	— 98
<i>Козловский</i> Василий с. Супруньковецъ Ушицкаго у., прич. до	
91 г.—Недоимки за 2 пол. 92 г.—1 р. 50 к. и 0/0 по 1 января	
94 г.—29 коп., всего	1 79
<i>Кмитевичъ</i> Константинъ с. Корытной Балтскаго у., прич. до	
91 г.—Недоимки за 2 п. 91 г.—50 к. и 0/0 по 1 января 94 г.—	
10 к., всего	— 60
<i>Кобржизкий</i> Александръ с. Кожухова Лит. у., прич. до 91 г.—	
Нед. за 1 п. 91 г.—2 р. и 0/0 по 1 янв. 94 г.—85 к., всего	2 85
<i>Лондковичъ</i> Иванъ с. Соколовки Ольгон. у., прич. до 81 г.—	
Недоимки за 84, 85, 2 п. 86, 87—90 гг.—9 р. 75 к. и 0/0 по 1	
января 94 г.—4 р. 79 к., всего	14 54

Левицкий Иванъ Доросеевъ 6 Камен. окр., прич. до 81 г.—
Нед. за 1 п. 92 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—71 к., вс. 3 46

Левицкий Иванъ Иларіоновъ с. Зиновинецъ Литин. у., прич.
до 81 г.—Недоимки за 2 п. 82 г.—75 к.; и 1 п. 91 г.—2 р. и
 $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—1 р. 54 к., всего 4 29

Левицкий Пантелеймонъ с. Ровной Могилевского у., прич. до
81 г.—Недоимки за 81, 82, 1 п. 83 и 86—90 гг.—11 р. 25 к. и
 $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—6 р. 84 к. всего 18 9

Лозинский Иванъ с. Песца Ушиц. у., прич. до 81 г.—Нед.
за 81, 2 п. 82, 1 п. 83 г. и 90 гг.—4 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв.
94 г.—3 р. 67 к., всего 8 17

Лазаркевич Порфирій с. Вороновецъ Ушицкаго у., прич. до
81 г.—Недоимки за 81 г. 1 п. 82 г., 83—89 гг. и 1 п. 90 г.—
13 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—8 р. 48 к., всего 21 98

Лондкевич Парееній с. Ольховатой Балтскаго у., прич. съ 31
мая 85 г.—Недоим. за 1 п. 85 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—
49 коп., всего. 1 24

Лосинский Меодій предмест. Немиров. Штылевки Брацл. у.,
прич. до 81 г.—Недоимки за 2 пол. 92 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по
1 января 94 г.—52 к., всего 3 27

Лехницкий Никита с. Борсуковецъ Ушиц. у., со 2 п. 92 г.—
прич.—Недоимки за 2 пол. 92 г.—2 р. 75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января
94 г.—52 коп., всего 3 27

Литвинский Иларіонъ с. Свинной Летичев. у., прич. до 81 г.—
Нед. за 81—86 гг.—9 р. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв. 94 г.—7 р. 13 к., вс. 16 13

Ломиковский Іосифъ с. Четвертиновки Гайсин. у.—Недоимки
за 1 пол. 89 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—23 к., всего — 98

Лазаркевич Григорій с. Голозубинецъ Ушицкаго у., учит. съ
87 г.; прич. съ 88 г.—Нед. за 1 п. 88 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 янв.
94 г.—29 к., всего 1 4

Лазаркевич Алексій г. Старой Винницы прич. съ 21 февраля
85 г.—Нед. за 85, 86, 87, 88, 1 пол. 89 и 90 гг.—8 р. 25 к.
и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—3 р. 90 к., всего. 12 15

Лотоцкий Поликарпъ с. Писаревки Винниц. у., прич. съ 16

марта 89 г.—Недоимки за I пол. 89 г.—75 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—23 к., всего . . . . . — 98

Листыкий Григорій с. Петраней Литин. у., прич. съ 19 мая 87 г.—Недоимки за 87—90 гг.—6 р., за 2 пол. 91 г.—и 1 пол. 92 г.—5 р. 50 к. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—4 р., всего 15 50

Ланевскій Гавріиль с. Слободо-Жабоврича Ольгопол. у., прич. съ 12 февраля 89 г.—Недоимки за 89 г. и 1 пол. 91 г.—3 руб. 50 коп. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 94 г.—1 руб. 57 коп., всего 5 7

Левыцкий Игнатій м. Бершади Ольгопол. у., прич. до 81 г.—Недоимки за 1888—1890 гг.—4 руб. 50 коп. и $\frac{0}{100}$ по 1 января 1894 г.—2 руб. 47 коп., всего 6 97

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Управленія по свѣчной операціи Подольской епархіи симъ объявляется, что въ г. Каменецъ-Подольскѣ, въ помѣщеніи семинарскаго общежитія, на Епархіальномъ Сѣздѣ будутъ производиться торги безъ переторжки открыто и закрытыми пакетами 18 мая сего 1894 года на доставку для свѣчнаго завода Подольской епархіи, находящагося вблизи г. Каменецъ-Подольска въ д. Подзамчѣ, съ 1 января 1895 по 1 января 1896 года, чистаго пчелинаго воска безъ всякихъ примѣсей, въ количествѣ 5000 пудовъ.

Желающіе участвовать въ означенныхъ торгахъ могутъ явиться въ Епархіальный Сѣздъ въ вышеозначенный для того срокъ и подать о томъ письменное объявленіе, съ представленіемъ: а) соответствующаго подрядной суммѣ залога государственными процентными бумагами, или же кредитными билетами всего $\frac{5}{100}$; б) документовъ по ст. 265 устава о прямыхъ налогахъ и в) нотаріальныхъ довѣренностей вѣрителей.

Подробныя кондіціи на означенные торги можно разсматривать въ Управленіи ежедневно, съ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Содержаніе: Распоряженія Правительства: Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Преосвященнѣйшаго Дмитрія. **Распоряженія Епархіальнаго Начальства:** Перемѣны по службѣ. Некрологъ. Вакантныя мѣста. Отзывъ проповѣдническаго Комитета о катихизическихъ поученіяхъ, произнес. катихизаторами. Отъ Епарх. Училищ. Совѣта. Отъ Управл. по свѣчн. операціи Подольской епархіи. Вѣдомость о недоимкахъ числящихся за псаломщиками. Объявленіе.

Редакторъ священникъ *Евфимій Ступинскій.*

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости.

26 марта

№ 13.

1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Историческія свѣдѣнія о бывшихъ въ м. Шаргородѣ (Могилевскаго уѣзда) духовной семинаріи и духовномъ училищѣ.

(Продолженіе).

При значительномъ всегда количествѣ учениковъ въ Шаргородскихъ училищахъ и разбросанности ученическихъ квартиръ, училищному начальству не только трудно было руководить воспитанниками, но даже не по силамъ было и наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ на квартирахъ и въ классахъ. Между тѣмъ, уже одно крайнее несоотвѣтствіе возраста учениковъ, вмѣстѣ живущихъ, требовало постоянного и внимательнаго надзора воспитателя. Квартиросодержатели, по своему составу, въ большинствѣ случаевъ слишкомъ далеки были отъ пониманія требованій педагогики, такъ что своимъ личнымъ вліяніемъ и примѣромъ они чаще вредили, чѣмъ содѣйствовали воспитательнымъ заботамъ училищнаго начальства (46). Поэтому, такъ какъ скудныя матеріальныя средства не

(46) Мѣщане и крестьяне въ глухихъ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ, при заимствованіи нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ культуры, въ нравственномъ отношеніи едва ли выше стоятъ деревенскихъ простолюдиновъ. Поэтому, крестьянская среда, напр., с. Приворотья благонадежнѣе для нравственности питомцевъ училища, чѣмъ Шаргородскіе сапожники, кожевники, сальники, бочары и мелкіе шляхтичи, служившіе прежде въ имѣніяхъ помѣщиковъ-католиковъ. О еврейскомъ кагалѣ уже и говорить нечего.

давали возможности учредить должность особых надзирателей, то инспекторскій надзоръ былъ организованъ изъ всего наличнаго состава учителей. Въ силу инструкціи семипарскаго правленія 1822 г. 17 іюня (за № 331) объ усиленіи присмотра за учениками въ Шаргородскомъ училищѣ, всѣ ученическія квартиры были раздѣлены на 6-ть участковъ, по числу учителей. Въ лучшей квартирѣ каждаго участка, или квартала, занимавшей, по возможности, центральный пунктъ квартала, помѣщался учитель (5 пунктъ инструкціи). На обязанности каждаго учителя лежалъ главный надзоръ за всѣми ученическими квартирами участка и болѣе непосредственное наблюденіе за занятіями и поведеніемъ учениковъ, живущихъ въ одномъ домѣ съ учителемъ или вблизи его. По всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ, касающимся квартирной жизни учениковъ, учителя совѣщались съ инспекторомъ училищъ и совмѣстно съ нимъ ежемѣсячно составляли вѣдомость о поведеніи учениковъ. Въ помощь учителямъ, — главнымъ надзирателямъ квартирныхъ участковъ, назначались квартальные и квартирныя старшіе. Квартальные старшіе назывались также „частными старшими“ и „старшими благочинія“; они назначались изъ лучшихъ и самыхъ благонадежныхъ учениковъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища. На квартирный участокъ полагалось не менѣе двухъ квартальныхъ старшихъ. Для нихъ, обыкновенно, предоставлялись квартиры, гдѣ помѣщались ученики низшихъ классовъ, особенно нуждавшіеся въ присмотрѣ и понужденіи. Нужно замѣтить, что, при квартирномъ размѣщеніи учениковъ, наблюдалось, чтобы вмѣстѣ были ученики одного и того же класса и приблизительно одинаковыхъ успѣховъ и нравственныхъ качествъ. Квартирный старшій полагался непремѣнно на каждую ученическую квартиру. Такъ какъ казеннокоштные ученики жили на особыхъ квартирахъ, то они имѣли и своихъ старшихъ изъ казеннокоштныхъ. На обязанности квартирныхъ старшихъ лежало слѣдующее: 1) они наблюдали, чтобы ученики ихъ квартиръ не держали у себя недозволенныхъ предметовъ: огнестрѣльнаго оружія, птицъ, звѣрвовъ и книгъ, неодобренныхъ своимъ начальствомъ. 2) Наблюдали за опрятностью учениковъ: чтобы всѣ были умыты, причесаны, ходили въ чистомъ бѣлѣ и цѣлой одеждѣ, а по субботамъ обязательно смывали головы, при чемъ провѣрялась и цѣлость вещей по списку, выданному родителями и родственниками —

опекунами учениковъ. 3) Смотрѣли за тѣмъ, чтобы ученики ежедневно вставали въ 6 часовъ утра, а ложились въ 9 ч. вечера, въ одиночку и всегда на своихъ мѣстахъ; съ благоговѣніемъ читали молитвы, поочередно, и всякое благое начинаніе сопровождали словами „Господи благослови!“, въ положенные часы занимались уроками, а послѣ приготовленія ихъ совершали прогулку или занимались играми; въ городъ не отправлялись бы безъ нужды и безъ инспекторскихъ билетиковъ, каковыя въ концѣ каждаго мѣсяца старшими возвращались обратно инспектору, при журналахъ. 4) Квартирный старшій велъ въ рядахъ, попарно, своихъ учениковъ въ классъ, въ церковь и на прогулку, а также и обратно; наблюдалъ, чтобы, при отправленіи въ классъ, ученики брали всѣ классныя принадлежности: книги, бумагу, чернила, перья, мѣлъ и проч. 5) Квартирные старшіе смотрѣли за соблюденіемъ учениками приличія, учтивости и благопристойности во всѣхъ случаяхъ, а особенно за столомъ; смотрѣли, чтобы была равномѣрная складка на пищу, а харчи не расточались, для чего они всегда должны находиться въ хозяйской кладовой подъ замкомъ воспитанниковъ. 6) О всѣхъ, наконецъ, случившихся неисправностяхъ квартиросодержателей, а равно и о проступкахъ квартирантовъ—учениковъ квартирные старшіе доносили учителямъ или квартальнымъ старшимъ.

Съ 1824/5 учебнаго года квартальные старшіе стали, можно сказать, дѣйствительными исполнителями роли учителей, какъ главныхъ надзирателей квартирныхъ участковъ. Въ самыхъ даже правилахъ для квартального старшаго, говорится, что „эта должность есть сокращеніе инспекторской должности“. Служа во всемъ хорошимъ примѣромъ для учениковъ, квартальные старшіе, сверхъ обязанностей квартирнаго старшаго, должны были наблюдать за всѣмъ квартирнымъ участкомъ. При ежедневномъ посѣщеніи всѣхъ квартиръ участка, квартальные старшіе контролировали исправность квартирныхъ старшихъ и, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ имѣли право, въ присутствіи квартирныхъ старшихъ, провѣрять по своему списку наличность и цѣлость главныхъ вещей учениковъ; при чемъ преимущественное вниманіе обращалось на книги. Все замѣченное самимъ квартальнымъ старшимъ и доложенное ему квартирными старшими доносилось учителю своего участка, а съ

1825 года старшему дежурному, который, обыкновенно, служилъ уже непосредственнымъ докладчикомъ у инспектора и самого смотрителя училища. Должность старшаго дежурнаго поочередно исполняли квартальные старшіе, сряду въ продолженіе одной недѣли. Поэтому, кромѣ исполненія обязанностей старшаго квартала, старшій дежурный долженъ былъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ, являться къ инспектору съ отчетами всѣхъ квартальныхъ старшихъ и свѣдѣніями о больныхъ ученикахъ. По четвергамъ же и субботамъ старшій дежурный являлся съ своимъ отчетомъ къ начальнику училищъ. Во время классныхъ уроковъ старшій дежурный долженъ былъ провѣрять представляемые ему классными дежурными (цензорами) списки учениковъ, неявившихся въ классъ, съ обозначеніемъ причины неявки. Послѣ каждаго класса провѣренные списки лично представлялись старшимъ дежурнымъ инспектору. Если, въ случаѣ, сами старшіе допускали нарушенія правилъ „добраго поведенія“ и въ должности являлись неисправными, то подвергались строгой ответственности и „жестокому наказанію и истязанію“.

При организованномъ, такимъ образомъ, инспекторскомъ надзорѣ, жизнь учениковъ въ квартирѣ, классѣ, въ церкви и на каждомъ, можно сказать, шагу находилась подъ непосредственнымъ присмотромъ самыхъ довѣренныхъ, примѣрныхъ и благонадежныхъ, въ глазахъ училищнаго начальства, старшихъ и дежурныхъ. Однако, таковой надзоръ, созданный лишь въ силу полной невозможности самому училищному начальству непосредственно наблюдать за огромнымъ количествомъ учениковъ, не могъ въ достаточной степени замѣнить недостающаго воспитателя. Не представляя ясно педагогическихъ задачъ и цѣлей и сознательно не проникнувшись таковыми, старшіе и дежурные могли быть лишь исправными формальными исполнителями предписаній и приказаній своего начальства, но не воспитателями и нравственными руководителями. При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, они были только хорошими докладчиками и полиціантами; будучи еще въ силахъ блюсти за внѣшнимъ порядкомъ жизни, они не могли сколько нибудь достаточно вліять на искорененіе и предупрежденіе нежелательныхъ и вредныхъ привычекъ у учениковъ. На практикѣ старшіе въ отношеніи учениковъ, ввѣренныхъ ихъ наблюденію, рѣдко были безпристрастными и вполне справедливыми.

ми. Къ великовозрастнымъ ученикамъ они вообще относились съ излишнею снисходительностію, не обнаруживая, по возможности, предъ начальствомъ ихъ проступковъ. За укрывательство старшіе могли рассчитывать на матеріальную благодарность, большею частию въ видѣ угощенія, и на физическое заступничество взрослыхъ, какъ болѣе сильныхъ. Часто же старшіе снисходили къ продѣлкамъ взрослыхъ изъ естественнаго побужденія—скрыть собственное участие—и изъ боязни личнаго мщенія взрослыхъ. Напротивъ, къ ученикамъ низшихъ классовъ и маловозрастнымъ старшіе относились, обыкновенно, чисто начальнически. При отсутствіи же нравственнаго авторитета и вліянія, они практиковали въ широкихъ размѣрахъ физическій режимъ. Но, очевидно, системой застрашиваній, наказаній и всякаго рода лишеній старшіе не могли вызывать къ себѣ сердечной расположенности и товарищескаго довѣрія. Если ученики повиновались и услуживали своимъ старшимъ, то это дѣлалъ исключительно изъ небезкорыстнаго чувства угодничества и изъ страха. Ученики, испытывшіе на себѣ давленіе старшаго, считали это, обыкновенно, за признакъ личнаго его неудовольствія, а потому старались какъ либо задобрить его, чтобы, такимъ образомъ, измѣнить гнѣвъ на милость. Хотя семинарское Правленіе своими предписаніями и строго требовало, чтобы родители „не издерживались на квартирное руководство“, а учителя и старшіе „довольствовались добровольнымъ награжденіемъ, не дѣлая никакихъ намековъ и вятяжекъ“, но это, на самомъ дѣлѣ, висколько не соблюдалось. Обыкновенно, ученики предлагали разныя угощенія своимъ старшимъ, а родители учениковъ и ихъ родственники—опекуны за снисходительное отношеніе платили деньгами и натурой не только начальствующимъ и учащимъ, но и старшимъ. На такое вознагражденіе смотрѣли даже, какъ на что-то вполне законное и должное. Если почему либо родители или родственники учениковъ неисправно или мало платили, а тѣмъ болѣе,—если совершенно прекращали вносить частный гонораръ, то это всегда могло невыгодно отразиться на положеніи ихъ дѣтей-учениковъ. Въ 1820 г., напр., священникъ Бѣлинскій жаловался семинарскому Правленію и Преосвященному, что начальство Шаргородскаго училища начало жестоко обходиться съ его сыномъ Сампсономъ за невнесеніе въ этомъ году учителямъ по 10 золотыхъ въ учебную треть,

что Бѣлинскій, обыкновенно, аккуратно дѣлалъ съ 1815 года. Если вѣрить этой жалобѣ, то за прекращеніе гонорара сынъ свящ. Бѣлинскаго получилъ 64 розочныхъ удара (47). Розочная система, какъ радикальное средство исправленія и наказанія, была въ то время въ полномъ ходу. Конечно, не было недостатка и въ предписаніяхъ, чтобы, по возможности, избѣгали тѣлесныхъ наказаній. Такъ, напр., въ 1823 г., по поводу жестокаго истязанія плетью ученика Подольской семинаріи Подгурскаго, разосланъ былъ по всѣмъ духовнымъ училищамъ Кіевскаго округа указъ Правленія Кіевской духовной академіи, чтобы только въ крайнихъ случаяхъ примѣняли тѣлесное наказаніе. При этомъ семинарское Правленіе въ своемъ отношеніи напоминаетъ, что начальство Шаргородскаго училища особенно должно принять къ свѣдѣнію и исполненію академическое распоряженіе, такъ какъ въ Шаргородскихъ училищахъ часто прибѣгаютъ къ тѣлесному наказанію. Однако, предписанія свыше не производили должнаго дѣйствія и оставались почти мертвой буквой. Истязанія учениковъ вызывали нерѣдко жалобы ихъ родителей; по поводу таковыхъ жалобъ производились даже строжайшія слѣдствія, но укоренившійся обычай не поддавался слабымъ палліативамъ, въ родѣ ввухеній и предостереженій. Тѣлесное наказаніе представлялось большинству тогдашнихъ педагоговъ также необходимымъ, разумнымъ и цѣлесообразнымъ, какъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время считаются неизбѣжными пользующіеся въ училищахъ правомъ гражданства карцеръ и лишеніе обѣда. Напр., въ 1826 г. учитель Щербацкій, по поводу жалобы священника Василія Коцюбинскаго на жестокое наказаніе его сына, въ своемъ объясненіи откровенно признается, что онъ „наказывалъ, такъ какъ къ тому навъкъ“. Въ 1829 году смотритель Шаргород. училищъ Иванъ Филімоновъ доносилъ семинарскому Правленію, что учитель 2-го приходскаго класса Пантелеймонъ Волосовичъ своеручно далъ 20 ударовъ „трійчаткою“ за незнаніе урока Роману Порубиновскому, а затѣмъ заперъ

(47) Наказанный учителемъ Ханичковскимъ 30-ю ударами ученикъ Бѣлинскій бѣжалъ въ Джуринъ. Возвращенному бѣглецу смотритель далъ у себя, въ квартирѣ 12 лозъ, а на слѣдующій день—тоже 12, въ присутствіи всѣхъ учениковъ, и, наконецъ, учитель Хмѣлевскій далъ 10 лозъ, въ классѣ.

его въ конюшнѣ своего хозяина. Такую же экзекуцію Волосовичъ училъ и другимъ ученикамъ. Нужно замѣтить, что Филимоновъ, представляя собою, можно сказать, рѣдкій образецъ трудолюбиваго, честнаго и гуманнаго для того времени дѣятеля, особенно энергично выступилъ противъ злоупотребленій въ Шаргородскомъ училищѣ тѣлеснымъ наказаніемъ. Но видя безсиліе собственнаго примѣра и власти, Филимоновъ обратился за помощью и содѣйствіемъ въ семинарское Правленіе. Слѣдствіе коммисіи, назначенной Правленіемъ семинаріи, обнаружило, что не только Волосовичъ, но и всѣ другіе учителя нарушаютъ распоряженія о „возможномъ избѣжаніи“ тѣлеснаго наказанія. Поэтому, въ 1830 г. семинарскимъ Правленіемъ и архіепископомъ Подольскимъ Ксенофонтомъ издано было новое распоряженіе, чтобы „учители безъ вѣдома смотрителя отнюдь не употребляли тѣлеснаго наказанія“.

И. Чарнецкій.

(Продолженіе будетъ).

Главнѣйшія руководственныя замѣчанія св. отцевъ и учителей Церкви о воспитаніи.

(Публичная лекція, читанная 19 декабря 1893 г., въ г. К.-Подольскѣ, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Подольскаго и Браилавскаго).

Воспитаніе есть одинъ изъ тѣхъ предметовъ, надъ разработкой которыхъ трудились во всѣ времена, начиная съ древнѣйшихъ. Величайшіе философы древняго міра, Платонъ и Аристотель, съ полнымъ вниманіемъ остановились на этомъ предметѣ, чтобы посильно разъяснить его. Среди вопросовъ, занимавшихъ умы государственныхъ людей древняго міра, вопросъ о воспитаніи подрастающихъ поколѣній занималъ почетное мѣсто. И совершенно справедливо. Если отцу и матери дороги дѣти, если государственному дѣятелю дороги интересы отечества, если истинному философу дороги интересы человѣчества, то не должны-ли эти лица со всею любовію и озабоченностію останавливать свое вниманіе на воспитаніи? Вѣдь, въ рукахъ воспитанія находятся лучшія на-

лежды будущаго. „Какъ вода на ровной площади слѣдуетъ за пальцемъ, который впереди ведетъ ее“, говоритъ блаженный учитель церкви Иеронимъ, такъ и мягкій нѣжный возрастъ удобно склоняется и на ту, и на другую сторону, и влечется туда, куда его поведешь (1). Если же нѣжный возрастъ столь податливъ на окружающія его вліянія, если взрослый человѣкъ можетъ сообщить любое направленіе нѣжной дѣтской душѣ,—словомъ, если образованіе чловѣка находится въ рукахъ самихъ людей, то естественны и даже обязательны глубокія думы людей о томъ, какъ бы повести образованіе подрастающихъ поколѣній наилучшимъ образомъ, такъ чтобы они сдѣлались истинными наслѣдниками добрыхъ качествъ и полезныхъ знаній, прибрѣтенныхъ предыдущими поколѣніями, и въ то же время были свободны отъ недостатковъ своихъ отцевъ и дѣдовъ.

И въ этой области, какъ и во всѣхъ другихъ, христіанская Церковь идетъ впереди чловѣчества, свѣтомъ своего ученія ярко освѣщая ему путь. Съ начала же своего историческаго существованія она разрѣшила чловѣчеству этотъ вопросъ, съ которымъ соединены и тайныя опасенія, и свѣтлыя надежды чловѣческаго сердца. Она любовно отзывалась на тревожныя думы отцевъ и матерей о будущности любимыхъ дѣтей, на муки наболѣвшаго родительскаго сердца, истекавшаго кровію при видѣ безотрадной картины несбывшихся сладкихъ надеждъ.

Настоящимъ краткимъ очеркомъ мы и предположили занять ваше просвѣщенное вниманіе указаніемъ главнѣйшихъ руководственныхъ наставленій о воспитаніи, которыя предложены всѣмъ христіанамъ въ твореніяхъ св. отцевъ и учителей церкви.

Ходъ и направленіе всякаго дѣла, употребляемыя средства и ихъ характеръ находятся въ полной зависимости отъ той цѣли, каковую предположено достигнуть. Одни средства употребляетъ чловѣкъ, задавшійся исключительно цілію сдѣлаться богатымъ, другія—употребляетъ тотъ, кто усматриваетъ цѣль своей жизни въ раскрытіи своихъ духовныхъ дарованій. Съ другой стороны, успѣшность всякаго дѣла въ значительной долѣ зависитъ отъ того, насколько ясно и опредѣленно сознается цѣль

(1) Письмо къ Гавденцію.

его. Это замѣчаемъ во всѣхъ областяхъ, это замѣчаемъ и въ дѣлѣ воспитанія. Неопредѣленность въ представленіи цѣли воспитанія плохо сказывается на успѣшности воспитанія; гдѣ нѣтъ ясно сознанной цѣли, тамъ открытъ свободный доступъ къ душѣ дитяти самымъ разнообразнымъ до противоположности вліяніямъ; а это вносить въ душу дитяти—въ лучшемъ случаѣ убійственную для жизни раздвоенность, а большею частію сказывается въ концѣ концовъ отсутствіемъ твердыхъ убѣжденій, податливостію челоѣка на разнообразныя вліянія, каковы бы они ни были по своему характеру—добрыя или злыя. Въ этомъ отношеніи св. отцы и учителя Церкви внушаютъ намъ строго опредѣленныя мысли; они указываютъ цѣль воспитанія ясно, устраняя всякое колебаніе, всякую двусмысленность. Цѣль, какую родители должны имѣть въ виду при воспитаніи дѣтей, прямо вытекаетъ у св. отцевъ и учителей Церкви изъ ихъ ученія о назначеніи челоѣческой жизни вообще.

Назначеніе земной жизни челоѣка состоитъ въ надлежащемъ раскрытіи Богодарованныхъ силъ души—разума и свободы такъ, чтобы они устремились къ Богу, Который даровалъ ихъ, чтобы разумъ полагалъ высшую цѣль своей дѣятельности въ познаніи своего Творца, а свободная воля—въ согласованіи себя съ волею Божественною; проще говоря, челоѣку назначено умомъ, сердцемъ и дѣлами своими приближаться къ Богу, чрезъ это вступать въ званіе сына Господня и въ качествѣ сына быть наслѣдникомъ благъ Господнихъ и участникомъ въ славѣ Бжійей. Вотъ высочайшая цѣль жизни челоѣческой! Въ ней должны претворять ся и находить свое оправданіе всѣ стремленія благочестиваго сердца. Поэтому, все въ этомъ мірѣ имѣетъ право на вниманіе со стороны челоѣка лишь настолько, на сколько оно приводитъ его къ Богу или по крайней мѣрѣ не удаляетъ его отъ Бога. Въ этомъ смыслѣ св. отцы и учителя Церкви со всею силою своего богопросвѣщеннаго слова вооружаются противъ привязанности людей къ мірскимъ благамъ. „Мы, говоритъ св. Василій Великій, совершенно ни за что считаемъ настоящую жизнь челоѣческую; отнюдь не почитаемъ и не называемъ благомъ того, что только въ теченіе жизни доставляетъ намъ пользу. Не только не поставляемъ за великое ни знаменитость предковъ, ни силу тѣлесную, ни красоту, ни величіе, ни обширную власть, ни самое цар-

ство, ни всякое другое преимущество человеческое, но все это признаемъ даже недостойнымъ желанія. Не удивляемся и тѣмъ, которые имѣютъ сіи преимущества: наши надежды простираются далѣе; мы все дѣлаемъ для жизни будущей. Посему утверждаемъ, что полезное для сей жизни должно и любить, и снискивать всѣми силами, но презирать, какъ ничтожное, то, что не руководствуетъ къ будущей“ (2).

„Блага истинныя, говоритъ священно-мученикъ Кипріанъ, суть блага духовныя, божественныя, небесныя, которыя приводятъ насъ къ Богу и у Бога составляютъ наше вѣчное стяжаніе. Затѣмъ все земное, приобретаемое въ семъ мірѣ и въ немъ же оставляемое, должно быть презираемо такъ же, какъ и самый міръ, отъ пышности и наслажденій коего мы отказались еще съ того благодатнаго времени, какъ только обратились къ Богу“ (3). Такія и подобныя выраженія имѣютъ тотъ смыслъ, что ничто земное не должно овладѣвать человѣкомъ до забвенія Бога, до погрѣшанія изъ-за прелестей міра—законовъ Божіихъ.

„Передъ нами, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, стоитъ золотой образъ, мучительская власть мамоны. Но не будемъ внимать прелестямъ богатства; и хотя бы надлежало впасть въ печь нищеты, рѣшимся на сіе, только бы не покланяться оному идолу“ (4). „Когда живы страсти, говоритъ тотъ же отецъ церкви, намъ не возможно жить, но необходимо должно погибнуть. Ежели не успѣемъ умертвить ихъ здѣсь, то онѣ умертвятъ насъ тамъ“. Для такой-то жизни въ Богѣ, всегда и вездѣ направленной къ исполненію воли Господней, къ умерщвленію страстей, удаляющихъ отъ Бога, должно воспитывать дѣтей. Всѣ прочія цѣли должны подчиняться этой главнѣйшей. Какъ далека эта цѣль воспитанія отъ той, которую выработалъ дохристіанскій міръ въ лицѣ своихъ великихъ представителей! Если Платонъ и Аристотель говорили, что воспитаніе должно создавать гражданъ, преданныхъ своему отечеству, въ славѣ и силѣ своего отечества находящихъ полное удовлетвореніе потребностей своего духа,—если они такимъ образомъ низводили человѣческую личность на

(2) Наст. юношамъ..... Христ. Чт. 1829, XXIII.

(3) Кн. объ од. дѣвственницъ.

(4) 4 бесѣда на Ев. Мате.

степень орудія государственной жизни и отказывали ей въ бытіи для себя самой, то христіанская церковь—въ лицѣ св. отцевъ и учителей церкви—возвратила человѣческой личности ея подлинное значеніе; она указала, что всякій человѣкъ въ себѣ самомъ имѣетъ высокую цѣль своего существованія, что всякій призванъ къ личному блаженству чрезъ уподобленіе своему Творцу, въ свою очередь возлагающее на человѣка обязанности добраго гражданина. Какъ далека эта цѣль воспитанія отъ той, къ которой стремится міръ и до настоящихъ дней! Воспитаніе для жизни!

Вотъ обычная мысль и любимое выраженіе людей, которые душою и тѣломъ преданы этому грѣховному міру, во злѣ лежащему. Воспитаніе для жизни—по самому существу своего понятія, есть воспитаніе для грѣха, ибо при этомъ главное вниманіе обращается на приспособленіе молодого существа къ тѣмъ условіямъ жизни, которыя будутъ окружать его; при этомъ въ тѣни остается нравственная сущность его, которая при такомъ веденіи дѣла не можетъ развиваться надлежащимъ образомъ или развивается превратно. Воспитаніе для жизни въ сущности есть воспитаніе на погибель воспитываемыхъ. Нерѣдко можно слышать отъ этихъ людей, что воспитаніе для вѣры и добродѣтели, для славы имени Божія нужно однимъ монахамъ. На это возраженіе, слышавшееся еще во времена св. Іоанна Златоустаго, сей отецъ церкви даетъ такой вразумительный отвѣтъ: „Не говори, что это (воспитаніе для славы имени Бога) нужно для однихъ монаховъ. Развѣ я дѣлаю твоего сына монахомъ? Нѣтъ нужды, чтобы онъ былъ монахомъ. Сдѣлай его христіаниномъ, ибо свѣтскимъ преимущественно должно изучать христіанскія обязанности и истины, особенно же дѣтямъ, которыя предназначаются жить въ свѣтѣ; ибо они должны постоянно жить и дѣйствовать среди моря, сражаясь съ свирѣпыми волнами. Если они будутъ воспитываться при царскомъ дворѣ, тамъ много и грековъ, и философовъ, гордящихся настоящею славою. Подумай же, какъ много значить для твоего сына войти туда отличнымъ врачомъ съ орудіями, которыми онъ можетъ отсѣкать гордость каждаго, имѣть доступъ къ каждому, разсуждать съ нимъ, врачевать больное тѣло, прикладывать къ нему лѣкарство, заимствуемое изъ св. Писанія? Тамъ онъ будетъ имѣть болѣе поводовъ грѣшить, нежели монахи... Если хочешь знать, онъ и въ самомъ свѣтѣ будетъ имѣть болѣе преимуществъ

и удобствъ; ибо всѣ будутъ уважать его за его слова, когда увидятъ, что онъ не пожирается огнемъ и не ищетъ первенства. Поэтому воспитывайте дѣтей вашихъ въ поученіи и наказаніи Господнемъ“ (5).

Къ этому же выводу о цѣли воспитанія приходятъ св. отцы и учителя церкви, когда устанавливають надлежащій взглядъ на дѣтей, т. е. кто даруетъ ихъ родителямъ, кто поддерживаетъ ихъ бытіе, чьею силою они возрастаютъ. „Меня пришельца, говоритъ блаженный Августинъ въ своей знаменитой исповѣди, воспріяло сострадательное милосердіе *Твое* (Боже) и затѣмъ встрѣтили меня *Твои* утѣшенія, какъ слышалъ я отъ плотскихъ родителей моихъ, изъ которыхъ *Ты* образовалъ меня... Вскормилъ меня на первыхъ порахъ сладостію и утѣхою молока человѣческаго *Твой* промыслъ. Не мать моя, не кормилицы мои питали меня сосцами своими, но Ты чрезъ нихъ подавалъ мнѣ—младенцу—пищу дѣтскую, по закону природы, Тобою ей предначертанному“ (6). Если же дѣти—даръ Божій, врученный попеченіямъ родителей, то не должны ли родители воспитывать этотъ даръ такъ, чтобы въ послѣдствіи онъ самъ—разумно и свободно направился къ Богу, даровавшему его, и въ Немъ находилъ свое блаженство? Да, дѣтей, которыхъ даруетъ Господь, нужно приводить къ Господу же. Если понятно намъ, что любовь къ земнымъ родителямъ должна быть неизмѣннымъ украшеніемъ души всякаго человѣка, такъ что мы отказываемъ въ благовоспитанности тому, кто не питаетъ этого высокаго чувства, то почему же непонятно, что любовь къ Богу,—истинному Отцу всѣхъ людей—должна быть основнымъ стремленіемъ человѣческой личности? Отцамъ и матерямъ нужно проникнуться этою истинною, которую внушаютъ провозвѣстники Христовой истины—отцы и учителя церкви. „Не того почитай отцомъ дѣтей своихъ, кто самъ времененъ и слабъ, говоритъ священно-мученикъ Капріанъ, но приобрѣтай для нихъ отца чадъ духовныхъ, который вѣченъ и могущъ; Ему назначь богатства свои, которыя блюдеши для наслѣдниковъ; пусть для дѣтей твоихъ Онъ будетъ покровителемъ, попечителемъ и, по своему Божественному величію, заступникомъ во всѣхъ временныхъ обидахъ“ (7). Тѣмъ бо-

(5) Бес. на 6 гл. Ефес.

(6) Исп. кн. 1 гл. 6-я.

(7) Кн. о благотвореніи и милостыняхъ.

лѣе нужно воспитывать дѣтей для всецѣлой преданности Богу, что только въ Богѣ можетъ найти полное удовлетвореніе духъ человѣческой, а внѣ Бога—одно томленіе; слѣдовательно, только такимъ образомъ мы можемъ составить истинное, а не призрачное счастье своихъ дѣтей. Блаженный Августинъ, богопросвѣщенный знатокъ жизни человѣческаго сердца, говорить: „душа наша доколѣ томится, не находя себѣ покоя, доколѣ не успокоится въ Тебѣ“ (Боже) (8).

Итакъ нужно воспитывать дѣтей для неизмѣнной и несокрушимой любви къ Богу, для сердечной преданности Его святымъ законамъ и—черезъ это—для блаженства въ Богѣ. Этой главной цѣли должны быть подчинены всѣ остальные. Конечно, должно стараться сдѣлать своихъ дѣтей способными добывать себѣ насущное пропитаніе; должно обучать ихъ зарабатывать свой хлѣбъ—воздѣлываніемъ ли земли, ремесломъ ли какимъ нибудь, умственнымъ ли трудомъ; но такое обученіе не должно вытѣснять въ собственномъ смыслѣ воспитанія человѣка; и будущаго ремесленника, и будущаго ученаго—всѣхъ одинаково должно воспитывать для любви къ Богу и преданности Его святой волѣ.

Какими же средствами располагають родители для достиженія этой цѣли?

Прежде всего, они должны любить своихъ дѣтей надлежащимъ образомъ. Обыкновенно любятъ естественною—слѣпою, безрасудною любовью, которая находитъ въ ребенкѣ и дитяти все прекраснымъ,—тою любовью, которая закрываетъ глаза на дурныя наклонности и поступки дѣтей. Свою естественную любовь къ дѣтямъ родителямъ нужно очищать, возвышать любовью христіанскою, первый предметъ которой есть Іисусъ Христосъ, т. е. нужно любить въ своихъ дѣтяхъ одно доброе, зло же ненавидѣть и стараться искоренить его. „Можно ли сказать, говорить блаженный Августинъ, что ты любишь своихъ дѣтей, когда все позволяешь имъ для ихъ удовольствія? Нѣтъ, только тогда ты будешь истинно любить своихъ дѣтей, когда станешь предпочитать имъ Іисуса Христа и любить ихъ въ Немъ, Кто далъ ихъ тебѣ любить. Христіанинъ ли ты, когда слышишь, что они злословятъ, и молчишь? Ты не хочешь пока-

зять себя отцомъ готовымъ отказаться отъ дѣтей въ томъ случаѣ, когда, подобно Аврааму, долженъ принести въ жертву, такъ какъ отецъ, убивающій похоти своихъ дѣтей, приносить такую же жертву, какую принесъ Авраамъ“ (9).

Обыкновенно родители утѣшаютъ себя мыслию о невинности дѣтской души и о томъ, что съ годами, когда дѣти подрастутъ, тогда можно будетъ научить ихъ христіанскимъ обязанностямъ. Разсѣвая это предубѣжденіе, св. отцы и учителя церкви разъяснили, что дѣтская душа не такъ невинна, какъ это представляется, и во вторыхъ, что если желатель-но заложить въ душѣ человѣка прочное основаніе для добродѣтельной христіанской жизни, нужно начинать это дѣло съ самаго раннаго возраста, иначе всѣ старанія сдѣлать изъ молодого существа преданное Богу и нравственному закону существо—могутъ оказаться безуспѣшными. Въ дѣтской душѣ живы зародыши пороковъ, овладѣвающихъ человѣкомъ въ зрѣломъ возрастѣ. „Кто чистъ отъ грѣха предъ Тобою (Боже)?—спрашиваетъ блаженный Августинъ; и отвѣчаетъ онъ словами многострадальнаго Іова: „Никто, ни даже младенецъ, хотя бы и одинъ день житія его былъ на землѣ“. Въ чемъ же я тогда (въ младенчествѣ) погрѣшалъ?—спрашиваетъ сей же учитель церкви. Не грѣшилъ ли я тѣмъ, когда развѣвалъ ротъ и жадно ловилъ сосцы матери, съ плачемъ?.. Я дѣлалъ то, что заслуживало порицаніе, но такъ какъ я не понималъ этого и не могъ понимать, то не было причины, да и незаконно было-бы, по принятымъ въ обычаѣ правиламъ, ставить мнѣ это въ вину, ибо отъ подобныхъ поступковъ мы освобождаемся и отчуждаемся уже съ возрастомъ. Но неужели, по самому времени младенчества, неукоризненны и невинны были и эти поступки, какъ на примѣръ: со слезами требовать чего нибудь вреднаго, сердиться и досадовать на неподвластныхъ себѣ, на старшихъ себя, даже на родителей своихъ и другихъ, имѣющихъ уже смыслъ и разумъ,—за то, что они не слушаются младенческихъ причудъ, царапаясь и кусаясь, стараясь по мѣрѣ силъ вредить за то, что не выполняютъ вредоносныхъ требованій? Нельзя упрекать и винить младенцевъ за слабость и немоощь ихъ членовъ; но ихъ душевныя свойства полне-

жать упрекамъ. Я видѣлъ самъ завистливаго ребенка: онъ еще не говорилъ, а между тѣмъ бросаю взглядъ на своего молочнаго брата съ какою то злобною горечью, досадою и блѣдностію. Кто этого не знаетъ? Развѣ и это невинность, когда видишь, что у грудей, при обиліи и совершенномъ достаткѣ молока, одинъ ребенокъ не терпитъ при себѣ другого? Конечно, на все это смотреть ласково и терпѣливо.. Но не слѣдуетъ смотрѣть на это равнодушно, когда вслѣдъ затѣмъ, при дальнѣйшемъ возрастѣ ребенка, всѣ подобныя недостатки замѣчаются“ (10).

Тѣмъ болѣе нужно начинать нравственное воспитаніе съ ранняго дѣтскаго возраста, что все приобретаемое въ этомъ возрастѣ какъ бы сростается съ душою, сохраняется человѣкомъ на всю жизнь, ярко окрашивая характеръ и направленіе всего его личнаго развитія. „Все то, говорить блаженный Августинъ, что выносятся у насъ въ дѣтствѣ изъ-подъ опеки надзирателей и учителей, переходитъ затѣмъ къ правителямъ и царямъ; и отъ орѣховъ, и мячиковъ, и воробьевъ переносится къ золоту, помѣстьямъ, рабамъ, т. е. всѣ пороки дѣтства переходятъ на послѣдующіе затѣмъ возрасты въ соответствующемъ измѣненіи“ (11).

В. Чеканъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ И ИКОНОСТАСОВЪ

Ө. М. ДУДКЕВИЧА

(существуетъ съ 1867 года).

Здѣсь принимается заказы всевозможныхъ церковныхъ работъ, какъ-то: иконъ древне-византійской живописи съ чеканными и эмалированными фонами, иконъ современной и итальянской живописи, расписываніе церквей священно-исторической живописью и орнаментами, устройство новыхъ иконостасовъ подъ позолоту и дубовыхъ полированныхъ, раздѣланныхъ золотомъ, перезолоту старыхъ кіотовъ, рамъ, жертвенниковъ, крестовъ. Всѣ работы выполняются художественно и прочными матеріалами; позолота производится настоящимъ червоннымъ золотомъ по новѣйшему

(10) Исп. кн. 1 гл. 7.

(11) Исп. кн. 1 гл. 19.

способу, въ силу котораго имѣеть пріятный блескъ, а главное—отличается прочностію, не подвергаясь порчѣ даже при промывкѣ водой. Цѣны весьма умеренныя. За свои работы на всѣ гг. Россіи мастерская имѣеть аттестаты и благодарственные письма, свидѣтельствующія о ея спеціальности. Съ заказами обращаться въ г. Кіевѣ, Олегаовская ул., домъ № 8 О. М. Дудкевича. Для отвѣта прошу прилагать марку.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ВЪ

Страховомъ Обществѣ „ЯКОРЬ“,

Высочайше утвержденномъ въ 1872 году.

ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 3.900,000 РУБ.

Примѣръ: отецъ семейства, 35 лѣтъ отъ роду, страхуетъ 10.000 руб., которые должны быть выданы женѣ и дѣтямъ немедленно послѣ его смерти. За такое страхованіе онъ уплачиваетъ трехмѣсячную премію въ 68 руб. и пользуется особыми льготами на случай неспособности къ труду, или, по желанію, участіемъ въ прибыляхъ Общества.

Страхованія принимаются на сумму отъ 1.000 до 50.000 руб. на жизнь одного лица. Застрахованный капиталъ выдается и въ случаѣ смерти отъ эпидемической болѣзни.

Отвѣтственность Общества на случай неспособности къ труду начинается съ момента заключенія страхованія. При заключеніи страхованія съ участіемъ въ прибыляхъ Общества первый дивидендъ страхователямъ назначается послѣ третьяго года страхованія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія общаются въ Правленіи въ Москвѣ (Большая Лубянка, домъ Бауеръ), въ С.-Петербургской конторѣ (Гороховая, 12), въ главныхъ агентствахъ въ городахъ: Варшавѣ, Житомирѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ на Дону и Харьковѣ, а также въ агентствахъ Общества во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Историческія свѣдѣнія о бывшихъ въ м. Шаргородѣ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ. **2)** Главнѣйшія руководственныя замѣчанія св. отцевъ и учителей церкви о воспитаніи. **3)** Объявленія.

Редакторъ священникъ *Евфимій Ступинскій.*

Цензоръ священникъ *Илья Лебедевъ*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.

СВЯТЫЙ СЛАВНЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ
ДИМИТРІЙ,
МУРОТОЧИВЫЙ,
СОЛУНСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Приложініе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

г. Каменецъ-Подольскъ.

Типографія Подольскаго Губернскаго Правленія,

1894.

СВЯТЫЙ СЛАВНЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ

ДИМИТРІЙ,
ИВРОТОЧИВЫЙ,
СОЛУНСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Приложеніе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

г. Каменецъ-Подольскъ.

Типографія Подольскаго Губернскаго Правленія,

1894.

СВЯТЫЙ СЛАВНЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ

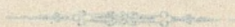
ИЛИЯ

МАРТОМЪ

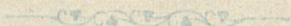
СОЛНЦЕВЪ

Печатать дозволяется. 31 марта 1894 года

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Примечание къ Подольскому Епархиальному Вѣдомству.

г. Кременецъ-Подольскій.

Типографія Подольскаго Губернскаго Вѣдомства.

1894.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Источники для житія св. великомученика Димитрія—1 стр. *Житіе св. Димитрія*: время и мѣсто его рожденія —2 стр. Благочестивое воспитаніе его въ домѣ родителей—2 стр. Назначеніе св. Димитрія консуломъ (анеипатомъ) г. Солуня—3 стр. Ревностное распространеніе св. Димитріемъ христіанской вѣры—3 стр. Посѣщеніе г. Солуня Максиміаномъ Галеріемъ (замѣчаніе о Максиминѣ Геркулѣ)—4 стр. Приготовленіе св. Димитрія къ мученическому подвигу и дерзновенное имъ исповѣданіе христіанской вѣры—5 стр. Благословеніе св. великом. Димитріемъ Нестора на пораженіе борца Лія и умерщвленіе его—6 стр. Мученическая кончина св. Нестора и Димитрія, а также его слуги Луппа—7 стр. *Построеніе храма* въ честь св. великом. Димитрія на мѣстѣ его кончины—7 стр. Обрѣтеніе мощей св. Димитрія и чудесное истеченіе отъ нихъ цѣлбодноснаго мѹра—8 стр. Чудотворенія отъ плащаницы (одежды), омоченной кровію св. великомученика—8 стр. Попытка императоровъ Юстиніана I-го и Маврикія открыть мощи св. Димитрія и перенести оныя въ Константинополь—9 стр. Временное открытіе мощей и вѣроятныя къ тому причины (побужденія)—10 стр. Сокрытіе подъ спудомъ мощей св. великом. Димитрія—10 стр. Св. Димитрій—*мѹроточецъ*. Свидѣтельства объ истеченіи мѹра отъ мощей св. великомученика—11—19. Св. Димитрій—*отечестволюбецъ* (защитникъ г. Солуня отъ враговъ), во время войнъ съ славянами. Первая война Солунянъ съ славянами въ 581 г.—20 стр. Вторая война (при императорѣ Маврикіи въ 597 г.)—21 стр. Третья и четвертая война (при императорѣ Константинѣ Погонатѣ, или Братомѣ, въ 676 и 678 гг.)—28 стр. Пятая—(при императорѣ Константинѣ Копронимѣ, въ 742 г.)—34 стр. Благодѣтельные послѣдствія для славянъ отъ неудачныхъ ихъ войнъ съ Солунемъ (обращеніе ихъ къ христіанской вѣрѣ)—35 стр. Благоговѣнное почитаніе св. великом. Димитрія

славянами: болгарами—38 стр., сербами—40 стр., молдаванами—41 и др. Почитаніе св. великом. Димитрія въ Россіи (распространенное между русскими св. Кирилломъ и Меѳодіемъ)—42 стр. Желаніе русскихъ князей получить мощи св. великом. Димитрія—45 стр. Принесеніе въ Россію частицъ отъ его мощей, а также мура—46 стр. Память св. великом. Димитрія—26 октября—праздникъ въ Русской церкви—47 стр.

Храмы въ честь св. великом. Димитрія внѣ Россіи, въ Солунѣ, на Аѳонѣ, въ Константинополѣ, въ Амастридѣ, на Принцевыхъ островахъ—49--51 стр. *Монастыри* въ честь св. Димитрія—въ Россіи: въ Кіевѣ...—52 стр., въ Суздальѣ и др. городахъ—57 стр. Нынѣ существующіе въ Россіи Димитріевскіе монастыри—58—59 стр. *Церкви* въ честь св. великомученика Димитрія въ Россіи: въ г. Владимірѣ на р. Клязьмѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Гдовѣ, Оргѣвѣ, Старой Ладогѣ, Псковѣ, Новгородѣ, Устюгѣ, Москвѣ и др. и въ Подоліи—59—65 стр. *Иконы* св. великом. Димитрія: въ Солунѣ (изображали святаго, какъ онъ являлся разнымъ лицамъ въ видѣніяхъ), въ Константинополѣ (византійскіе императоры, особенно изъ Македонской фамиліи, считали его своимъ патрономъ)—65—68 стр. Въ Россіи—изображенія св. великом. Димитрія были такъ распространены въ старину, что въ описаніи лика неизвѣстныхъ святыхъ воиновъ, князей, уподобляли ихъ св. Димитрію Солунскому—68--69 стр. Икона св. Димитрія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ при великомъ князѣ Ярославѣ Мудромъ—69 стр. Принесеніе въ Россію изъ Солуны гробовой доски съ мощей св. Димитрія съ изображеніемъ его, 69—70 стр. Иконы св. Димитрія въ Новгородѣ—61 стр., въ Устюгѣ—62 стр., Смоленскѣ, Угличѣ, Владимірѣ Волинскомъ и др. мѣстахъ, 70—71 стр. Предполагаемый подлинникъ изображенія св. великом. Димитрія для русскихъ иконописцевъ—73 стр.

Службы св. великом. Димитрію. Составъ службы сему святому, помѣщаемый въ Мѣсячной Минѣѣ подъ 26 числомъ октября, 74—75 стр. О празднованіи страшному трусу, бывшему 26 октября въ 740 г. въ Константинополѣ—74 стр. Каноны св. великом. Димитрію нынѣ не помѣщаемые въ служебныхъ Мѣсячныхъ Минѣяхъ, издаваемыхъ въ Россіи: канонъ Константинопольскаго патріарха Филофея и св. Іосифа Студита, Солунскаго архіепископа (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, св. первоучителей

славянскихъ Кирилла и Меѳодія)—75 стр. Стихиры въ честь св. Димитрія, составленныя Евстафіемъ, Солунскимъ митрополитомъ, Георгіемъ, Сиракузскимъ епископомъ и др., 75—76 стр.

Акаѳисты: въ честь св. великом. Димитрія: рукописный, составленный Іовомъ Шумовымъ, исправленный Преосвященнымъ Теофаномъ, бывшимъ епископомъ Владимірскимъ, и печатный, изданный при Димитріевскомъ Троекуровскомъ монастырѣ (въ Лебедянскомъ уѣздѣ, Тамбовской епархіи, 76—77 стр.).

Похвальные слова св. Димитрію: 1) Григорія Цамблака, Литовскаго митрополита—78 стр.; 2) Климента, епископа Болгарскаго, ученика свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія—78 стр. 3) Іоанна, архіепископа Солунскаго († 685)—79 стр.; 4) неизвѣстнаго автора—82 стр. 5) Іосифа Студита, архіепископа Солунскаго—83 стр. 6) поученіе неизвѣстнаго автора въ Великихъ Четьи Минеяхъ, митроп. Макарія—83 стр.; 7) два слова св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ день св. великомученика Димитрія—84 стр.; мистерія, составленная св. Димитріемъ Ростовскимъ въ честь св. великом. Димитрія—89 стр.; мистерія въ честь того же святаго, составленная княземъ Антиохомъ Д. Кантемиромъ—92 (въ примѣч.). Объ особенномъ почитаніи памяти св. великом. Димитрія св. Димитріемъ, Ростов. митрополитомъ—92 стр. Заключение—94 стр.

Страданій св. Димитрія, извѣстное въ древности подъ названіемъ *Сказаніе о страданіи св. Димитрія* († 685 г.), но не принадлежавшее ему (См. *Сказаніе о страданіи св. Димитрія*, October, p. 32, 55); 4) Описание страданій св. Димитрія, составленное Синоскомъ Метафрастомъ († ок. 340 г.), который почти во всемъ повторяетъ описанія архіепископа Іоанна. Метафрастово описаніе страданій св. Димитрія было переведено въ Россію и помѣщено въ Великихъ Четьи-Минеяхъ Московскаго митрополита — Макарія. Димитрій Ростовскій составилъ описаніе страданій св. великомученика (подробное въ 25 частяхъ охватыва) на основаніи описанія Метафраста и Великихъ Четьи-Миней митрополита Макарія. Кроме описанія страданій св. великомученика, св. Димитрія стали появляться описанія чудесъ св. великомученика Димитрія, въ казенныхъ описаніяхъ еще до IX вѣка уже составилось (на греческомъ языкѣ) и имѣло три книги. Житіе св. Димитрія, какъ видно изъ житійсв. было однимъ изъ первыхъ житій святыхъ списано и переведено съ греческаго на славянский языкъ. Болгарскій житійсвецъ (Собран. житій, II, 222) говоритъ о *Благочестивомъ книгѣ Владиміръ* († 1383): „У Владиміра же елика св. Димитрія сего“. Изъ этихъ словъ видно, что въ житіи св. Димитрія, обширное житійное описаніе св. Димитрія съ чудесами (какого-то — обширнаго съ чудесами — житія до этого времени не существовало).

СВЯТЫЙ СЛАВНЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ДИМИТРІЙ, МУРОТОЧИВЫЙ, СОЛУНСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Хотя св. великомученикъ Димитрій по своему происхожденію и не принадлежитъ къ святымъ нашего отечества, но онъ пользуется глубокимъ уваженіемъ у всѣхъ славянскихъ племенъ, къ числу коихъ относятся и русскіе. „Во всей вселенской церкви славенъ св. великомученикъ Димитрій. Славенъ онъ своею жизнію, славенъ онъ своею кончиною и страданіями за Христа, славенъ великими и многими чудесами по смерти, славенъ онъ обильнымъ истеченіемъ мұра отъ его святыхъ мощей“. (Сергій, епископъ Могилевскій, Душепол. Чтеніе, іюнь, 1890 г.) (1).

(1) О жизни св. великомученика Димитрія извѣстны слѣдующіе древнѣйшіе источники: 1) Краткое описаніе страданій его, которое перевелъ съ греческаго на латинскій языкъ римскій бібліотекаръ Анастасій въ 875 году. Это описаніе, вѣроятно, написано въ VI вѣкѣ; 2) Греческое описаніе страданій, о которомъ упоминаетъ Патріархъ Фотій (Biblioth. Cod., 255 стр.); 3) Греческое описаніе страданій св. Димитрія, извѣстное съ именемъ Іоанна, Солунскаго архіепископа († 695 г.), но не принадлежащее ему (Acta Sanctorum, October, p. 52, 55); 4) Описаніе страданій св. Димитрія, составленное Симеономъ Метафрастомъ († окт. 940 г.), который почти во всемъ слѣдовалъ описанію архіепископа Іоанна. Метафрастово описаніе страданій св. Димитрія было переведено въ Россіи и помѣщено въ Великихъ Четыхъ-Миней Московскаго митрополита Макарія. Св. Димитрій Ростовскій составилъ описаніе страданій св. великомученика (помѣщенное подъ 26 числомъ октября) на основаніи сказанія Метафраста и Великихъ Четыхъ-Миней митрополита Макарія. Кромѣ описанія страданій св. великомученика, съ 7-го вѣка стали появляться описанія чудесъ св. великомученика Димитрія, изъ каковыхъ описаній еще до IX вѣка уже составилось (на греческомъ языкѣ) цѣлыхъ три книги. Житіе св. Димитрія, какъ видно изъ лѣтописей, было однимъ изъ первыхъ житій святыхъ писано и переведено съ греческаго на славянскій языкъ. Волинскій лѣтописецъ (Собран. лѣтоп., II, 222) говорить о благочестивомъ князѣ Владимірѣ († 1288): „У Володеміри же списа св. Димитрія всего“. Изъ этихъ словъ видно, что князь списалъ полное, обширное жизнеописаніе св. Димитрія съ чудесами (каковаго—обширнаго съ чудесами—житія до нашего времени не сохранилось).

Св. великомуч. Димитрій родился въ III-мъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, въ главномъ городѣ Македоніи—Солунѣ (или Фессалоникѣ) на берегу Эгейскаго моря, въ 560 верстахъ отъ Константинополя. Родители его были благороднаго званія и отличались высокимъ благочестіемъ. „Отецъ его бѣ воевода града Солуня“. Таки какъ въ это время было сильное гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ, то онъ былъ потаеннымъ христіаниномъ: „не смѣяше явѣ пресвятаго имени Господа нашего Іисуса Христа исповѣдати, яко великое на христіаны бысть тогда отъ нечестивыхъ царей и мучителей гоненіе. Бояся убо грознаго беззаконныхъ прещенія, сокровень въ себѣ имѣ многоцѣнный вѣры Христовы бисеръ: храняше же внутрь палатъ своихъ въ тайнѣй молитвенницѣ двѣ святыя иконы, златомъ и каменіемъ драгимъ украшены, едину Воплощагося Спаса нашего, другую же Пресвятыя Богоматери, предъ ними же всегда кадила вжигаючи, и оиміамъ кадяци съ единовѣрною супругою своею моляшеся истинному въ вышнихъ живущему Богу и Единородному Сыну Его и Пренепорочной Владычицѣ“ (Четьи Миней св. Димитрія, 26 окт.). Родители св. Димитрія были люди богатые и отличались особенною щедростію къ нищимъ; но, къ сожалѣнію, у нихъ не было дѣтей, о чемъ они сильно сокрушались и молили Бога о дарованіи имъ сына, наследника ихъ знатному роду и богатымъ имѣніямъ и „по мнозѣмъ времени (молитвы ихъ) услышаны быша (Богомъ)“. У нихъ родился сынъ, о рожденіи коего „весь Солунъ возвеселися, срадуясь воеводѣ своему“, который, по случаю такого радостнаго событія, „сотвори всему граду, а наипаче убогимъ великое учрежденіе, благодаря Бога о сидевомъ его дарѣ“. Когда Димитрій началъ приходить въ „таковуъ возрастъ, яко мощи ему познавати и уразумѣвати истину“, родители его ввели въ потаенную свою молитвенницу и, показавши ему св. иконы, наставляли сына своего въ христіанской вѣрѣ. „Димитрій же отъ словесъ родителей своихъ, а наипаче отъ благодати Божіе въ немъ дѣйствовати начинающія позна истину, и вседушно вѣрова Богу, и поклоневся св. иконамъ, цѣлова ихъ усердно“. Вскорѣ послѣ сего родители св. Димитрія тайно пригласили христіанскаго пресвитера, который въ тойже молитвенницѣ совершилъ надъ отрокомъ св. крещеніе. „Отрокъ же приемъ св. крещеніе учахся Закону Божію, и растяше лѣты же и разумомъ, добродѣтелями,

аки дѣйствицею, отъ силы въ силу градуши и благодать Божія бѣ на немъ„. „Блаженный Димитрій, говоритъ древнее жизнеописаніе его (Passii prima, lat. versa ab Anastasio, Acta, p. 88), отъ юности творилъ дѣла добрыя и училъ другихъ; онъ наставлялъ тому, какъ Божія премудрость низошла съ неба на землю, чтобы кровію своею оживить человека, умерщвленнаго грѣхомъ“. Родители св. Димитрія скончались, когда онъ уже пришелъ въ „совершенный возрастъ“ и уже извѣстенъ былъ своимъ благоуміемъ и храбростію, а потому императоръ (вѣроятно Діоклетіанъ) сдѣлалъ его правителемъ Солунской страны и почтилъ его высокимъ саномъ консула, приказавъ ему преслѣдовать всѣми мѣрами христіанъ. Но „сей Христовъ мученикъ, говоритъ древній описатель его страданій, не послѣдовалъ злымъ внушеніямъ врага христіанской вѣры; онъ, какъ проповѣдникъ и учитель благочестія, подражалъ подвигамъ Апостоловъ; въ городѣ Солунѣ онъ вывелъ изъ мрака заблужденій въ свѣтъ ученія и привелъ ко Христу; жизнь его сіяла также какъ и ученіе“ (У Фотія, Cod., 255). Подвиги св. великомученика для распространенія св. вѣры относились къ концу III-го и началу IV вѣка—во времени самаго сильнаго (Діоклетіанова) гоненія на христіанъ. Хотя проповѣдію Апостола Павла многіе изъ жителей Солуня были обращены ко Христу, что между прочимъ видно изъ двухъ его посланій къ Солуныянамъ, но въ послѣдовавшія затѣмъ гоненія вѣрные поражаемы были какъ волосы, а покровительство язычникамъ городскихъ начальниковъ вновь усилило и размножило въ Солунѣ языческое идолопоклонство. И вотъ новому правителю Солуня (св. Димитрію) надлежало опять принимать на себя званіе Апостола. По древнимъ извѣстіямъ, св. Димитрій боролся въ Солунѣ не съ одними только язычниками, но и съ иудеями, коихъ, какъ видно изъ Апостольскихъ Дѣяній (17 гл.), много было въ Солунѣ и въ апостольскій періодъ. Солунскій архіепископъ (у Фотія, Bibl. cod., 255) пишетъ: „Кому послѣ Апостола богохранимый овчій дворъ Христовъ, какъ не учителю города (св. Димитрію) обязанъ тѣмъ, что изъ него искоренена иудейская и всякая другая богоненавистная ересь? Во время мученика градъ, до крайности стѣсненный, воздвигъ самыя сильныя соблазны на вѣру; но Богомъ поставленный здѣсь пастырь, покровитель Солуня, совоспитанникъ и учитель, наполнилъ городъ вѣрнымъ ученіемъ,

и укротилъ противно мыслящихъ... Какъ отъ сна пробудилъ, какъ изъ бездны освободилъ онъ души, находившіяся въ смрадномъ и тинномъ болотѣ идолопоклонства и внесъ въ сердца небесное благоуханіе Христа и истиннаго Бога нашего". Подвиги св. Димитрія въ пользу христіанской вѣры прославили его имя, но они же были причиною его скорой мученической кончины. Въ 305 году, на радость язычникамъ и къ несчастію христіанъ, объявленъ былъ вторымъ правителемъ Римской Имперіи—Максиминъ Галерій, самый изступленный защитникъ язычества, а потому самый заклятый врагъ Христовой вѣры (1). Дунайскія области съ Македоніею (слѣдовательно и Солунъ) достались Максимиனு Галерію. Въ концѣ того же 305 года Галерій воевалъ съ Сарматами и Готами: война счастливо окончилась для него. Галерій, какъ побѣдитель, прибылъ въ Солунъ. Лучшаго времени для себя не могли дожидаться Солунскіе язычники для клеветы на своего проконсула, какъ распространителя христіанства. „Когда, говорится въ древнихъ извѣстіяхъ (Acta Sanct., р. 88), императоръ Максиминъ проживалъ въ г. Солунѣ, тогда этотъ суевѣрный челоѣкъ преслѣдовалъ читателей истинной вѣры и они были

(1) Въ житіи, составленномъ св. Димитріемъ Ростовскимъ (помѣщенномъ подъ 26 октября въ Четы-Минеяхъ), сказано, что св. великомученикъ былъ убитъ по приказанію Максиміана Геркулія, но это не вѣрно, и это отъ того, что Симеонъ Метафрастъ и неизвѣстный его предшественникъ называли гонителя христіанъ императора Максиміаномъ Геркуліемъ, а другіе просто Максиміаномъ, такъ какъ въ рукописяхъ очень часто писали Максиміана вмѣсто Максимина и Галерія называли Максиміаномъ. Описаніе древнихъ извѣстій о страданіяхъ св. Димитрія ясно показываетъ, что мучитель его былъ не Геркулій, а Галерій; во первыхъ, Максиміанъ Геркулій не былъ гонителемъ христіанъ, а таковымъ, и при томъ самымъ жестокимъ, былъ Галерій; онъ-то въ 303 году склонилъ императора Діоклетіана выдать эдиктъ противъ христіанъ, за каковымъ (эдиктомъ) слѣдовали другіе три (Евсевій, Церк. исторія, 8, 2, 6, 10 стр. de martyribus); во вторыхъ, Максиміанъ Геркулій не воевалъ съ Готами и Сарматами, а воевалъ съ ними Максиминъ Галерій, побѣдившій ихъ въ 305 году (Орозій, Historia, 7, 25. Марцелинъ и Зонара у Тиллемона Hist. imperat., t. IV, p. 89); въ 3-хъ—Максиміанъ Геркулій завѣдывалъ Италіею и Африкою, а Дунайскими провинціями и Македоніею управлялъ Максиминъ Галерій (Чтенія Императ. общества Исторіи и Рос. Древностей, 1848 г., стр. 5—6). Въ житіи св. Димитрія говорится, что будто-бы Максиминъ Галерій и проконсуломъ Солуня поставилъ св. Димитрія, но это несправедливо, такъ какъ облеченіе св. великомученика этимъ саномъ было ранѣе 305 года, когда еще Максиминъ Галерій не былъ объявленъ соправителемъ Римской Имперіи.

умерщвляемы. Между ними былъ блаженный Димитрій, безъ всякаго страха показавшій себя тѣмъ, чѣмъ онъ былъ“. Воевода Солунскій св. Димитрій „еще прежде царева пришествія въ Солунь“ готовился къ мученическому подвигу; онъ призвалъ вѣрнаго своего слугу Луппа и поручилъ ему все имѣніе, оставшееся послѣ родителей, а также золото, серебро и дорогія одежды раздать нищимъ, сказавши при этомъ: „раздаждь богатство земное, да поищемъ небеснаго“. „Самъ же обратился къ молитвамъ и пощенію, приготавливаясь къ мученическому вѣнцу“. Вмѣстѣ съ симъ св. великомученикъ безбоязненно предлагалъ ученіе христіанской вѣры, и многіе изъ язычниковъ приходили къ нему (1), собирались же для слушанія Евангельской проповѣди на западной сторонѣ большаго рынка, на мѣстѣ, называвшемся мѣднымъ рынкомъ, гдѣ въ подземныхъ отдѣленіяхъ общественной бани обыкновенно бывали христіанскія собранія. Когда, по требованію императора, воины его стали розыскивать христіанъ, то вмѣстѣ съ другими представленъ былъ и св. Димитрій. Максиминъ въ это время занятъ былъ устройствомъ боя гладиаторовъ и мученикъ, связанный, какъ христіанинъ, приведенъ былъ къ императору, находившемуся тогда близъ цирка. „Испытоваше же царь, аще истина суть о Димитріи повѣданная (т. е. что онъ христіанинъ)? Димитрій же, ставъ предъ царемъ, дерзновенно себе исповѣда христіанина быти и укори языческое многобожіе“. Поспѣшая въ амфи-

(1) Какъ много св. Димитрій, облеченный саномъ проконсула, своею проповѣдію принесъ пользы христіанской вѣрѣ въ Солунѣ, это можно видѣть изъ того, что Солунскій епископъ, вскорѣ послѣ кончины св. великомученика, сталъ пользоваться въ христіанской церкви особеннымъ уваженіемъ: такъ въ 325 году, на первомъ вселенскомъ Соборѣ присутствовалъ Солунскій святитель и въ подписяхъ подъ актами сего собора сказано: „Александръ Солунскій (посылаетъ соборныя опредѣленія) чрезъ подвластныхъ ему церквамъ первой и второй Македоніи съ Элладою, всей Европы, Скифій и всѣмъ по Илирику, Фессаліи и Ахаіи (Mansi, Concil., t. II, стр. 881); тогда какъ до кончины св. Димитрія Солунь былъ извѣстенъ особенною своею приверженностью къ язычеству, а также страстью жителей его къ забавамъ цирка. Въ 333-мъ году, по распоряженію императора Константина Великаго, было совершено освященіе Іерусалимскаго храма Воскресенія Христова (см. 13 сентября) и на это торжество, по словамъ Евсевія (Жизнь Константина, 4, 43) Македонцы, конечно, не безъ соизволенія самаго императора, послали своего митрополита (т. е. того же Александра). Титулъ митрополита показываетъ, что епископъ Солунскій имѣлъ первенствующее значеніе между святителями Македоніи и Придунайскихъ областей.

театръ, Галерій приказалъ содержать Димитрія въ заключеніи въ публичной банѣ, находившейся близъ цирка (Фотій, *Biblioth. Cod.*, 255). Принимая во вниманіе должность Македонскаго проконсула, замѣчаетъ Преосвященный Филаретъ (Чтенія въ Императ. обществѣ Исторія и Рос. Древностей, 1848 г., стр. 7), которою облеченъ былъ св. Димитрій и его любовь къ отечеству, можемъ считать за вѣроятное, что св. Димитрій принималъ живое участіе въ счастливой войнѣ съ Дунайскими врагами Греческой имперіи. Но для Галерія ни заслуги, ни санъ, ни высокое происхожденіе не значили ничего, коль скоро дѣло шло о христіанствѣ (Кончину св. Димитрія ускорило слѣдующее событіе. Въ Солунѣ Галерій сталъ забавлять жителей играми и зрѣлищами. Особенно онъ любилъ смотрѣть на борьбу одного вавдала, великана Лія, обладавшаго необыкновенною силою и однимъ взглядомъ приводившаго многихъ въ трепетъ. На городской площади устроенъ былъ высокій помостъ, а подъ нимъ земля уставлена была копьями, обращенными остріемъ вверхъ. Лій въ присутствіи императора и многочисленныхъ зрителей съ помоста сбросилъ уже многихъ на копьѣ; много было убито имъ и христіанъ, которыхъ силою принуждали къ борьбѣ съ нимъ. Въ городѣ былъ юноша христіанинъ—красивый и крѣпкій силою—Несторъ. Онъ былъ наученъ христіанскою вѣрѣ св. Димитріемъ. Видя убиваемыхъ Ліемъ христіанъ, Несторъ разгорѣлся ревностью и въ немъ явилось желаніе вступить въ борьбу съ великаномъ. Онъ побѣжалъ къ св. Димитрію въ темницу и испросилъ у него „благословенія и молитвы, да возможетъ того немилостиваго челоуѣко-убійцу побѣдiti“. Св. Димитрій, сотворивъ на его челѣ и груди крестное знаменіе, благословилъ и сказалъ: „Лія побѣдишь и за Христа пострадаешь“. Получивъ благословеніе, Несторъ посѣбно возвратился на зрѣлище и выразилъ желаніе вступить въ борьбу съ Ліемъ. Получивъ нѣмнѣе соизволеніе, Несторъ взшелъ на помостъ и съ возгласомъ: „Боже Димитріевъ! помоги мнѣ“ вступилъ въ борьбу съ Ліемъ и великанъ былъ низверженъ на копьѣ. Граждане Солунскіе, особенно христіане, громко закричали: „великъ Богъ Димитріевъ“. Сожалѣніе о гибели любимаго, а еще болѣе суевѣрный страхъ обуялъ жестокимъ Галеріемъ; онъ думалъ, что Димитрій волшебникъ и силою его чудодѣйства былъ убитъ Лій, а потому немедленно приказалъ Нестора усѣкнуть мечемъ, а св. Димитрія

избодать копьями (въ темницѣ). Это было утромъ „наченшу свѣтати“ 26 октября 305 г. Такъ скончался проповѣдникъ и великій мученикъ Христовъ, св. Димитрій. „Луппъ, слуга святаго, бывшій при немъ, взявъ шарфъ, собралъ имъ кровь великомученика, снялъ съ руки его императорскій перстень (который обозначалъ высокое достоинство святаго) и омочилъ его также кровію; этими предметами Луппъ исцѣлялъ больныхъ, изгонялъ злыхъ духовъ. Узнавъ объ этомъ, Галерій приказалъ умертвить Луппа (память его 23 августа). Тѣло св. великомученика, по приказанію императора, брошено было убійцами съ пренебреженіемъ, но христіане тайно взяли оное и погребли на мѣстѣ его мученической кончины. Со времени кончины отъ мощей св. великомученика совершались чудеса, слава о которыхъ распространилась по всей Македоніи и Ѳессаліи. Первый храмъ въ честь св. великомученика Димитрія, тѣсный и низкій, помѣщался въ томъ же самомъ подземельи, гдѣ онъ скончался (Anonymus Vatic. p. 89. Метафрастъ, p. 104) и построенъ былъ въ царствованіе императора Константина Великаго (Иподіаконъ Дамаскинъ Студитъ, p. 506), въ началѣ V го вѣка (т. е. спустя сто лѣтъ по смерти св. Димитрія) префектомъ Иллиріи (къ коей принадлежалъ г. Солунъ) Леонтіемъ, за чудесное исцѣленіе отъ тяжкаго недуга. Объ этомъ исцѣленіи рассказывается, что какъ только Леонтій былъ внесенъ въ подземельную церковь и положенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ подъ землею находились мощи св. великомученика, онъ немедленно почувствовалъ себя здоровымъ и безъ помощи другихъ всталъ съ земли, благодаря Бога и Его св. угодника за исцѣленіе отъ болѣзни. Въ благодарственное воспоминаніе объ исцѣленіи Леонтій рѣшился вмѣсто ветхаго и малаго храма устроить новый, благолѣпный; когда начали копать рвы на основаніе храма, обрѣтены были мощи св. великомученика цѣлыми и не поврежденными и отъ нихъ исходило благовопное миро (о мурѣ см. ниже). Слухъ объ обрѣтеніи мощей привлекъ жителей Солуня, которые съ духовною радостію извлекли изъ земли мощи святаго; больные, принесенные къ мощамъ св. Димитрія, отъ помазанія мвромъ получали исцѣленія. Префектъ Леонтій въ скоромъ времени въ Солунѣ построилъ великолѣпный храмъ; въ этомъ храмѣ для мощей св. Димитрія имъ же (Леонтіемъ) устроенъ былъ ковчегъ (сѣнь), олованный серебромъ и золотомъ и украшенный

драгоценными камнями (1). Для обезпеченія клира при вновь построенномъ храмѣ и на благоуукрашенія его (храма) Леонтій приобрѣлъ въ Солунѣ и его окрестностяхъ села и виноградники. При возвращеніи въ отечество Леонтій, въ благословеніе себѣ, вознамѣрился взять частицу отъ мощей святаго, для положенія оной въ церкви, каковую рѣшился построить и въ Иллирикѣ, но св. великомученикъ, явившись ему во снѣ, воспретилъ это („запрети, да не дерзнетъ отъяти что отъ мощей его“). Леонтій, послѣ сего, взявъ „плащаницу“, омоченную вровію великомученика и, вложивъ оную (плащаницу) въ золотой ящикъ, возвратился въ свое отечество. „Многа въ пути чудеса совершишася отъ тоя плащаницы силою молитвъ святаго: ибо преходящу ему нѣкую вельми наводненную и зѣло бурюю волнующуюся рѣку (2), и въ великомъ смущеніи и страсѣ бывшу, явился св. мученикъ глаголя: ковчегъ съ плащаницею возьми въ свои руцѣ и не бойся. Сотворю ему тако, преиде безъ вреда съ своими рѣку ову“. Въ своемъ отечествѣ Леонтій построилъ другой, такъ же величественный храмъ въ честь св. великомученика Димитрія и въ этомъ храмѣ, какъ въ Солунѣ, по молитвѣ къ святому, отъ прикосновенія къ плащаницѣ, омоченной кровію, совершались многія чудесныя исцѣленія больныхъ, между коими получилъ исцѣленіе Иллирійскій епархъ Маринъ. Повторялись и въ послѣдствіи попытки—даже со стороны Греческихъ императоровъ—взять частицы отъ мощей св. великомученика Димитрія, но также были тщетны. Такъ императоръ Юстиніанъ I-й (527—565), построивъ величественный храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, думалъ освятить оный положеніемъ въ немъ части отъ мощей св. Димитрія и съ этою цѣлью послалъ грамоту къ бывшему тогда Солунскому архіепископу, но самъ великомученикъ грозно воспретилъ касаться

(1) Сѣнь, или ковчегъ, устроенная Леонтіемъ, въ послѣдствіи (въ концѣ VI, или въ началѣ VII вѣка) при Солунскомъ архіепископѣ Евсевіи сгорѣла ночью, такъ что серебро расплавилось. Евсевій думалъ для устройства надъ мощами св. великомученика устроить новую серебрянную сѣнь и за недостаткомъ для сего средствъ рѣшился перелить серебрянный тронъ Солунскаго храма, но св. Димитрій (въ видѣніи пресвитеру Димитрію) воспретилъ это, обѣщая, что сѣнь устроится вскорѣ на частныя пожертвованія почитателей его, что вскорѣ и исполнилось. (Чудо объ устройствѣ сѣни надъ мощами св. Димитрія подробно описано въ Душепол. Чтеніи, 1890 г., іюнь).

(2) Въ описаніи сего чуда въ Великой Четвы Миней Макарія—рѣка эта Дунай (26 октября, 1897 стр.).

его мощей. (Подробности о семъ см. Четьи Минеи св. Димитрія, 26 окт.). Императоръ Маврикій (582—602), изъ глубокаго уваженія къ памяти св. Димитрія, потребовалъ отъ Солунскаго архіепископа Евсевія, чтобы онъ прислалъ ему нѣкую часть отъ мощей св. великомученика; на это требованіе Евсевій отвѣчалъ слѣдующею грамотою. „Государь! Въ другихъ странахъ тѣла святыхъ мучениковъ обыкновенно полагаются на виду, дабы видѣніемъ ихъ и осязаніемъ постоянно возбуждались души къ благочестію, а чада боголюбивой Солуни, напротивъ, утвердивъ вѣру разумно въ сердцахъ и страшась чувственнаго созерцанія ихъ по преизбыточествуящему благоговѣнію, полагали, что для богоугожденія достаточна чистая вѣра, и потому скрывали тѣла мучениковъ такъ, что никто не зналъ мѣста ихъ, кромѣ тѣхъ, которые участвовали въ погребеніи ихъ. Подлинно Государь, и блаженные памяти бывшій самодержецъ нашъ Іустиніанъ (527—565 г.) посылалъ грамоты къ занимавшимъ здѣсь архіепископскій престолъ, какія и нынѣ посылаетъ къ намъ ваша держава, и онъ, подобно вамъ, объятъ былъ божественнымъ раченіемъ и безмѣрною любовію къ преславному страстотерпцу. Желая исполнить царское прошеніе, они, прокопавъ то мѣсто всечестнаго храма, гдѣ надѣялись найти пресвятыхъ мощи, взявъ съ собою и другихъ богочестныхъ іереевъ, съ пѣснопѣвными, свѣчами и кадилами, стали углубляться внизъ. Когда же кончили часть рва и скорѣе хотѣли туда взойти, внезапно исторгся извнутри огонь и направился на нихъ. Услышали они и голосъ: оставьте далѣе испытывать. Объятые страхомъ и трепетомъ, они тотчасъ обратились назадъ. Чтобы оказать царю должное повиновеніе и показать опасность начинанія, они наклонившись взяли персть земную, которую ископали, сколько могли, до исторженія огня; она съ запахомъ огня соединяла неизрѣченное благоуханіе; ее положили честно въ ризницѣ нашей великой церкви, часть ея послали благочестивому просителю, описавъ бывшее. Онъ получилъ ее съ великою радостію, какъ бы пріять самое тѣло мученика. И мы смиренныя вамъ, равнымъ предкамъ вашимъ по царскому достоинству, а по благочестію превосходящимъ ихъ, посылаемъ отъ благословенія святой персти. Испытывать же болѣе послѣ того божественнаго знаменія, о которомъ сказано, нашли не только неразумнымъ, но и опаснымъ“.

Изъ сочиненія Солунскаго архіепископа Іоанна о чудесахъ св. великомученика видно, что въ его время мощи св. Димитрія были еще въ землѣ, но послѣ (въ концѣ VII вѣка) были изъяты изъ земли и гробъ его былъ на виду. Почему мученику, воспретившему открытіе мощей его для отдѣленія отъ нихъ частицы при императорѣ Юстиніанѣ, благоугодно было разрѣшить открытіе ихъ впослѣдствіи, это извѣстно Богу и самому великомученику. Можно думать, что пожары, бывшіе въ Солунѣ, предвидѣнные Страстотерпцемъ, или предстоявшее леоноборство, могли быть причиною тому. Впослѣдствіи—но съ какого времени—трудно указать, многіе изъ благочестивыхъ поклонниковъ, посѣщавшихъ Солунь, брали въ благословеніе себѣ и своему отечеству частицы отъ мощей св. великомученика Димитрія; (въ Россіи впервые частица отъ мощей его была принесена въ XII вѣкѣ преподобною Евфросиніею Полоцкою, см. ниже), и въ настоящее время частицы отъ мощей св. великомученика находятся не только въ церквахъ православнаго Востока (и особенно въ Аѳонскихъ монастыряхъ), но и во многихъ монастыряхъ и церквахъ нашего отечества, такъ что нѣтъ возможности перечислить, гдѣ и какія частицы отъ мощей его находятся въ Россіи. Вѣроятно, частицы отъ мощей св. великомученика съ такимъ усердіемъ разбирались, что въ настоящее время, говорятъ, уже нѣтъ мощей его въ Солунѣ, и такимъ образомъ не одинъ уже Солунь, а вся православная церковь въ разныхъ мѣстахъ хранить у себя по частямъ нетлѣнное тѣло св. великомученика. Въ Солунѣ, по сказанію путешественниковъ, составилось такое преданіе объ исчезновеніи мощей св. великомученика Димитрія изъ этого города. Св. Димитрій еще задолго до взятія Турками Солуны (въ 1390 г.) явился въ видѣннѣи Солунскому епископу и сказалъ, что предъ порабощеніемъ невѣрными города, онъ удалится съ своими мощами изъ Солуны. Это, говорятъ, дѣйствительно и сбылось не задолго до взятія Солуны Турками. Въ одно утро мощей св. великомученика не нашли. Въ ночь предъ этимъ шелъ въ Солунь какой-то благочестивый христіанинъ и, приближаясь къ городу, увидѣлъ вѣдущаго молодаго воина на бѣломъ конѣ. Въ этомъ всадникѣ путникъ узналъ св. Димитрія, который сказалъ, что онъ оставляетъ Солунь и возвратится въ него тогда, когда будетъ близко освобожденіе этого города отъ невѣрныхъ (Воскр. Чтеніе, 1868 г., № 15).

Св. великомученикъ Димитрій называется „*муроточивымъ*“, потому что Господу угодно было прославить его мощи, по открытіи ихъ, обильнымъ истеченіемъ мѹра. Цѣлый рядъ историковъ свидѣтельствуетъ объ этомъ истеченіи мѹра отъ мощей великаго угодника Божія. Въ Душеполезномъ Чтеніи за августъ 1890 г. объ истеченіи мѹра отъ мощей св. великомученика помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: Въ 904 году 29 августа Сарацины, или Арабы приступили къ Солуню, взяли и разграбили городъ и чрезъ десять дней оставили его, но мощи великомученика остались цѣлы. Солунскій житель, церковный чтецъ Іоаннъ Каменіать, очевидецъ этого событія, подробно описалъ его, причемъ свидѣтельствуетъ объ истеченіи въ это время св. мѹра отъ мощей великомученика. Георгій Скилица, жившій въ XI вѣкѣ, много говоритъ о св. мѹрѣ отъ мощей св. Димитрія въ канонѣ, имъ составленномъ въ честь св. великомученика; почти во всѣхъ стихахъ 2-го канона упоминается о мѹрѣ, истекающемъ отъ мощей св. Димитрія. Канонъ, составленный Георгіемъ Скилицею начинается слѣдующимъ стихомъ: „Мѹра благовонна и честна, Димитріе, отверзевный источниче, страстей скверны сердце мое омый“... (1 стихъ 1-й пѣсни). Въ семъ канонѣ встрѣчаются слѣдующія выраженія: „Воду почерпсти Исаія жажлушимъ, Димитріе, предповѣлѣваетъ, аще бы видѣлъ гробъ твой, возопилъ бы всяко: мѹра источнику приходите, и почерпите спасеніе“ (1 стихъ VII пѣсни канона). „Якоже огня естество всему преподается, цѣлу спасають силу: тако твое мѹро, страдальче, всѣми убо почерпается, обаче же пребываетъ неумалено“... (2 стихъ IV пѣсни канона). Въ канонѣ Георгія Скилицы св. Димитрій прославляется какъ мѹроточецъ, изливающий отъ своихъ мощей мѹро, коимъ съ вѣрою притекающіе пріемлютъ зравіе тѣлу и душѣ спасеніе. Кажется самымъ поводомъ къ составленію Скилицею канона въ честь св. Димитрія послужило дивное явленіе—истеченіе мѹра отъ мощей великомученика (1). Кромѣ Георгія Скилицы въ томъ же XI-мъ вѣкѣ объ истеченіи мѹра отъ мощей св. Димитрія свидѣтельствуетъ греческій хронографъ Георгій Кедринъ; онъ

(1) Въ XIV-мъ вѣкѣ Константинопольскій патріархъ Филофей († 1376) также написалъ канонъ св. великомученику Димитрію и, подобно Скилицѣ, въ немъ часто упоминаетъ объ истекавшемъ отъ его мощей мѹрѣ. (Канонъ, составленный Филофеемъ, находится въ греческихъ Минейяхъ подъ 26 октября и доселѣ еще не переведенъ на русскій языкъ).

пишетъ, что въ 1041 году Болгары, подъ предводительствомъ перебѣжавшаго къ нимъ изъ Царьграда патриція и начальника города Θεοδοсіополя Алузіана, осадили, по распоряженію царя ихъ Делеана, Солунъ. Шестъ дней они дѣлали приступы, но не могли взять города, рѣшились довести его до сдачи голодомъ чрезъ осаду. Осажденные защитники, пишетъ современникъ Кедринъ, „въ одинъ день собрались ко гробу мученика Димитрія, провели всю ночь въ молитвахъ и, *пом. зависясь, измѣняющимся отъ мощей мѣромъ*, отворили ворота и быстро устремились на Болгаръ, имѣя съ собою легіонъ магнанимовъ (т. е. великодушныхъ, храбрыхъ), обратили въ бѣгство непріятеля, уstraшеннаго неожиданнымъ нападеніемъ, такъ что никто не смѣлъ противостоять, или защищаться. Предводителемъ римскаго войска былъ мученикъ; онъ и путь открывалъ. Плѣнные Болгары съ клятвою увѣряли, что они видѣли юнаго всадника, предшествовавшаго римской фалангѣ; отъ него исходилъ огонь, пожигавшій враговъ. Пало болѣе пятнадцати тысячъ Болгаръ, не менѣе того взято въ плѣнъ, прочіе со стыдомъ бѣжали къ Делеану“.

Анна Комнена, дочь императора Алексія I Комнена (1081—1118 г.), также свидѣтельствуетъ о мощахъ св. великомученика Димитрія, излившихъ цѣлебное муро въ концѣ XI вѣка и въ слѣдующемъ XII столѣтіи. Говоря о Солунѣ во время воцаренія отца ея, она называетъ его „важнѣйшимъ городомъ въ Θεσσαλίи, въ которомъ сооружаемо былъ тогда превосходный храмъ во имя великомученика Димитрія, коего честная гробница источаетъ муро, всегда подающее дивныя исцѣленія людямъ, приступающимъ къ нему съ вѣрой“.

Эта же писательница въ своей исторіи о царствованіи своего отца приводитъ одинъ замѣчательный случай изъ жизни императора Алексія Комнена, свидѣтельствующій объ особенномъ покровительствѣ св. великомученика Димитрія Греческой православной имперіи. Пространно описывая битву императора Алексія съ Рожеромъ, Анна говоритъ: „Призывая Бога на помощь, онъ (т. е. Алексій Комнинъ) цѣлый день разуживалъ, гдѣ лучше поставить засады и, призвавъ одного изъ ларисскихъ старцевъ, освѣдомлялся о мѣстоположеніи. Напрягши зрѣніе и вмѣстѣ указывая пальцемъ, онъ разспрашивалъ, гдѣ въ этихъ мѣстахъ есть ущелья, или густые, соединяющіеся съ ними кустарники, съ цѣлью

сдѣлать засаду и преодолѣть латинявъ хитростію, ибо уже не полагалъ надежды на открытую лицемъ къ лицу битву, такъ какъ въ стычкахъ съ франками многократно терпѣлъ пораженіе и на опытѣ узналъ силу ихъ войскъ. Когда солнце зашло, и царь, утомившись въ теченіе дня, предался сну,—ему представилось сновидѣніе. Казалось, будто онъ стоитъ въ св. храмѣ великомученика Димитрія и слышитъ голосъ: „не печалься, не стони,—завтра побѣдишь“. Этотъ голосъ, поразившій слухъ царя, выходилъ какъ будто изъ одной иконы, висѣвшей въ храмѣ и на коей былъ изображенъ великомученикъ Димитрій. Пробудившись и обрадовавшись этому видѣнному во снѣ знаменію, царь принялъ его за голосъ мученика и далъ обѣтъ, если одержитъ побѣду надъ врагами, отправиться туда (въ Солунь) и за извѣстное число стадій отъ города сойти съ коня и идти пѣшкомъ, на поклоненіе великомученику. Побѣда, дѣйствительно, была одержана и императоръ исполнилъ свой обѣтъ (А. Комнина, Исторія царствованія Алексія Комнина, кн. V, стр. 212—214).

Историкъ Никита Хоніать, какъ современникъ, пишетъ, что Сицилійцы въ концѣ XII столѣтія, во время Греческаго императора Андроника (1183—1185), взявъ Солунь, не оказывали должнаго уваженія и самымъ угодникамъ Божіимъ. При взятіи этого города, по словамъ Хоніата, латиняне въ ужасныхъ размѣрахъ выразили ту ненависть, какою они были исполнены въ отношеніи въ Грекамъ; послѣдніе встрѣтились (въ Θεσσαλονικѣ) не съ братьями во Христѣ, а съ какими-то исчадіями преисподней. Латиняне смотрѣли на Солунянъ, какъ на людей, отверженныхъ Богомъ и осужденныхъ отъ Него на наказаніе. „Не то изумляетъ насъ, пишетъ Хоніать, что они (латиняне) грабили вещи, а то что они повергали на землю св. иконы Христа и Его угодниковъ, топтали ихъ ногами и если находили на нихъ каксе либо украшеніе, срывали его, какъ попало, а самыя иконы выносили на перекрестки для поправія прохожими, или же употребляли вмѣсто топлива. Гсего же нестерпимѣе и нечестивѣе то, что нѣкоторые изъ нихъ, вскакивая на престолъ, плясали на немъ, безчинно прыгали, распѣвая какія-то варварскія отвратительнѣйшія пѣсни; одинъ изъ вождей, сидя на конѣ, въѣхалъ въ храмъ св. Димитрія. Мѣро этого мученика латиняне черпали кувшинами и кастрюлями, вливали въ рыбныя жаровни, смазывали

имъ обувь и безъ всякаго уваженія и нечестиво употребляли на другія надобности, для которыхъ обыкновенно употребляется елей. Но миро, какъ будто оно вытекало изъ неистощимаго источника, или поднималось изъ бездны, текло еще въ большемъ количествѣ, чудесно изливаясь въ такомъ изобиліи, что сами варвары признавали это явленіе чудомъ и ужасались благодати, полученной мученикомъ Христовымъ отъ Бога (Никиты Хоніата въ рус. переводѣ—1 т., 388 стр.).

Іоаннъ Ставракія, хартофилакъ Солунскій, жившій въ XIII вѣкѣ и писавшій о чудесахъ великомученика Димитрія, говоритъ о величайшемъ чудѣ его и источникѣ многихъ чудесъ—св. мѣрѣ: „кто не знаетъ объ источникѣ мѣра, истекающемъ отъ всецѣльнаго тѣла Димитрія въ такомъ изобиліи, что оно переливаясь наполняетъ сосуды, стоящіе кругомъ божественнаго гроба его. Приѣмля отъ мѣровоснаго источника блаженнаго изливающейся благоуханный токѣ, они служатъ на всякое время готовымъ врачевствомъ для желающихъ изъ христіанъ. Всякъ полъ и возрастъ обогащаются здѣсь отъ этого независтнаго общественнаго мѣста мѣромъ мученика. Мужи, жены и дѣти пригоршнями и сифонами достаютъ себѣ оттуда миро и одни освящаютъ имъ очи, другіе уста и уши, иные помазываютъ имъ грудь и всѣ члены тѣла и, словомъ сказать, не насыщаются этимъ мѣропомазаніемъ“ (Acta Sancti. 2 october).

Когда императоръ Андроникъ II устарѣлъ и ослабѣлъ въ своей дѣятельности, то внукъ его Андроникъ III Младшій рѣшился взять въ свои руки бразды правленія и сталъ собирать войска внѣ Царьграда. Андроникъ Старшій, узнавъ объ этомъ, запретилъ ему входъ въ Царьградъ и началъ противъ него дѣйствія. Андроникъ Младшій, скрывшись подъ простою одеждою, взошелъ въ Солунь, но изшедши онъ внутри стѣнъ тотчасъ скинулъ съ себя одежду и явился предъ всѣми, какъ царь. Тотчасъ сбѣжался къ нему народъ и всѣ отдали ему царскую честь и привѣтствовали радостными кликами, а назначенные Андроникомъ Старшимъ начальники для защиты Солуны съ войсками своими находились внѣ стѣнъ города и заняты были распрями между собою. Такимъ образомъ Андроникъ Младшій легко и неожиданно овладѣлъ Солунемъ. Это было въ декабрѣ 1327 г. Въ это время св. великомученикъ совершилъ надъ Андроникомъ Младшимъ чудо. „Царь, говоритъ Іоаннъ Кан-

такузенъ, распорядившись охраненіемъ замка, пошелъ къ святому гробу Димитрія мученика и муроточца, какъ для того, чтобы поклониться ему (ибо онъ отъ перваго возраста чтить и вѣровалъ въ него преимущественно предъ другими мучениками и пламенно любилъ его), такъ вмѣстѣ для принесенія благодарности за настоящую удачу. Онъ принесъ поклоненіе и благодареніе. Но у него ранена была нога во время сраженія съ Персами; въ продолженіи 14 мѣсяцевъ она не могла быть уврачевана самыми опытными лекарями и, постоянно ноя, причиняла несносныя боли. Снявъ обувь, онъ помазалъ ногу муромъ святаго, воодушевленный тою мыслию, что, чего не могли сдѣлать искусство и стараніе человеческое, то силенъ совершить Богъ чрезъ святыхъ мучениковъ. Когда же онъ обнажилъ ногу, снявъ съ нея повязки (о! какъ Богъ прославляетъ мучениковъ), корпія найдена отставшею, а нога оказалась такъ здоровою, что не было никакого слѣда раны и нельзя было узнать, что она болѣла. Видя это, царь обрадовался болѣе сему, чѣмъ покорности Солунянъ и воздавъ большія и теплѣйшія благодаренія. И весь городъ, узнавши о чудѣ надъ царемъ, воспѣлъ многія пѣсни Богу и служителю его Димитрію. Это междоусобіе кончилось тѣмъ, что въ слѣдующемъ 1328 г. власть перешла въ руки Андроника Младшаго.

Димитрій Хрисолоръ, родомъ Солунянинъ, переселившійся въ Царьградъ и при императорѣ Мануилѣ Палеологѣ, въ концѣ XIV вѣка, исполнявшій весьма важныя и трудныя государственныя порученія, въ похвальномъ словѣ великомученику Димитрію такъ говоритъ о св. мурѣ, истекавшемъ отъ его раки: „по времени надъ тѣломъ его (Димитрія) открывается нѣкій новый источникъ—муро (о, чудо!), текущее вмѣсто воды; потокъ его, несущій токи благоухающіе, наполняетъ вмѣстилище всякимъ благовоніемъ; это другой океанъ, содержащій волны мюра; это по свойству своему не вода, но гуще ея и не походитъ ни на одно изъ тѣлъ на землѣ ни изъ жидкихъ, ни изъ твердыхъ и ни на одно изъ приготовляемыхъ искусственно. Можно подумать, что это плоть; но опять это удивительнѣе всѣхъ благоуханій, не только приготовляемыхъ искусствомъ, но и по естеству созданныхъ Богомъ. Истекающее муро раздѣляется на два потока, которые пріемлютъ двѣ трубы и поднимаютъ его вверхъ; какъ будто кто выталкиваетъ его оттуда, а когда оно срав-

няется съ плоскостію (пола) храма, успокоивается и каждая труба со-
держитъ какъ бы заткнутое и какъ бы браздами удерживаетъ его отъ
теченія впередъ. Трубы полны мұра и всегда радуется черпающій его
и не убавляющій, изливающій и не уменьшающій, пріемлющій и выдающій
цѣлымъ. Исходящее почти безмѣрно; ибо дается всякому изъ благочести-
выхъ, кто сколько пожелаетъ: источникъ не истощается и никогда не
уменьшается и это зрѣлище удивительно не только для вѣрующихъ, но
и для всякаго изъ невѣрныхъ; хотя бы былъ еретикъ или безбожникъ,
но и онъ не можетъ поносить этого дѣла съ мұромъ, коего слава не
помрачима“.

Въ 1429 году Солунъ былъ взятъ и ограбленъ Турками и вотъ
что пишетъ очевидецъ этого событія Іоаннъ чтецъ: „что сказать о рацѣ
нашего побѣдоносца и мученика, источающей мұро? Неистовствовавшіе
противъ насъ, подобно свирѣпымъ звѣрямъ, по необычайной ярости
своей не оставили и ее нетронутою. Другія, построенныя нами, гробницы
раскрыты и разворочены и останки, въ нихъ лежавшіе, разсыпаны по
землѣ; ибо въ нихъ Турки находили скрытыя гражданами деньги, потому
всѣ ихъ открыли и разрыли; а здѣсь они сдѣлали тоже не только по
причинѣ украшенія раки не малымъ количествомъ золота и серебра,
драгоценныхъ камней и жемчуга, но и по причинѣ цѣлбоноснаго бо-
жественнаго мұра. Нѣкоторые разоряли ее только для того, чтобы вос-
пользоваться украшеніемъ, а другіе—завидуя намъ въ изліяніи отъ нея
мұра и желая лишить насъ истекающихъ отъ него испѣлній. Поэтому,
огнявши мраморные покровы, не съ малымъ стараніемъ черпаютъ мұро
и стараются извлечь святое тѣло мученика. Но безумное желаніе ихъ
не исполнилось. Они въ продолженіе многихъ дней обѣими руками
исчерпывали мұро и это для нѣкоторыхъ было предметомъ смѣха, а
болѣе разумные желали отвезти его въ свое отечество, ибо они слышали
отъ знающихъ людей, что это мұро во всѣхъ болѣзняхъ дѣйствительно
всякихъ лекарь, тѣмъ не менѣе они не могли истощить источника
мұра, сколько ни старались“ (Acta sanct., 7 oct.).

Благочестивые наши предки, путешествуя по св. мѣстамъ, при по-
сѣщеніи г. Солуня, брали на благословеніе и освященіе себя и своихъ
родныхъ мұро изъ храма св. Димитрія; но еще болѣе приносили мұро

отъ мощей св. великомученика аѳонскіе монахи, греческія духовныя лица, приходившіе въ Россію для сбора милостыни. Изъ Дворцовыхъ Разрядовъ (напечатанныхъ въ Чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и Рос. Древностей, 1883 г., видно, какъ часто съ Востока (и особенно съ Аѳона) являлись въ Москву къ благочестивымъ нашимъ царямъ (въ допетровский періодъ) съ муромъ отъ мощей св. великомученика Димитрія. Такъ, за одинъ 1639 годъ подобныхъ поднесеній (мура) царю Алексѣю Михайловичу было нѣсколько: „1631 г. декабря 3,—записано въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“,—Аѳонскіе горы Успенскаго монастыря епископъ Косма отъ Солунскаго митрополита Аѳанасія явилъ (царю)... муро св. великомученика Димитрія Солунскаго“... „25 Генваря Аѳонскіе горы Аѳонасьева монастыря архимандритъ Гавріиль (въ столовой палатѣ) былъ и Государю челомъ ударилъ и явилъ ему Государю дары... въ ковчегѣ свинцовомъ муро св. великомученика Димитрія Солунскаго“... „Мая 27 Севастійскій митрополитъ Іосифъ явилъ (царю Михаилу Ѳеодоровичу) между разными святынями, принесенными имъ съ Востока, „муро св. Димитрія Солунскаго“... и такъ далѣе. Муромъ отъ мощей св. Димитрія греческія духовныя лица неоскудно снабжали и наши русскіе монастыри, въ которыхъ и доселѣ между разными святынями сохраняется оно. По примѣру греческихъ монаховъ и русскіе иноки, какъ видно изъ упомянутыхъ Дворцовыхъ Разрядовъ, преподносили оное своимъ Государямъ въ дни семейныхъ ихъ радостей. Такъ „1639 г. 24 августа на крестины великой княжны Марѣи Михайловны, Сергіевой лавры келарь старецъ Александръ благословилъ... муромъ св. Димитрія Солунскаго“ (1).

Какъ видно изъ описаній современныхъ путешественниковъ г. Со-
луны, муро и доселѣ чудесно истекаетъ на мѣстѣ погребенія св. вели-

(1) Не видно, для чего келарь Троице-Сергіевой лавры въ Москву ко времени крещенія великой княжны привезъ св. муро отъ мощей св. Димитрія, такъ какъ выраженіе: „благословилъ“—слишкомъ неопредѣленно. Не употреблено ли оно было при совершеніи муропомазанія вмѣсто св. мура, или же—при совершеніи крещенія вмѣсто освященнаго елея?... Во всякомъ случаѣ изъ факта „благословенія“ муромъ отъ мощей св. Димитрія новорожденной великой княжны видно въ русскомъ народѣ глубокое уваженіе къ св. великомученику. По аналогіи съ подобнымъ фактомъ умѣстно привести изъ писемъ преподобнаго Ѳеодора Студита объ одномъ выдающемся и единственномъ въ своемъ родѣ случаѣ, а именно: въ концѣ VIII или въ началѣ IX вѣка

комученика Димитрія. Архимандритъ Антонинъ (нынѣшній настоятель Іерусалимской русской миссіи) въ 1859 г. посѣщалъ г. Солунь и въ своихъ запискахъ (Замѣтки поклонника), между прочимъ, пишетъ: „Мы поклонились мѣсту покоя св. великомуч. Димитрія и поскорбѣли глубоко объ окружающемъ его запустѣніи. По выходѣ изъ усыпальницы иновѣрный вожатый предложилъ намъ напиться „св. воды“ изъ колодца, находящагося въ самомъ храмѣ, вблизи сѣверной стѣны бывшаго алтаря; а стражъ указалъ намъ на одну смежную колону, источающую изъ себя по временамъ маслянистую влажность, въ видѣ какъ бы пота, въ знаменіе продолжающагося чуда муроточенія отъ мощей св. Страстотерпца (Воскр. Чтеніе, XXIII, 31 №). Англійскіе путешественники Маккензи и Эбри, бывшіе въ Солуни, въ своемъ описаніи путешествія по Славянскимъ областямъ Европейской Турціи (Сиб., 1878 г., стр. 68—69), между прочимъ пишутъ: „въ Солунскомъ храмѣ, нынѣ обращенномъ въ мечеть, гробница св. Димитрія охраняется бережно турками и хвастливо ими показывается посѣтителѣмъ. Причиною такого уваженія—истечение мѣры изъ гробницы, привлекающее христіанъ—паллиримовъ, съ которыхъ поступаетъ вѣрный доходъ въ карманъ мусульманскаго сторожа“. Впрочемъ, и помимо сего, турки, по разсказамъ паллиримовъ свидѣ-

при крещеніи Спафаріева сына Іоанна вмѣсто воспріемника былъ употребленъ образъ св. великомученика Димитрія. Въ письмѣ своемъ къ Спафарію преподобный Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: „извѣстившій меня утверждаетъ, что ты вмѣсто какого-либо воспріемника употребилъ священный образъ великомученика Димитрія и такимъ образомъ совершилъ крещеніе сохраненнаго Богомъ сына твоего“... Преподобный Ѳеодоръ одобряетъ такой поступокъ Спафарія и говоритъ, „что воспринимая младенца, великомученикъ присущъ былъ духовному своему образу“... Преподобный называетъ даже блаженнымъ сына Спафаріева, воспринятаго великомученикомъ: „Блаженъ и сынъ твой, воспринятый одареннымъ такою славою и могуществомъ“. (Theodori Stud., lib. II epist. XVII. Patrologia Curs. Compl. edit. Migne, 1860, t. 99, p. 962). Но это странное событіе, повидимому противорѣчащее основнымъ законамъ воспріемничества, можно объяснить только обстоятельствами того времени и оно было исключеніемъ изъ церковной практики крещенія, не представлявшимъ въ Греческой церкви ни прежде, ни послѣ. Это было во время гоненія на св. иконы, когда вѣрованія въ нихъ вызывали колкія насмѣшки и поруганія—и понятенъ для насъ поступокъ самаго Спафарія и одобреніе его преподобнымъ Ѳеодоромъ. И то и другое, какъ ни странно съ перваго взгляда, служить только выраженіемъ ихъ глубокаго вѣрованія и уваженія вообще къ святымъ и ихъ изображеніямъ и въ частности къ св. великомученику Димитрію (Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости, 1870 г., № 3).

тельствуютъ объ особенномъ уваженіи ихъ къ св. великомученику Димитрію. По ихъ разсказамъ въ Солунскомъ храмѣ (нынѣ мечети) надъ мѣстомъ погребенія святаго постоянно теплится лампада и горитъ огромная восковая свѣча; та и другая зажигается мусульманами, по ихъ особенному усердію, а по мнѣнію другихъ „изъ боязни къ нему“. Св. великомученикъ Димитрій, равно какъ и св. великомученикъ Георгій пользуются особеннымъ уваженіемъ у турокъ. По словамъ Антіоха Кантемира турки чтутъ св. Димитрія, подъ именемъ *Casin Guini*, за своего святаго и усиливаются доказать, что онъ по вѣрѣ принадлежитъ къ нимъ. У мусульманъ 26 октября, равно какъ 23 апрѣля—дни, опредѣляющіе періодъ сельскихъ ихъ занятій. Съ 23 апрѣля они выходятъ на полевые работы, а съ 26 октября возвращаются домой, закончивъ свои полевые занятія (*Alfabet. diction. des Saints*). Есть мнѣніе, что турки чтутъ и боятся св. великомученика Димитрія (Дюканжъ, стр. 38), почитая его патрономъ грековъ. Въ Константинополѣ въ акрополѣ (крѣпости), находившемся въ восточной сторонѣ города, на первомъ холмѣ со стороны Скутари, или Дамасскаго мыса, находится храмъ въ честь св. великомученика Димитрія. Акрополь отъ находившагося здѣсь храма называется акрополемъ великаго Димитрія (*Μεγάλου Δημητρίου ακρόπολις*).

„Имя великомученика Димитрія Солунскаго, пишетъ Преосвященный Филаретъ, епископъ Черниговскій (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Рос. Древностей, 1848 г.,—„Св. Димитрій Солунскій и Солунскіе славяне“), само по себѣ знаменито въ христіанскомъ мірѣ, какъ великаго страдальца за имя Христово, какъ великаго чудотворца, славнаго во всѣ времена. Для славянъ, считающихъ св. Димитрія своимъ патрономъ (1), имя св. великомученика Солунскаго достопамятно еще тѣмъ, что многія чудеса его вошли въ жизнь древнихъ славянъ!... Чудеса вели-

(1) У нѣкоторыхъ ученыхъ (какъ напр. Венелина, Погодина, Априлева и другіе) была попытка доказать, что Македонія, главнымъ городомъ которой былъ Солунъ, заселена была преимущественно славянами, вслѣдствіе чего она въ старину носила наименованіе „Славинія, или Словенія“. Вслѣдствіе чего родившіеся въ Солуни—какъ напр. св. равноапостольные просвѣтителі Славянъ Кириллъ и Меѳодій—считаются не греками, а славянами (см. Изслѣдованія М. П. Погодина). Греческіе императоры, происходившіе изъ

комученика Димитрія, касающіеся древнихъ славянъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ—постепенное ознакомленіе ихъ (тогдашнихъ язычниковъ) съ христіанствомъ, а затѣмъ и обращеніе къ христіанской вѣрѣ. Такимъ образомъ—св. великомученикъ былъ, хотя и не въ буквальномъ смыслѣ, *апостоломъ для славянъ*, а чрезъ нихъ и для насъ *русскихъ*. Въ виду такого важнаго для Россіи, особенно для южныхъ ея частей, значенія чудесъ св. великомученика Димитрія, совершенныхъ имъ во время нападеній славянъ на Солунь, не излишне хотя кратко пересмотрѣть повѣсти о чудесныхъ дѣяніяхъ великомученика по отношенію къ славянамъ во время войнъ ихъ съ греками.

Первая война славянъ съ Солунемъ: „Въ 26 день октября, говоритъ древнее извѣстіе, вся страна, по обыкновенію, праздновала торжество добраго и любящаго городъ св. Димитрія; всѣ духовно веселились... миръ простирался широко, ни одинъ голосъ варвара не былъ тогда слышенъ. На второй день праздника, въ самую полночь, серебрянная рака Побѣдоносца разрушена была огнемъ. Слухъ о пожарѣ немедленно распространился по городу; всѣ бѣжали въ храмъ и всѣ стали хлопотать, чтобы огонь не истребилъ всего храма. Тащили и ломали все, какъ случилось. Въ храмъ стала такая темнота, что почти нельзя было выходить изъ дверей храма. Надобно было уда-

Македоніи (начиная съ Іустина—дяди великаго Іустиніана), причислялись къ славянамъ и—такъ называемая „Македонская династія Византійскихъ императоровъ“ слыветъ династією славянскихъ государей. Замѣчательно, что простой русскій народъ, незнающій ученыхъ изслѣдованій о жителяхъ Солуны, какъ славянахъ, предкахъ своихъ, въ старинныхъ своихъ стихахъ представляетъ св. великомученика Димитрія по происхожденію своему *русскимъ* (На русскую землю напалъ безбожный Мамай, о семъ извѣщаютъ угодника Божія два ангела. Св. Димитрій говоритъ: „и не дамъ я свой городъ (разумѣется не Солунь, а Москва) повыпозорить, и не дамъ своихъ людей повыгубить и Божьи храмы на дымъ пустить). Русскія былины представляютъ св. Димитрія такимъ образомъ *дѣйствующимъ въ землѣ русской*, какъ въ своемъ отечествѣ. Очевидно, что эта былина есть варіація сказанія о чудесномъ спасеніи св. Димитріемъ г. Солуны (о чемъ будетъ сказано ниже), перенесенная слагаателями старинныхъ былинъ на русскую землю, тѣмъ болѣе, что и герой, побѣдившій безбожнаго Мамаю (Димитрій Донской), носилъ имя св. великомученика, что, вѣроятно, еще болѣе содѣйствовало къ принятію и распространенію мнѣнія въ русскомъ народѣ, что св. Димитрій—русскій, покровитель русской земли, какъ своей отечественной.. У русскихъ князей—св. Димитрій называется „отечестволюбомъ“, въ смыслѣ особаго его покровительства русскимъ (см. Житіе св. Михаила, князя Тверскаго, прот. А. Соколова).

лечь толпу, но какъ—недоумѣвали. Начальнику Дунайской когорты вдругъ (пришла странная мысль (какъ оказалось, внушенная св. великомученикомъ); онъ закричалъ: „Граждане! варвары (славяне) у стѣнъ города, бѣгите съ оружіемъ (на защиту отечества)!“ Всѣ бросились вонъ, схватили оружіе и поспѣшили на стѣны города. И что же? На разсвѣтъ дѣйствительно „увидѣли непріятеля на полѣ близъ храма св. мученика Христофора; онъ былъ немногочисленъ, но силенъ: то были люди отборные и опытные въ военномъ дѣлѣ“. Солуняне имѣли время собраться съ силами, сдѣлали вылазку; непріятель съ обыкновенною своею звѣрскою дерзостью достигъ уже храма св. мученицъ Хіоніи, Ирины и Агапіи, что вблизи городской стѣны... Но съ помощію Божіею, по молитвамъ св. великомученика Дмитрія, г. Солунь былъ спасенъ отъ враговъ. (Acta Sanctor. t. IV, 137—141). Преосвященный Филаретъ, на соображеніи историческихъ событій, это первое нападеніе славянъ относитъ къ 581 году (а Газе—къ 584). Извѣстно, что славяне, слышшіе у грековъ то подъ наименованіемъ Венедовъ и Антовъ, то подъ именемъ Сербовъ, сначала VI вѣка стали почти каждый годъ вторгаться чрезъ Дунай въ Греческую имперію. Въ 551 г. они въ первый разъ угрожали нападеніемъ на Солунь. Перешедъ Дунай, они заняли Нишъ; но нѣкоторые изъ отважныхъ попались въ плѣнъ и вынуждены были открыть свои намѣренія на Солунь; многочисленное греческое войско, готовое идти изъ Сардеса въ Италію, быстро обращено было на помощь Солуню и окрестнымъ городамъ. Славяне, узнавъ о томъ, обратились въ Имперію и опустошили Далмацію. Прокопій въ своихъ извѣстіяхъ о 550 годѣ, говоритъ: „Славяне въ Панноніи и Далмаціи зимуютъ какъ бы дома, безъ всякой боязни“. (Procopius, de bello Gothico, III, 40; IV, 35).

Вторая война славянъ съ Солунемъ. За первымъ легкимъ нападеніемъ славянъ на Солунь слѣдовала грозная война ихъ и аваровъ съ Солунемъ. Эту вторую войну описываетъ очевидецъ: „я расскажу, говорить онъ, то, что видѣлъ своими глазами—(Сар. 132 р. 152). Каганъ аварскій посылалъ къ императору Маврікію (582—602) пословъ съ требованіями. Императоръ отказался исполнить эти требованія. Солунскій повѣствователь не говоритъ, въ чемъ состояли требованія Кагана, которыя Маврікій отказался исполнить. По другимъ извѣстіямъ, какъ-то:

у Менандра, діакона Павла и Григорія Турскаго — видно, что авары и за деньги воевали противъ враговъ имперіи при Юстинѣ II-мъ († 578) и Тиверіи; при послѣднемъ Каганъ принудилъ греческаго императора ежегодно уплачивать ему до 80.000 золотыхъ. Вѣроятно, отказъ Маврикія платить эти деньги и побудилъ Кагана отправить пословъ съ требованіемъ уплаты... Раздраженный (отказомъ) Каганъ рѣшился отмстить Маврикію на Солунѣ, богатомъ, торговомъ городѣ, тѣмъ болѣе что бывшіе предъ тѣмъ голодъ (1) и язва уменьшили число защитниковъ

(1) О чудѣ избавленія Солуня отъ голода въ 597 году Іоаннъ, Солунскій архіепископъ, пишетъ: Расскажу кратко (объ этомъ чудѣ), ибо есть многіе современные свидѣтели этого истиннаго происшествія. Богохранимый градъ Солунъ обложенъ былъ безчисленнымъ множествомъ варавовъ... Потомъ, послѣ отшествія ихъ, городъ и всю страну постигъ страшный голодъ, главнымъ образомъ потому, что этотъ, подобно песку, многочисленный народъ все опустошилъ за городомъ;... потомъ повсюду разнесся слухъ, что городъ взятъ, потому никто изъ мореплавателей и не заглядывалъ туда, отъ того для спасшихся въ немъ предстояла опасность, равная самой войнѣ — погибнуть отъ голода. Но любящій свой градъ, человѣколюбивый и исполненный благости преславный страстотерпецъ (Димитрій) бодрствовалъ во время этого бѣдствія и не пренебрегъ слугами своими, хотя мы были и недостойны пощады ради множества грѣховъ нашихъ. Корабельщику Стефану, который съ большимъ грузомъ хлѣба плылъ въ столицу, онъ является около острова Хиоса ясно, днемъ, въ такомъ видѣ, какъ изображается на иконахъ, въ то время какъ корабельщикъ хотѣлъ поднять правый парусъ, чтобы направиться въ Византію. Представъ на кораблѣ Стефану, мученикъ говоритъ ему: „послушай меня, подними парусъ и плыви безбоязненно въ Солунъ безъ замедленія. Тамъ нужда въ хлѣбѣ и ты хорошо это сдѣлаешь, такъ какъ и я пойду предъ тобою“. Бывъ вѣ себя, по причинѣ чудеснаго видѣнія мученика, корабельщикъ съ трудомъ сказалъ ему: „мы слышали, господинъ, что этотъ городъ взятъ варварами, и какъ ты приказываешь плыть туда?“ Страстотерпецъ отвѣчалъ: „по истинѣ взятъ онъ у людей, а не у Бога, ибо все возможно Богу. Плыви туда и встрѣчающимся кораблямъ сказывай, что Солунъ спасенъ милостію Божіею“. Сказавъ это, онъ сошелъ съ корабля и, идя по водѣ, сказалъ Стефану: „вотъ сюда плыви, какъ видишь меня, идущаго предъ тобою“. Стефанъ, сейчасъ вставъ, поднялъ другой парусъ корабля и поплылъ въ Солунъ, долго видя шествующаго по морю преславнаго мученика. Видя многіхъ и другихъ плывущихъ, Стефанъ кричалъ имъ, по повелѣнію страстотерпца, что городъ (Солунъ) спасенъ помощію Божіею и убѣждалъ ихъ направляться туда же. Самъ же, пришедши прежде всѣхъ, рассказалъ о томъ многимъ въ городѣ, клятвою и самымъ дѣломъ подтвердивъ свое сказаніе. Скоро преславный мученикъ человѣколюбивѣйшимъ попеченіемъ своимъ обратилъ плачъ города въ радость, ибо въ немногіе дни приплыли многіе купцы съ разными припасами и предупредили даже возвращеніе пословъ, ходатайствовавшихъ за городъ предъ царемъ по причинѣ голода. Отсюда можете понять, какъ велико было бѣдствіе, что городъ принужденъ былъ утруждать слухъ царя своимъ посольствомъ“. (Душенюхъ. Чтеніе, 1890 г., июль).

Солуня. Каганъ собралъ до 100.000 войска и приказалъ быстро идти въ Солуню, чтобы явиться подъ стѣнами его за день, и никакъ не болѣе до полученія слуха о войнѣ въ Солунѣ. Войско почти все состояло изъ славянъ. Аварскій Каганъ, какъ повелитель славянъ, „призывалъ народъ жестокой, славянъ данниковъ (*Σκλαβίνων θρησκείαν*) и, присовокупивъ къ тому варваровъ изъ другихъ народовъ, приказалъ взять оружіемъ Богохранимый Солунъ“. Самаго Кагана не было при войскахъ.

Такого грознаго войска Солунъ еще не видалъ подъ стѣнами своими: вся Фессалія и Иллирія не могли выставить столько войска, сколько послалъ Каганъ. Хотя Солунъ не былъ безоруженъ; императоръ Маврікій прислалъ ему войско, озабоченный, какъ вѣроятно, неудовольствіемъ, какое выразили предъ нимъ послы Кагана, но Солунъ истощенъ былъ язвою: многіе изъ жителей его оставили городъ, частію по случаю язвы, частію вызванные въ столицу по ссорѣ съ градоначальникомъ. Притомъ было время сбора плодовъ. Мало того: „въ воскресный день, 22 сентября“, узнали о намѣреніяхъ Кагана и положивъ, что непріятель явится предъ Солунемъ не прежде четырехъ или пяти дней, оставались довольно безпечны; между тѣмъ онъ приблизился къ Солуню чрезъ день по полученіи слуха о немъ. Гибель Солуня казалась неизбежною.

Но въ Солунѣ былъ воеводою св. Дмитрій. За восемь или десять дней Солунскій архіепископъ, *Евсевій*, видѣніемъ былъ уже вразумленъ въ томъ, что городу близка страшная бѣда и бодрствовалъ на молитвѣ.

Такъ какъ непріятель явился скорѣе, чѣмъ полагали Солуняне, даже могъ свободно, ночью войти въ городъ, когда безпечно всѣ спали, то счастіемъ для Солуня было, что непріятель пробылъ цѣлую ночь въ отдаленіи отъ города; онъ принялъ загородный укрѣпленный монастырь за самый городъ и простоялъ около него ночь; на утро увидѣлъ онъ ошибку и поспѣшавъ съ машинами къ стѣнамъ города. Но тутъ совершилось другое чудо „уже не духовному видѣнію, но очевидно явился на стѣнѣ (Мученикъ) въ видѣ вооруженнаго воина; перваго, кто шелъ на стѣну и уже готовъ былъ стать на нее ногою, поразилъ копьемъ изъ за зубцевъ стѣны и сбросилъ мертваго за стѣну; опрокинутый, катаясь по ступенямъ, увлекъ за собою стоявшихъ на нихъ, оставя между зубцами капли крови своей.

Славяне являются въ этой войнѣ не толпою беспорядочною, безъ средствъ для приступа къ укрѣпленному городу. Все, чѣмъ дѣйствовало тогдашнее военное искусство, славяне употребили въ дѣло противъ Солуны. „На другой день, говоритъ очевидецъ, они приготовили осадныя машины, и желѣзные бараны, огромныя каменометныя орудія и, такъ называемыя, черепахи, покрывъ ихъ сухими кожами; потомъ, перемѣнивъ намѣреніе, чтобы тѣ не повреждены были горячею смолою, употребили кожи недавно убитыхъ быковъ и верблюдовъ, прикрѣпя ихъ къ машинамъ гвоздями. Распорядясь такимъ образомъ вблизи стѣны, съ третьяго дня стали бросать каменья; стрѣлки ихъ метали стрѣлы подобно зимнимъ облакамъ, такъ что нельзя было стоявшимъ на стѣнѣ, безъ опасности показаться за стѣну и посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Придвинувъ черепахи къ наружной стѣнѣ, сильно потрясали они основанія ея рожами и серпами“. Каменометательныя орудія были четверугольныя, послѣ широкихъ основаній оканчивавшіяся узкими верхами; на сихъ послѣднихъ были утверждены весьма толстые цилиндры, по концамъ вооруженные желѣзомъ, и деревья, утвержденные гвоздями, вмѣщавшія въ себѣ метательныя машины на подобіе брусевъ дома; машины, поднимаемыя снизу, выбрасывали непрерывный дождь камней огромныхъ. Для того, чтобы находившіеся въ нихъ воины не терпѣли вреда отъ бросаемыхъ со стѣны стрѣлъ, три стороны сихъ четверугольныхъ машинъ покрыты были досками“. Солуныяне, безъ надежды спастись своими средствами, молились пламенно Великомученику. Храмъ Димитріевъ днемъ и ночью былъ наполненъ молящимися. И они ободрены были надеждою на помощь своего воеводы.

„Когда наступилъ третій день войны, одинъ изъ благородныхъ, славный по состоянію, а еще болѣе по частотѣ сердца,—во снѣ, или какъ другіе точнѣе это называютъ, въ видѣніи (*εἰς ὄρασις*) видитъ себя предъ храмомъ славнаго мученика Димитрія. И вотъ являются мнѣ, говоритъ онъ, двое прекрасныхъ лицомъ и мужественныхъ. Они казались тѣлохранителями императора и вошли въ тривіаль (притворъ храма). Одинъ изъ нихъ сказалъ: „Гдѣ господиизъ этихъ мѣстъ? Въ самомъ храмѣ былъ одинъ изъ нихъ, его служителей, и тотъ отвѣчалъ: Для чего онъ нуженъ вамъ? Они отвѣчали: Владыка послалъ насъ доставить ему

опредѣленіе. Тотъ, указавъ имъ на раку, сказалъ: Тамъ онъ. Они... ска-
зали... Возвѣсти о насъ. Объятый трепетомъ, я слѣдовалъ за ними въ
тривиль... Служитель постучалъ въ двери раки и святой, славный му-
ченикъ Христовъ, тотчасъ отворилъ изнутри, и сталъ, какъ казалось
мнѣ грѣшному, въ дверяхъ. Я не могъ смотрѣть на лицо его, казав-
шееся лицомъ Ангела, и палъ на лице свое. Видомъ онъ былъ таковъ же,
какъ изображается на древнихъ иконахъ, но блескъ лица его бросалъ
сіяніе, подобное лучамъ солнечнымъ... Вотъ слышу — мужи говорятъ:
Владыка послалъ насъ къ твоей святыни объявить тебѣ слѣдующее: Или
скорѣе отсюда ко Мнѣ, ибо городъ предается врагамъ. Услышавъ это,
я сильно смутился и въ смятеніи поднялся нѣсколько на рукахъ и,
глядя вверхъ, вижу скорбь на наклоненномъ лицѣ милостиваго и любя-
щаго городъ мученика. Слѣдовало молчаніе и довольно долго. По ла-
нитамъ его текли слезы... Уже ли, сказалъ онъ, точно то объявилъ мнѣ
Господь?... Ужели такъ угодно милосердію Его? Мужи отвѣчали: Если бы
не благоугодно Ему это, Онъ не послалъ бы насъ къ богопочтенной
душѣ твоей. Тогда святой еще ниже склонилъ лице отъ скорби и, качая
головою, какъ бы въ размысленіи, далъ отвѣтъ съ глубокою скорбію,
(ибо голосъ его прерывался стenanіемъ и вздохами)... „Ты, Господи, Вла-
дыко мой и сего города и всего міра, какъ имѣющій власть, повелѣлъ
мнѣ обитать здѣсь съ рабами Твоими: какъ же могу оставить ихъ въ
такой нуждѣ и удалиться отсюда?... Я былъ съ ними духомъ, когда они
благоенствовали: пусть же не оставлю ихъ и въ бѣдности... Ты самъ,
будучи Владыкою, положилъ душу Свою за овецъ Твоихъ. Знаю, хорошо
знаю, грѣхи наши не побѣждаютъ Твоего милосердія... Останусь цѣль,
если они будутъ опасны, или, когда они будутъ истреблены, пусть не
будетъ и меня“... Мужи сказали: Это ли повелѣваешь сказать Господу?
Святой отвѣчалъ: Точно такъ, прошу васъ о томъ. Они спросили: За-
чѣмъ не идешь ты съ нами? Смотри, не оскорбился бы Пославшій насъ
какъ неповиновеніемъ? Святой отвѣчалъ: Я знаю, что гнѣвъ Его пре-
возмогается человѣколюбіемъ; хорошо зная благодать Его, я далъ отвѣтъ,
соотвѣтственный ей. Когда сказалъ онъ это, то облобызалъ мужей и,
затворивъ серебрянныя двери (раки), среди которыхъ стоялъ, остался
внутри... Но я грѣшный тотчасъ пришелъ въ себя, ибо я совсѣмъ не

спалъ“. Это видѣніе было въ тотъ самый день, въ который непріятель началъ громить городъ осадными машинами. Сперва били въ стѣны съ сѣвера и съ запада. Бросили деревянный валъ на море, чтобы войти въ пристань. Но осажденные разрушили машину. Осаждали восточную стѣну: но здѣсь непріятель былъ прогнанъ.

На четвертый день принялись за ту же восточную стѣну: бросали въ нее изъ машинъ громадныя камни. Но три машины были разбиты раскаленными стрѣлами, и непріятель отступилъ. На слѣдующій день опять придвинули тѣ же орудія, вновь покрывъ ихъ кожею и поставивъ еще ближе къ стѣнѣ, метали на насъ горы (ибо какъ иначе назвать эти чрезвычайно громадныя камни?). Это былъ приступъ самый жестокій. Съ утренней зари до седьмого часа пятьдесятъ орудій извергали громады каменныя на городъ; осажденные защищали стѣны щитами, и дѣлали удачную вылазку.

На седьмой день,—это былъ воскресный день,—непріятель былъ покоенъ, готовился къ новому сраженію. Но въ часу осьмомъ, совсѣмъ неожиданно, воины непріятельскіе съ крикомъ побѣгли въ горы, оставивъ палатки, а нѣкоторые и свои орудія. Утромъ на слѣдующій день нѣсколько отрядовъ приблизилось къ стѣнамъ, тогда какъ главныя силы еще ночью и безъ шума оставили окрестности города. Подойдя къ стѣнамъ, отряды эти давали знать, что хотятъ друзьями войти въ городъ, жители не довѣряли, но наконецъ впустили.

Дѣло объяснили сами враги. Солунъ спасенъ своимъ Воеводою. „Ни оружія, ни богатствъ у него не было, говоритъ очевидецъ, но вмѣсто всего служила Десница Вышняго... Одни ли мы это видѣли? Мы ли только такъ воображали себѣ? Не тоже ли видѣли варвары? Многіе изъ нихъ, когда отчаявшись одержать побѣду, перешли къ начальникамъ города, прямо признавались: Мы съ самаго того времени, какъ пришли, такъ много и такихъ защитниковъ видѣли на стѣнахъ, что они превосходили наше войско и числомъ и храбростію. „Мы прибѣгли къ вамъ, чтобы иначе не погибнуть отъ язвы. Мы хорошо знаемъ, что вы до сего времени скрывали ваше войско внутри города и только вчера, въ часу осьмомъ, когда, какъ видѣли и вы, побѣгли мы въ горы, выслали его все на насъ изъ воротъ“. На вопросъ: Кто былъ предводителемъ сего

войска? отвѣтъ былъ такой: „Мы видѣли огненнаго и свѣтлаго мужа, на бѣломъ конѣ и въ бѣлой одеждѣ,—вотъ такого, и, ухватя одного изъ предстоявшихъ, указали на консульскую одежду“.

Такъ происходила и окончилась вторая славянская война противъ Солуня. Время этой войны довольно ясно видно у очевидца и историка ея. Сказавъ, что дѣло происходило при императорѣ Маврикіи (582—602), онъ такъ говоритъ о появленіи славянъ у Солуня. „22 сентября, въ воскресенье, получено извѣстіе о нихъ, и тогда, какъ жители съ сомнѣніемъ полагали, едва ли прилутъ они сюда на четвертый, или на пятый день, и потому небрежны остались на счетъ городской стражи, они въ самую вторую ночь недѣли (αὐτῇ οὐκ ἐξ δευτέρου σαββάτου), безъ шума приблизились къ стѣнамъ“. Такъ какъ между 582 и 602 г. 22 сентября могло быть въ воскресный день только въ 597, то ясно, что вторая славянская война съ Солунемъ происходилъ въ 597 году.

Повѣствователь о второй войнѣ славянъ съ Солунемъ выставляетъ извѣстныхъ ему славянъ зависимыми отъ власти Аварскаго Кагана; онъ ясно говоритъ о славянахъ: „подвластенъ былъ ему (Кагану) тогда весь (славянский) народъ. Этой зависимости славяне подпали одни задолго, другіе же предъ самою второю войною... Каганъ, покорившій уже своей власти Паннонскихъ славянъ, потребовалъ подданства и отъ сербовъ. Тѣ отвѣчали: „кто это такой, кто бы могъ заставить насъ силою повиноваться? Мы привыкли брать чужія земли, а не свои уступать другимъ. Такъ у насъ будетъ, пока есть война“. Посолъ Кагана раздражилъ славянъ гордыми словами и за то былъ убитъ. Каганъ Боянъ съ 60.000 тяжелой конницы, переправился въ Иллирикъ и опустошилъ вдоль и поперекъ Боснію, Хорватію, Сербію и Герцоговину. Авары также жестоко поступали и съ другими славянскими племенами, какъ то—съ дулебами. По Нестору (который говоритъ о жестокостяхъ обращенія аваровъ въ отношеніи къ славянамъ,—см. Лаврентіевскій списокъ лѣтописи), Дулебы жили на берегахъ Буга на Волыни и Подоліи, въ сосѣдствѣ съ хорватами. Жестокость аваровъ къ славянамъ была причиной охотнаго перехода ихъ къ солунянамъ и, вѣроятно, вмѣстѣ съ тѣмъ они принимали христіанство, такъ какъ ясно видѣли надъ Солунемъ покровительство христіанскаго Бога и его угодника (св. Димитрія).

Третья война славянъ съ Солунемъ. „Въ правленіе блаженной памяти (Солунскаго) епископа Іоанна († 695 г.), случилось, что славянскій народъ возсталъ въ неизмѣримомъ числѣ, какъ-то: *Дреговичи, Сагодиты, Белегзиты, Веуниты, Березиты* и другіе, которые въ первый разъ приготовили тогда изъ одного дерева вооруженныя суда; они опустошили всю Тессалію и лежащія около нея и Греціи острова, всю Ахаію, Эпиръ, большую часть Иллирика и Азіи, и оставилъ безъ жителей многіе города и области. Онъ же положилъ единственно ограбить и богохранимый городъ нашъ“. Славяне окружили Солунь и съ моря и съ сухаго пути; они были тутъ и съ семействами своими и съ домашнею собственностію, намѣреваясь по взятіи города, основаться въ немъ.

Въ городѣ поднялась тревога; кораблей иностранныхъ и своихъ, которые могли бы, по крайнѣй мѣрѣ, заградить входъ въ пристань, — не было. Въ этотъ разъ точно тоже было, что и въ предшествовавшую войну. Солунянамъ дано было время собраться съ духомъ. Славяне стали обшивать лодки кожами, чтобы тѣмъ защитить ихъ отъ стрѣлъ. Потомъ, когда рѣшились на приступъ, вмѣсто того, чтобы прямо подходить къ стѣнамъ, какой то страхъ заставилъ ихъ дѣлать дальній обходъ около города. Солуняне ободрились, заградили входъ въ пристань цѣпью и лодками, защитили ровомъ и орудіями слабую часть стѣны.

На третій день славяне подошли ближе къ Солуню съ моря, а на четвертый съ разсвѣтомъ бросились съ крикомъ на стѣны; одни метали изъ машинъ каменья, другіе подставляли лѣстницы, третьи бросали облака стрѣлъ и огонь. Въ это время не только христіане, но даже евреи Солунскіе ясно видѣли славнаго защитника Солунскаго, св. Дмитрія; въ бѣлой хламидѣ онъ сперва ходилъ по стѣнамъ города, потомъ по морю, какъ по суху; славяне поражены были страхомъ и смятеніемъ; поднявшійся вѣтръ мѣшалъ управлять лодками, которыя сталкивались и разбивались одна объ другую; флотъ почти весь погибъ. Славяне бѣжали. Князь ихъ *Хатионъ* (*Χατζων*) обратился къ богамъ съ вопросомъ: взошли ли ему въ городъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, взошелъ, но нашелъ здѣсь смерть. „Тотъ, кто бы подумалъ, что написалъ я неправду, говоритъ повѣствователь въ заключеніи описанія сей войны, — тотъ пусть посмотритъ на надпись, повѣшенную убила“ (*ζυλον*), т. е.,

предъ храмомъ св. великомученика Димитрія); тамъ изображень весь ходъ войны и спасеніе, посланное намъ Побѣдоносцемъ.

Четвертая война славянъ съ Солунемъ. Черезъ два года послѣ третьей, открылась четвертая война славянъ съ Солунемъ. Славяне, досадуя частію на неудачу въ послѣдней войнѣ, частію же на то, что захваченные ими плѣнники скрылись отъ нихъ въ Солунь, просили Аварскаго князя воевать вмѣстѣ съ ними, противъ Солуня. Каганъ охотно согласился съ славянами, собралъ многочисленное войско изъ своихъ славянъ, булгаровъ и другихъ народовъ; содержаніе на все войско должны были доставить *дреговичи*. Приказавъ быстро слѣдовать конницѣ къ Солуню, самъ Каганъ остался ждать, пока приготовлены будутъ осадныя машины. Было время жатвы, слѣдовательно исходъ августа, когда непріятельская конница неожиданно явилась въ окрестности Солуня; одни были захвачены въ плѣнъ, другіе умерщвлены. Въ Солунѣ трепетали отъ страха; смятеніе увеличивали бѣглецы Ниссы (Ниша) и Сардика (нынѣшней Софіи), которые твердили о грозной непобѣдимости непріятеля. Благочестивый архипастырь *Іоаннъ* убѣждалъ народъ не предаваться унынію, одушевлялъ надеждами на Бога и Великомученика и вмѣстѣ съ прочими былъ на стѣнѣ города. Черезъ нѣсколько дней явился Каганъ предъ стѣнами Солуня. „Тогда граждане увидѣли безпримѣрное множество закованныхъ въ желѣзо, каменометныя машины, высившіяся къ небу, такъ что они превышали зубцы стѣнъ. Одни готовили, такъ называемыя, черепахи изъ плетенки и коры, другіе предъ воротами строили бараны изъ огромныхъ деревьевъ съ колесами, иные деревянные башни, куда назначали самыхъ отважныхъ молодыхъ людей, иные готовили еще, такъ называемыя, метательныя копья,— другіе подвозили лѣстницы на подвижныхъ колесахъ, тѣ заготавливали зажигательныя машины“. Смотря на все это, солуняне едва не приходили въ отчаяніе. Архипастырь утѣшалъ унывающихъ; но нужно было особенное подкрѣпленіе. И пастырь видѣлъ во снѣ: свѣтоносный мужъ говорилъ ему: „Не сокрушайся скорбію, говорю тебѣ; когда весь городъ воскликнетъ: Господи помилуй, вы освободитесь отъ сей осады“.

Началась осада, на городъ сыпалась туча камней. Одинъ изъ гражданъ, метатель камней, написавъ на камнѣ имя Димитрія, бросилъ

его въ непріятелей со словами: „Во имя Бога и св. Димитрія“. Камень встрѣтился съ непріятельскимъ камнемъ, вдвое большимъ, и оба поразили управлявшаго машиною, а съ нимъ и многихъ другихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовало землетрасеніе. Солуняне воскликнули: „Господи помилуй“. Непріятелю показалось, что стѣны пали, и онъ поспѣшилъ войти въ городъ; но стѣны стояли; непріятель пришелъ въ замѣшательство; мѣсто мужества заступила робость, тогда какъ солуняне одушевились твердостью. Для Солуны слѣдовала помощь за помощію: неожиданно прибылъ префектъ *Харій*, и, послѣ молитвы къ Великомученику, поспѣшилъ на стѣну распоряжаться защитою Солуны. Непріятель пытался дѣйствовать машинами, но они скоро оказались бесполезными. Видя безуспѣшность свою, онъ предложилъ, чтобы вознаградили его выкупомъ; городъ отвергъ предложеніе. Каганъ пришелъ въ ярость, приказалъ опустошать храмы въ предмѣстіяхъ и самыя предмѣстія, грозилъ, что не отойдетъ отъ города и призоветъ новыя войска. Наконецъ, солуняне въ 30 день послѣ открытія осады предложили условія мира и они были приняты. „Когда заключенъ былъ миръ, непріятели, свободно приходя къ стѣнамъ, сами рассказывали о чудѣ, случившемся со стѣнами во время землетрясенія“. Тѣмъ не менѣе Каганъ увелъ съ собою множество плѣнниковъ въ Паннонію.

Солунскій историкъ говоритъ, что третья славянская война съ Солунемъ происходила послѣ опустошенія славянами всей *Θεσσαλί*, острововъ ея и *Греції*, *Ахаіи*, *Эпира*, *Иллирика* и частію *Азіи*; вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаетъ, что славяне во время сихъ подвиговъ въ первый разъ стали дѣйствовать съ моря на судахъ. Соединившіеся съ аварами славяне съ 588 г. стали независимыми хозяевами въ *Пелопонессѣ*. *Θεσσαлія*, *Аттика*, *Эллада*, вся мѣстность между Дунаемъ и долинами *Мессеніи* и *Аркадіи* съ VII в. назывались *Славяніею*. Авары, пишегъ *Греческій Туринскій хронографъ*, владѣли *Пелопонесомъ* 218 лѣтъ, не подчиняясь ни Римскому императору, ни кому либо другому, т. е. съ 6096 (588) отъ сотворенія міра, который былъ 8 годомъ царствованія *Маврикія*, до 6313 г. (805), который былъ 4-мъ годомъ императора *Никифора Старшаго* (*Possini Catal. cod. Taurin cod.*, 336). Сильный переворотъ дѣлъ произошелъ при императорѣ *Константинѣ Погонатѣ* (668—685). Въ 678 г.

три Булгарскія орды, тѣснимыя казарами, перешли Дунай и, соединяясь съ семью славянскими племенами, обитавшими по берегу Чернаго моря до устья Дуная, вторглись въ имперію; впереди шли славяне-*Сверцы*, т. е. переселившіеся съ сѣвера. Императоръ Константинъ принужденъ былъ заключить съ ними невыгодный для него договоръ: славяне поселились между Дунаемъ и Балканами. Во время осады Солуны славянами императоръ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, прислалъ въ Солунъ только военачальника Харія, но ни войска, ни другихъ пособій не получали отъ него солуняне. Это показываетъ, что онъ занятъ былъ тогда особенными дѣлами. Поелику же обѣ послѣднія войны славянъ съ Солунемъ, происходили при архіепископѣ Іоаннѣ, притомъ въ послѣдніе его годы, то всѣ эти обстоятельства даютъ видѣть, что 4-я война съ Солунемъ происходила въ то время, какъ Константинъ занятъ былъ войною съ союзомъ Булгаро-славянскимъ, т. е. въ 678 г. Слѣдовательно, третья славянская война съ Солунемъ была въ 676 г. при томъ же императорѣ Константинѣ Погонатѣ.

Гдѣ жили славянскія племена, упоминаемыя въ описаніи 3 и 4-й славянской войны съ Солунемъ? Каменіатъ, Солунскій діаконъ (въ 905 г.) показывалъ мѣсто Драговичей и Сагудитовъ—на западъ отъ Солуны до г. Веррен (которая была извѣстна еще въ Апостольскія времена,—Дѣян., XVII гл., 10—14). Въ этой части Македоніи извѣстны славянскія поселенія: Воданъ, Островъ, Мгливъ, Прилѣвъ, Старидоль, Драгубица и др. Эти мѣста, конечно, принадлежали Драговичамъ и Сагудитамъ. Солунскій историкъ не говоритъ, откуда пришли эти племена въ окрестности Солуны, хотя и даетъ видѣть въ нихъ переселенцевъ. Императоръ Константинъ, перечисляя народы, бывшіе въ его время подъ управленіемъ Русскихъ князей, упоминаетъ между ними Драговичей, какъ сосѣдей Кривичей. Преподобный Несторъ писалъ, что Дреговичи, задолго до прибытія Рюрика въ Новгородъ, занимали мѣстность между Припятью и Западною Двиною, т. е. нынѣшнія Минскую и Витебскую губерніи. Подъ Карпатами доселѣ есть с. Драгово, замѣчательное тѣмъ, что тамъ живутъ Сотаци или Сагудаты какъ ихъ называетъ Солунскій лѣтописецъ. Такимъ образомъ родина Дреговичей и Сагудатовъ (Сотаконъ) подъ Карпатами. *Белезиты* жили въ Фессаліи. Это—были тоже славяне. Впо-

сѣдствіи было Бѣльское княжество въ Червонній Руси; *Вениты* тоже, что и Венеты. Венеты—древнее славянское племя, жили близъ Эссалии и сѣверной Греціи. Полное заселеніе Македоніи и Эссалии славянами относится ко времени императора Ираклія (623—640).

Пятая война славянъ съ Солунемъ. Славяне мирно жили около г. Солуня. Префектъ города этого въ чемъ то обвинилъ предъ императоромъ Юстиніаномъ II-мъ (685—711) Рунхинскаго (Рунхины—славяне, жившіе между Солунемъ и Амфиполею) князя Первунда. Императоръ, повѣривъ клеветѣ, приказалъ представить къ нему (изъ Солуня) въ Константинополь Рунхинскаго князя въ оковахъ; чрезъ нѣсколько времени, Первундъ бѣжалъ изъ столицы, но былъ схваченъ и убитъ. За смерть своего князя славянскія племена (Стримонцы—жившіе по берегамъ р. Струнницы, Рунхины и Сагалиты) рѣшились отмстить Солуню жестокою войною и осадили городъ (Солунь). Жители города приведены были въ трепетъ этою осадю, но и въ это тяжелое для солунянъ время ихъ защитникомъ явился св. великомученикъ Димитрій. Въ сѣверной части города, которая защищена была только простою стѣною (безъ вала и пр.) и гдѣ были небольшія ворота, Великомученикъ явился не во снѣ, а наяву, одѣтый въ бѣлую хламиду и съ жезломъ въ рукѣ; казалось онъ гналъ жезломъ изъ тѣхъ воротъ славянъ, нападавшихъ на городъ и такимъ образомъ отразилъ ихъ отъ Солуня. Другіе видѣли св. Димитрія за стѣною; онъ собралъ тамъ свѣтоносныхъ мужей и указывалъ имъ держать стражу. То и другое видѣніе ободрило солунянъ. На разсвѣтъ третьяго дня славяне, съ моря и сухимъ путемъ, подступили къ Солуню и бросили огонь въ помянутыя малыя ворота, гдѣ надѣялись легко проложить себѣ путь въ городъ; дерево сгорѣло, но желѣзо преградило огню путь. Непріятель въ продолженіи трехъ дней упорно приступалъ къ тѣмъ же воротамъ, но, поражаемый невидимою рукою, съ крикомъ отступалъ отъ Солуня, уносъ съ собою тѣла невидимо убитыхъ своихъ князей (Acta S. Demetrii, 187—190). О славянскихъ князьяхъ, невидимо пораженныхъ св. великомученикомъ Димитріемъ при осадѣ Солуня, говоритъ и Димитрій Кидонскій въ своей монодіи о солунскихъ бѣдствіяхъ 1346 г. Онъ такъ описываетъ различныя чудеса Великомученика: „Разрѣ-

шеніе осаль, пособіе въ гладахъ, исцѣленіе болѣзней всеобщихъ, истребленіе царей, слѣдующихъ за самими войсками“...

Отраженные отъ Солуня, славяне не переставали нападать на ближнія поселенія греческія, уводили толпы плѣнныхъ, отнимали имущество и наносили разный вредъ солунянамъ. Они не оставляли намѣренія взять Солунь, и готовили средства къ тому, — лучшія осадныя машины. Одинъ изъ нихъ предложилъ, что устроить башню, при помощи которой легко можно взять Солунь. Князья одобрили предложеніе: художникъ, съ помощію другихъ, приступилъ къ дѣлу. Но является великомученикъ и даетъ пощечину художнику, и онъ сходитъ съ ума и бѣжитъ въ горы. Машина осталась неоконченною, но славяне отправились осаждать Солунь. Несчастный, услышавъ объ осадѣ Солуня, приходитъ въ себя, и великомученикъ приказываетъ ему идти въ Солунь; въ Солунѣ, увидѣвъ образъ великомученика, онъ свидѣтельствуеетъ предъ всѣми, что вотъ тотъ, кто наказалъ его за изобрѣтеніе разрушительной машины, и послѣ того онъ принялъ крещеніе. Славяне были безуспѣшны и на этотъ разъ въ своемъ покушеніи на Солунь, пораженные сколько случившимся съ ихъ художникомъ, столько и другими видѣніями.

Также безуспѣшна была осада Солуня и въ слѣдующемъ году. Солуняне и въ это время спасеніе своего города отъ славянъ приписывали покровителю своему, св. великомученику Димитрію. При обзорѣнн пятой войны славянъ съ Солунемъ, съ тремя осадами этого города, усматривается, что эта война происходила при императорѣ Юстиніанѣ II-мъ (Ринотметъ, 685—711). Солунскій историкъ говоритъ, что Первундъ былъ схваченъ тогда, какъ императоръ былъ занятъ войною съ Сарацинами. Это было на первомъ году царствованія Юстиніана (685 г.). По смерти Первунда, умерщвленнаго по приказанію императора, славяне два года опустошаютъ окрестности Солуня и держатъ въ осадѣ самый городъ. Слѣдовательно это было въ 685 и 686 гг. Вторая осада Солуня относилась къ 687 г., затѣмъ слѣдовало перемиріе въ 688 г. Последняя (третья) осада Солуня, окончившаяся неудачно для славянъ, относилась къ 689 году. Это время, какъ видно по извѣстіямъ п. Никифора, Теофана и др., было одно изъ самыхъ несчастныхъ для славянъ.

Шестая война Славянъ съ Солунемъ. „Спустя 60 лѣтъ или болѣе послѣ того, какъ аварскій Каганъ призванъ былъ славянскими племенами къ Солуню (что было въ 678 г., послѣ 4-й войны съ Солунемъ),— значить около 742 года,—въ царствованіе Константина Копровима (741— 775), плѣнники Кагана (разныя славянскія племена) мало по малу образовали между его подданными, Панновскими славянами и Обрами, особый народъ съ особыми ярами. Куберь, поставленный главнымъ начальникомъ переселенцевъ, узнавъ о желаніяхъ переселенцевъ возвратить себѣ свободу и отечество, далъ знать имъ, чтобы они собрали все свое имущество и готовились въ путь; Куберь повелъ ихъ изъ Панноніи. Каганъ, узнавъ о томъ, погнался за бѣглецами и вступилъ въ бой; шесть разъ сражались переселенцы съ Каганомъ и въ двухъ послѣднихъ сраженіяхъ Каганъ былъ разбитъ и принужденъ предоставить переселенцевъ ихъ волѣ. Куберь, перейдя Дунай, вступилъ въ Македонію и занялъ Керамейскую равнину. Отселъ переселенцы рѣшились было разойтись, чтобы каждому идти на свою родину, но Куберь остановилъ ихъ; онъ послалъ къ императору пословъ просить, чтобы дозволено имъ было владѣть занятою ими землею и чтобы славянамъ—Сагудатамъ приказано было доставить имъ хлѣбъ. Просьба исполнена. Пришельцы вошли въ сношенія съ Сагудатами; плѣнные греки узнали, что недалекій Солунь готовъ принять ихъ подъ свое покровительство; многіе изъ нихъ съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ стали отправляться туда, и префектъ немедленно отправлялъ ихъ на корабляхъ въ Константинополь.

Куберь, узнавъ о томъ, рѣшился завладѣть Солунемъ. Онъ обратился къ хитрости. Одинъ изъ его вождей, *Мавръ*, хорошо зналъ языки „македонскій, греческій, славянскій и болгарскій“, и ему-то дано приказаніе, чтобы онъ, въ сопровожденіи многихъ другихъ, явился въ Солунь, въ видѣ бѣглеца и подданнаго императора, и употребилъ мѣры возбудить междоусобіе въ Солунѣ, а потомъ распространилъ бы власть не только надъ Солунемъ, но и надъ всею Македоніею. Мавръ обязался клятвою исполнить порученіе, и былъ способенъ выполнить его. Онъ скоро такъ умѣлъ овладѣть префектомъ, что тотъ послалъ самый лестный отзывъ о немъ къ императору, и императоръ прислалъ Мавру консульскіе знаки съ повелѣніемъ начальствовать надъ переходившими отъ Кубера пере-

селенцами. Нѣкоторые изъ переселенцевъ, хорошо зная Мавра, скоро стали говорить о немъ, къ чему онъ способенъ, но ихъ заставили молчать. Наконецъ, Мавръ, послѣ совѣщанія съ своимъ корпусомъ, положилъ въ ночь Великой Субботы, когда весь городъ будетъ занятъ торжествомъ Воскресенія Христова, произвести возмущеніе, зажечь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городъ и, среди всеобщей тревоги, завладѣть городомъ.

Но надъ безопасностію Солуны бодрствовалъ вождь Димитрій. Онъ внушилъ капитану одного корабля, *Сисинію*, человѣку благочестивому, плыть къ Солуню, съ тѣмъ, чтобы открылъ переселенцамъ способы свободно переходить отъ Кубера въ Грецію. „Въ недѣлю Вай“ Сисиній приплылъ къ острову Скіосу и, очистивъ часть запустѣвшаго храма, совершилъ тутъ празднованіе. Въ понедѣльникъ Страстной седмицы противный вѣтръ задержалъ его на островѣ и онъ приказалъ совершенно очистить храмъ, въ намѣреніи праздновать въ немъ Пасху. Послѣ молитвы и трудовъ, капитанъ уснулъ, и великомученикъ два раза являлся ему съ приказаніемъ поспѣшить къ Солуню; въ третій разъ подтверждено тоже приказаніе и сказано, что вѣтръ благопріятенъ. Сисиній отправился. Предсказаніе исполнилось. На четвертый день прибылъ онъ въ Солунь. Заговоръ остановился; Мавръ испугался и сильно захворалъ, потомъ доведенъ былъ до того, что оставилъ городъ съ своимъ корпусомъ и перешелъ на западную страну его. Такимъ образомъ переселенцамъ Керамейскимъ открылась свобода переходить въ Солунь. И Сисиній получилъ повелѣніе перевезти ихъ на корабляхъ въ другія мѣста. Мавръ поспѣшилъ въ Константинополь, но тамъ собственный сынъ его открылъ императору намѣренія его. Императоръ, оставивъ ему жизнь, лишилъ почестей и велѣлъ жить подъ строгимъ надзоромъ въ одномъ изъ Константинопольскихъ предмѣстій.

Солунскій историкъ чудесъ св. великомученика Димитрія, жившій въ VIII вѣкѣ, исторією Кубера окончилъ свое повѣствованіе о войнахъ славянъ съ Солунемъ и дѣйствіяхъ св. великомученика по отношенію къ славянамъ. „Намъ, пишетъ преосвященный Филаретъ, остается сдѣлать замѣчаніе о томъ, какое дѣйствіе имѣли на славянъ чудныя дѣла великомученика? Солунскій историкъ, къ сожалѣнію, не обратилъ на этотъ предметъ особаго вниманія; занятый только тѣмъ, что творилъ

святый для Солуня, онъ не имѣлъ въ виду много говорить объ отношеніи чудесъ великомученика къ славянамъ. Впрочемъ, нѣсколько замчаній его могутъ указать на дѣло. Солунскій историкъ пишетъ, что славянинъ художникъ, выдумавшій разрушительную машину противъ Солуня, чудомъ великомученика обращенъ былъ ко Христу, и что великомученикъ доводилъ славянина до того, чтобы онъ узналъ, кто и по чьей волѣ возложилъ руку на его ланиту. Далѣе, почти каждая война славянъ съ Солунемъ сопровождается была такими дѣйствіями и явленіями великомученика, которыя не только понятны были для размышленія, но очевидны были для глаза; показывали каждому язычнику, за кого дѣйствуетъ небожитель—вождь христіанскій. Такъ, при окончаніи второй войны, сами славяне рассказываютъ, что они видѣли предводителя войскъ, свѣтоноснаго, грознаго, заставившаго ихъ обратиться въ бѣгство. То же при окончаніи четвертой войны. „Рассказывали о спасеніи города свыше и о чудномъ происшествіи съ стѣнами во время землетрясенія, и что, по заступленію явившихся имъ святыхъ, случилось, что орудія и машины ихъ оказались неспособными и дурными, тогда какъ послѣ предварительнаго различнаго испытанія они признаны были годными и необходимыми“. Такія сильныя впечатлѣнія чудодѣйствій на сердца славянъ не могли оставаться безъ того, чтобы не произвестъ перемѣны, по край ней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ изъ славянъ по отношенію къ вѣрованію религиозному. Въ описаніи послѣдней войны историкъ говоритъ о плѣнникахъ Аварскаго Кагана: „съ того времени (со времени плѣненія) они смѣшались съ булгарами, аварами и другими язычниками, и когда родили одни отъ другихъ дѣтей и возрасли въ многочисленный народъ, то дѣти отъ отцевъ переняли расположеніе и любовь къ нравамъ римскимъ, чрезъ вѣру православную и животворное крещеніе умножилось христіанское племя“. И такъ плѣнники христіанскіе, чрезъ связи супружескія, смѣшались съ аварами, булгарами и славянскими плѣнниками; но плоды супружества освящаемы были крещеніемъ и, такимъ образомъ, явился цѣлый народъ христіанскій. Историкъ и здѣсь не обратилъ вниманія, или не сказалъ ясно, были ли обращаемы христіанскими священниками возрастные язычники изъ славянъ и булгаровъ. Не вѣроятно, чтобы, особенно въ подобномъ положеніи, не было сего дѣлавано со стороны свя-

щенниковъ. Столько же невѣроятно и то, чтобы сами плѣнники не думали облегчать тяжелой участи своей утѣшеніями христіанскими. Солунскій повѣствователь не оставилъ читателя безъ намека на то, что новый народъ Кубера почти весь состоялъ изъ христіанъ; онъ говоритъ, что Куберь, узнавъ о желаніяхъ переселенцевъ, „принялъ весь переселенный римскій народъ и другія племена по писанному въ Моисеевой книгѣ исхода іудейскаго, т. е., прозелитовъ и проч.“. Слѣдовательно, плѣнники частію уже были христіанами, частію готовы были принять христіанство. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что въ концѣ VII и въ началѣ VIII вѣка весьма многіе изъ славянъ, даже и цѣлыя отдѣльныя племена, мало по малу приняли христіанство. Отъ того-то и доселѣ не видно, кто и когда былъ первымъ проповѣдникомъ для славянъ паннонскихъ, сербскихъ, македонскихъ. Незримымъ, но сильнымъ, проповѣдникомъ ихъ былъ солунскій вождь, великомученикъ Димитрій. Іоаннъ Каменіатъ, солунскій діаконъ, въ своемъ описаніи взятія Солуны сарацинами, объясняетъ это дѣло до нѣкоторой степени. Приступая къ описанію взятія Солуны маврами въ 904 г., въ краткихъ словахъ изображаетъ онъ чудесныя благодѣянія, оказанныя великомученикомъ Солуню во время нападеній славянъ на Солунь, и потомъ пишетъ: „съ того времени, какъ купель св. крещенія соединила съ христіанствомъ скиѣскій народъ... прекратились возстанія народовъ, жадный мечъ остановилъ свои дѣйствія“ и проч. И такъ, по словамъ Каменіата, возстанія славянъ противъ Солуны и его окрестностей совершенно окончились тогда, какъ всѣ славяне приняли христіанство. Поелику же подробная исторія славянскихъ войнъ съ Солунемъ послѣднимъ возстаніемъ славянъ противъ Солуны представляетъ возстаніе Кубаря, то отселъ въ правѣ мы заключить, что возстаніе Кубаря было послѣднимъ возстаніемъ языческой славянской массы противъ христіанства и что послѣ того язычество стало болѣе и болѣе ослабѣвать между славянами македонскими. Присовокупляя же къ тому то, что политическимъ подчиненіемъ славянъ греческой власти проповѣдники христіанства, безъ сомнѣнія, пользовались для успѣховъ вѣры между славянами, должны мы положить, что покореніе македонскихъ славянъ Юстиніаномъ II-мъ (689 г.) было тою эпохою, когда македонскіе славяне стали обращаться къ христіанству уже не отдѣль-

ными лицами, а нѣсколькими семействами. Какъ бы то ни было, Солунская исторія славянскихъ войнъ съ Солунемъ и Іоаннъ Каменіатъ ясно показываютъ, что 864 г., когда Михаилъ, князь болгарскій, крестилъ своихъ подданныхъ, не былъ годомъ первоначальнаго принятія христіанства славянами. Отчасти показываютъ это и епископскія каѳедры, существовавшія въ городахъ, чисто славянскихъ, по Македоніи и Фессаліи. Въ *Мимнѣ*, древней Эдессѣ, каѳедра извѣстна съ 692 г., въ *Драговицѣ*, городѣ драговичей, съ 879 г., въ *Рентинѣ* и *Сербліи* около того же времени, въ *Сетунѣ* съ 689 г., въ *Езерѣ* съ 879 г., нѣсколько позже въ *Велестинѣ*, *Весейнѣ*, *Гардикѣ* (Градикѣ), *Меленкѣ*. Еще разъ повторяю: какъ бы то ни было, не только русскіе, паннонскіе и сербскіе славяне хранили и хранятъ величайшее уваженіе къ вождю солунскому, но паннонскіе славяне передали свое уваженіе къ нему и уграмъ, завладѣвшимъ всякою собственностію ихъ. Это обстоятельство само собою свидѣлствуетъ о томъ, что борьба солунскаго вождя съ языческимъ упорствомъ славянъ, борьба, продолжавшаяся нѣсколько десятилѣтій, оставила глубокий слѣдъ въ жизни славянъ, не изгладившійся вѣками, и имѣла связь съ христіанствомъ славянъ. (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, М., 1848 г.: „Св. великом. Димитрій Солунскій и Солунскіе славяне“). (*)

Не удивительно послѣ сего то глубокое уваженіе къ св. великомученику Димитрію, какое питаютъ къ нему славянскія племена; онѣ видятъ въ немъ своего духовнаго просвѣтителя, защитника и покровителя. Болгары, именемъ св. Димитрія, возстали противъ своихъ враговъ грековъ и возстановили въ XII вѣкѣ Болгарское царство. Въ „Царственникѣ“ (Исторія Болгаріи, стр. 43) рассказывается, что въ XI и XII в. въ Болгаріи, по случаю появленія самозванцевъ (Петра, Алушана и др.),

(1) Св. великомученикъ Димитрій, изъ вышесказаннаго, оказывалъ свою помощь христіанамъ во время войны ихъ съ славянами (язычниками); въ русскомъ народѣ (можетъ быть, вслѣдствіе распространенія въ Россіи сказаній о дивныхъ знаменіяхъ помощи св. Димитрія христіанскимъ воинамъ) издавна составилось убѣжденіе въ особомъ его (св. Димитрія) покровительствѣ на войнѣ. Въ народныхъ стихахъ и сказаніяхъ (кому изъ святыхъ когда слѣдуетъ особенно молиться) говорится: „Когда идешь на войну, то помяни себѣ великомученика Димитрія“—и другихъ святыхъ.

греки, пользуясь несчастнымъ положеніемъ страны, „много пакость правеха Болгаромъ“... Въ то время въ Болгаріи былъ патриархомъ св. Іоаннъ жившій въ Терновѣ. Видя бѣдственное состояніе своей страны, онъ горько сожалѣлъ о семъ и молилъ Бога объ освобожденіи болгаръ отъ грековъ. Въ одну ночь является ему св. великомученикъ Димитрій, котораго, замѣчаетъ писатель этой повѣсти, особенно почитали благочестивые болгарскіе цари, начиная отъ Михаила царя до Іоанна—Владимира, и сказалъ патриарху, что Богъ помянулъ домъ и родъ царей болгарскихъ и послалъ меня на помощь и обновленіе болгарскаго царства, а потому ты поставь царемъ Болгаріи Асеня и чрезъ него Богъ воздвигнетъ скипетръ болгарскій. Предводители болгаръ воспользовались такимъ благопріятнымъ случаемъ къ возстанію противъ грековъ. Ближайшимъ къ тому поводомъ было то, что императоръ Исаакъ Ангелъ, по случаю своего бракосочетанія съ дочерью венгерскаго короля Белы, сталъ сильно притѣснять болгаръ тяжкими поборами (такъ, онъ приказалъ забрать у нихъ весь скотъ); въ это время два брата Петръ и Асень (внуки знаменитаго болгарскаго царя Самуила) явились въ греческій лагерь и предлагали принять ихъ на службу, подъ условіемъ уступки имъ для мѣстожителства ущелья Гемуса; но ихъ требованіе не только не было принято, но и сами они подверглись оскорбленію. По приказанію главнаго вождя греческихъ войскъ, Асеню былъ нанесенъ ударъ по лицу. Тогда Асень, немедленно возвратившись въ отечество, возбудилъ болгаръ къ возстанію, объявляя (согласно видѣнію патриарха Іоанна), что св. великомученикъ Димитрій оставилъ Фессалонику, перешелъ къ болгарамъ и приказалъ никого изъ грековъ не щадить, не брать въ плѣнъ и не отпускать по выкупамъ. Имѣя въ свѣжей памяти угнетеніе своихъ братьевъ, болгаре нещадно отмстили: кровь, варварски пролитая въ Болгаріи при императорѣ Василиѣ II-мъ (прозванномъ „Болгаробойцемъ“), давала имъ поводъ поступить и съ греками такимъ же образомъ. Греки потеряли громадныя потери, а Петръ и Асень возстановили Болгарское царство. Въ благодарность за одоленіе врага патриархъ (Іоаннъ) въ Терновѣ построилъ прекрасную церковь въ честь св. великомученика Димитрія. По освященіи церкви, при громадномъ стеченіи болгаръ, патриархъ возложилъ вѣнецъ царскій на Асеня, возвѣстивъ при этомъ,

что ему повелѣно это отъ Бога чрезъ св. Димитрія. И народъ отъ радости восклицалъ: „да живетъ царь Асень на многія лѣта, Асеню царю болгарскому—многая лѣта. И Іоанну, блаженнѣйшему патріарху Терновскому и всея Болгаріи—многая лѣта“. Болгарское царство при преемникѣ Асеня, его сынѣ Іоаннѣ (Кало-Іоаннѣ, Калиманѣ) достигло высшей степени могущества. Онъ разорилъ множество греческихъ городовъ (какъ-то: Филиппоградъ, Марунъ, Драму, Сересъ, Демиръ, Еххесъ и др.) и только пощадилъ г. Солунъ невредимымъ по особенной любви и глубокому почитанію къ св. Димитрію. (Денница, Ново-Болгарское царство, В. Априлова, стр. 14) (1). Св. великомученикъ Димитрій послѣ сего былъ признанъ болгарскимъ народомъ за своего особеннаго покровителя и Болгарскіе цари—при возшествіи своемъ на престолъ короновались въ Терновскомъ храмѣ св. великомученика Димитрія (Денница, В. Априлова, стр. 73) (2). У сербовъ св. великомученикъ Димитрій считается представителемъ храбрыхъ воиновъ (юнаковъ) и ихъ покровителемъ. Онъ, какъ рыцарь, изображается ѣздящимъ на конѣ и держащимъ длинное копье (Душепол. Чтеніе, 1871 г., октябрь). У молдаванъ день св.

(1) Іоаннъ, Болгарскій царь, прозванный за жестокое избиеніе грековъ (называвшихся ромеями, такъ какъ греками собственно назывались жители Эллады, а жившіе въ Византіи называли себя ромеями, восточными римлянами) *Ромеоктономъ*, нашелъ себѣ въ послѣдствіи смерть въ битвѣ подъ Солунемъ. Въ Денницѣ (Априловъ, стр. 48) объ этомъ сказано такъ: По истребленіи вышеупомянутыхъ городовъ Іоаннъ пошелъ къ Солуню и тамъ былъ раненъ въ правую руку; рана оказалась смертельною и онъ скоро умеръ. „Греци думаютъ, прибавляетъ повѣствователь, что Іоаннъ былъ убитъ св. Димитріемъ за нещадное разореніе греческихъ городовъ“. Св. великомученикъ, по убѣжденію грековъ, наказалъ Іоанна и этимъ пріостановилъ дальнѣйшіе разрушительные замыслы Ромеоктона („Стой, пора поставить предѣлъ честолюбивымъ твоимъ замысламъ). Іоаннъ Грекобойца мечталъ объ образованіи Греко-Болгарской имперіи, столицей которой думалъ имѣть Константинополь (въ то время занятый латинянами). Источникомъ сказаній о пораженіи царя Іоанна св. великомученикомъ Димитріемъ нужно признать Солунъ по яснымъ указаніямъ на то въ припискахъ къ исторіи Н. Акомината. (Cod. Vatican., № 163. Θ. Успенскаго, Образование 2 Болгар. царства, Одесса, 1879 г., 255—256 стр.).

(2) Вѣроятно, отъ болгаръ перешло къ русскимъ—признаніе св. великомученика Димитрія покровителемъ благочестивыхъ русскихъ царей. Въ Больш. Москов. Успенскомъ соборѣ, гдѣ обыкновенно совершается священное помазаніе русскихъ царей на царство и коронованіе, правый придѣлъ посвященъ св. великомученику Димитрію; въ этомъ придѣлѣ цари наряжались для крестныхъ ходовъ во всѣ свои священныя одежды и придѣлъ этотъ назывался по этому царскимъ“.

Димитрія считается такимъ великимъ праздникомъ, что подъ этотъ праздникъ не вѣнчаютъ браковъ (1); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ Молдавіи считаютъ неприличнымъ совершеніе браковъ съ 14 октября (т. е. со дня памяти преподобной Параскевы Сербской, свято-чтимой въ Молдавіи) до 26 октября (Кишин. Епарх. Вѣдом., № 19, 1873 г.); день памяти св. великомученика Димитрія считаютъ началомъ зимы (Кишин. Епарх. Вѣдом., № 22, 1875 г.). Въ Буковинѣ 26 октября (день св. Димитрія) считается однимъ изъ великихъ праздниковъ. Австрійскій императоръ Іосифъ II-й, въ виду множества праздниковъ, значительно сократилъ ихъ, но, по соглашенію съ мѣстнымъ епископомъ, 26 октября, оставилъ праздничнымъ. (Правосл. церковь въ Буковинѣ, Духовн. Бесѣда, 1874 г.). Въ городахъ и селахъ въ Буковинѣ едва ли не большая часть церквей посвящена св. великомученику Димитрію (тамже). Въ Болгарскомъ „Державникѣ“ за 1880 г. обнародовано постановленіе Министерскаго Совѣта относительно неприсутственныхъ (праздничныхъ) дней, коихъ число весьма ограничено, такъ какъ и такіе великіе праздники, какъ Рождество Пресвятой Богородицы (8 сент.), Рождество св. Іоанна Предтечи (24 іюня), Усѣкновеніе его главы и др. исключены изъ числа неприсутственныхъ, но 26-е октября (день св. великом. Димитрія), какъ видно изъ таблицы праздниковъ, — значитъ какъ день неприсутственный (Кіев. Епарх. Вѣдом., 1880 г., № 40). Глубокое уваженіе къ памяти св. великомученика Димитрія выразили равноапостольные просвѣтителѣ

(1) Въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1893 г., въ статіѣ: изъ области церковной практики — помѣщенъ, между прочимъ, такой, повидимому, странный вопросъ: „можно ли совершать бракъ подъ 26 число октября, когда епархіальный архіерей имянинникъ?“ — Предложившій подобный вопросъ Редакціи Церков. Вѣстника, вѣроятно, молдаванинъ (а изъ молдаванъ довольно священниковъ не только въ Бессарабіи, но и въ Подольской епархіи и, вѣроятно, въ сосѣднихъ епархіяхъ). Свое народное убѣжденіе (о невѣнчаніи браковъ на канунъ дня св. великомученика Димитрія), несогласное съ практикою русской церкви, онъ прикрылъ косвеннымъ вопросомъ, выставивъ не свое (молдавское) убѣжденіе, но день именинъ епархіальнаго епископа, который никогда и не могъ сдѣлать подобнаго страннаго распоряженія. Подольскій епископъ, обозрѣвая епархію за пять лѣтъ (съ 1888—1893 г.) своего пребыванія въ Подоліи, изъ церковныхъ лѣтописей въ приходскихъ церквахъ, лично убѣждался, что 26 октября во многихъ селахъ не совершаютъ не только литургіи, но и молебна, хотя св. великомученикъ Димитрій на Подоліи у православныхъ пользуется глубокимъ уваженіемъ и день его памяти считается праздникомъ.

славянъ Кирилль и Меѳодій тѣмъ, что ко дню его памяти закончили свой славный и для всѣхъ славянскихъ народовъ важный трудъ—переводъ священныхъ книгъ (Библии) съ греческаго языка на славянской, что они и обозначили въ послѣсловіи къ своему переводу (Митроп. Макарій, Исторія христіанства въ Россіи, стр. 242).

Для славянскихъ апостоловъ день св. великомученика Димитрія, какъ ихъ соотечественника и патрона роднаго ихъ города, естественно долженъ быть днемъ великимъ, праздничнымъ. Вѣроятно, эти-то святые (Кирилль и Меѳодій), распространяя христіанскую вѣру среди язычниковъ—славянъ, и новообращаемымъ внушали имѣть особенное уваженіе къ св. великомученику Димитрію, какъ великому угоднику Божію, чудотворцу, могущественному покровителю славянъ, вслѣдствіе чего имя св. великомученика Димитрія въ русскихъ лѣтописяхъ предваряетъ имена всѣхъ святыхъ; о немъ упоминается у преподобнаго Нестора при разсказѣ о взятіи великимъ княземъ Олегомъ (въ 907 г.) Константинополя. Трусливые, но вмѣстѣ съ тѣмъ тщеславные византійцы свое пораженіе приписывали не храбрости и искусству русскихъ воиновъ, но невидимому за нихъ заступленію св. великомученика Димитрія, какъ ихъ покровителя. „Убояшася греци, повѣствуетъ преп. Несторъ, и рекоша: нѣсть се Олегъ, но св. Димитрій посланъ на ны отъ Бога“ (Нестор. лѣтоп., 18 стр.). Благочестивые наши предки были убѣждены, что они находятся подъ особеннымъ покровительствомъ этого св. великомученика. Это убѣжденіе особенно было сильно въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества, соприкасавшихся къ Византійской имперіи, что выразилось между прочимъ и въ Уставѣ Кіевского митрополита Георгія († 1073). Въ „Заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся (составленіе коей приписывается означенному митрополиту—см. у Голубинскаго, Исторія Рус. церкви, т. I, ч. I, 509 стр.), въ 8 параграфѣ сказано: „Подобаеть же достойному причаститися Пречистѣй Чашѣ во всѣ недѣли Великаго Поста и въ Великій Четвергъ, и въ Великую Субботу и на Пасху... и въ день св. Димитрія“... Глубокимъ уваженіемъ къ св. великомученику Димитрію, не безъ вліянія апостольской проповѣди св. просвѣтителей славянскихъ,—можно объяснить громадное количество церквей, посвященныхъ сему святому въ Волини, Подоліи и др. мѣстахъ, гдѣ, вѣроятно, эти равноапостолы распространяли христіан-

скую вѣру. Такъ напр., въ Подоліи св. Димитрію посвящено болѣе ста храмовъ (см. Подол. Епарх. Сборн. статист. свѣдѣній, 1893 г., стр. XXI); такое же значительное число свято-Димитріевскихъ церквей находится и въ Волынской епархіи (см. Теодоровичъ, Историч. описаніе церквей Волынской епархіи). Число свято-Димитріевскихъ церквей въ Юго-Западномъ краѣ значительно еще сокращено, какъ можно видѣть изъ того, что нѣкоторые обветшавшіе церкви (по построеніи на мѣсто ихъ новыхъ)—уже посвящались другимъ святымъ, что особенно часто было во время владычества въ этомъ краѣ—уніатовъ и католиковъ, у которыхъ св. великомученикъ Димитрій неособенно чтится, такъ какъ у западныхъ составителей мариологовъ (даже напр. у Буттлера—*Das Leben Heiligen*, 1841 anno) нѣтъ и имени св. Димитрія Солунскаго между святыми. Древняя латинская церковь чтитъ память св. Димитрія подъ 8 числомъ октября (какъ видно изъ *Acta Sanctorum*), но, затѣмъ, вѣроятно, выходя изъ того предположенія, что онъ особенно покровительствуетъ греческой церкви и славянскимъ племенамъ, исключила его изъ своихъ богослужебныхъ книгъ. Подобно болгарамъ, сербамъ и др. славянскимъ племенамъ и въ Россіи св. великомученикъ почитается покровителемъ, по преимуществу, ратныхъ людей. Въ битвѣ съ невѣрными благочестивые русскіе князья (какъ напр. св. Александръ Невскій, Димитрій Донской) между другими святыми зывали съ молитвой къ дивному воеводѣ солунскому, призвали его на помощь и приписывали ему побѣды надъ своими врагами, что и увѣковѣчивали иногда посвященіемъ сему святому храмовъ. Такъ, соборный храмъ въ г. Гдовѣ С.-Петербургской епархіи служитъ памятникомъ благоговѣйнаго почитанія благочестивыми предками жителей города и его окрестностей—памяти св. великомученика Димитрія, какъ своего особеннаго покровителя и заступника предъ Богомъ; такъ какъ св. Александръ Невскій, имѣя при себѣ въ походахъ икону сего великомученика, одержалъ въ 1242 году знаменитую побѣду надъ нѣмцами при Чудскомъ озерѣ; въ благодарность за сіе въ скоромъ времени въ Гдовѣ была построена псковскими посадниками (въ 1242 г.) малая церковь въ честь св. великомученика Димитрія (Историч. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи, вып. I, стр. 11). Надъ воротами г. Гдова съ XV вѣка и до нынѣ находится въ нишѣ образъ Пресвятой Троицы съ изображеніемъ подѣ

нимъ св. великомученика Дмитрія и псковскаго князя Всеволода, которые считаются покровителями псковскаго края (тамже, стр. 26). По слѣ Куликовской битвы, на воротахъ Троице-Сергіевой лавры, еще при жизни преподобнаго Сергія (см. 25 сент.), была построена деревянная церковь въ честь св. великомученика Дмитрія, помощію коего великій князь Дмитрій Донской одержалъ побѣду надъ Мамаемъ (Опис. Троице-Сергіевой лавры, прот. Горскаго, 1879 г., стр. 6; Е. Голубинскаго, Жизнь преп. Сергія, 1892 г., стр. 112). Изъ исторіи осады поляками Троице-Сергіевой лавры въ 1611 году видно, что и въ позднѣйшее время было у русскихъ убѣжденіе въ особенномъ покровительствѣ великомученика Дмитрія ратнымъ людямъ. Сохранилось въ лаврѣ преданіе, что 23 октября (1611 г.) преподобный Сергій, явившись во снѣ пономарю Иринарху, предувѣдомилъ осажденныхъ о новомъ приступѣ враговъ и велѣлъ сказать воеводамъ, чтобы они не ослабѣвали, но дерзали съ надеждою. Въ подкрѣпленіе сей надежды, онъ прошелъ по стѣнѣ, кропя оную св. водою. Дѣйствительно вскорѣ послѣдовало нападеніе враговъ, но они были отбиты съ большимъ урономъ, 26 октября, въ день св. великомученика Дмитрія, когда настоятель обители со всею братією, рано утромъ, совершалъ крестный ходъ по монастырскимъ стѣнамъ. Воеводы въ это время сдѣлали удачную вылазку и разбили двѣ роты поляковъ и одного изъ ротмистровъ (Брюшевскаго) взяли въ плѣнъ. Успѣхъ былъ неожиданный по милости Божіей и заступленію св. великомученика Дмитрія (Опис. Троице-Сергіевой лавры, 1879 г., 91—119). По преданію, окончательное покореніе Сибири Ермакомъ совершилось 26 октября (1581) вслѣдствіе чего св. великомученикъ Дмитрій чтится, какъ покровитель Сибири. Въ 1708 г. Сибирскій митрополитъ Филофей, устраивая въ Тюменскомъ монастырѣ храмъ, писалъ: „Въ церкви же той каменной, мною выстроенной, имутъ быти пять престоловъ: первый и большій, по извѣщенію Пресвятой и Живоначальной Троицы. Второй въ придѣлѣ нижнемъ Успенія Пресвятой Богородицы Печерскія, въ память, въ той бо азъ смиренный родихся духовнѣ, въ той воспитанъ, отъ той взятъ на мірское архіерейство. Третій на верху того престола имать быти престолъ Преображенія Господня, яко на сіе составися издревле та обитель. Четвертый и пятый могутъ быти на хорахъ въ память св. ве-

ликомучениковъ Георгія и Димитрія Солунскаго—ангела и патрона Сибирскаго и преподоб. Антонія и Θεодосія Печерскихъ (Н. Абрамова, Тюменскій Троицкій монастырь, Странникъ, май, 1866 г.).

Благочестивые предки наши изъ особеннаго глубокаго почитанія св. великом. Димитрія желали имѣть у себя мощи его, и были попытки къ сему (т. е. испрошенію изъ Солуна св. его мощей и перенесенію въ Россію), какъ-то въ XIII вѣкѣ при великомъ князѣ Всеволодѣ (Димитріи) Юрьевичѣ, но, не получивъ оныя, они старались приобрѣтать хотя частицы отъ его мощей, одежды, мѹра и даже персти отъ гроба и этимъ объясняется, почему во многихъ древнихъ русскихъ монастыряхъ и церквахъ можно найти частицы мощей отъ св. великомученика, такъ что при описаніи иконы съ мощами разныхъ святыхъ навѣрно напередъ можно предугадать, что тамъ есть частица отъ мощей св. Димитрія (см. 14 сент.) (Мѣсяцесловъ рус. святыхъ, сент., 116 стр.). Едва ли не со времени принятія христіанства въ Россіи благочестивые поклонники св. мѣстъ изъ Солуна приносили въ благословеніе своему отечеству частицы мощей св. великомученика Димитрія; особенно съ XII вѣка русскіе князья для возвышенія своего удѣла, для охраненія его отъ нападенія сосѣднихъ враговъ, усиливались что либо приобрѣтать отъ мощей славянскаго „отчестволюбца“. Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая, изъ Палестины принесла крестъ, въ которомъ, между разными святынями, была частица отъ мощей св. Димитрія. Великій князь Всеволодъ (въ крещеніи Димитрій) Юрьевичъ въ 1212 г. (вмѣсто мощей) получилъ въ благословеніе изъ Солуна срачицу своего патрона (св. Димитрія) и положилъ ее въ своемъ придворномъ Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ (Митроп. Макарія, Исторія Рус. церкви, III т., 76 стр.). Въ 1198 году изъ Солуна была принесена во Владиміръ (на Клязьмѣ) тѣмъ же великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ икона св. великомученика Димитрія, писанная на гробовой доскѣ великомученика, и это событіе, какъ особенно радостное было внесено, какъ праздникъ въ древнія святцы: „Привесеніе дщицы Димитрія Солунскаго во градъ Владиміръ“. Въ старинныхъ русскихъ мѣсяцесловахъ подъ 10 числомъ января было вписано: „Въ 1198 году января привезли великому князю изъ Θεσσαλονики дску св. Димитрія“. (Карамзинъ, Рос. исторія, 153). Икона эта первоначально находилась

въ Кіевѣ, а затѣмъ—когда вознесся на степень столицы великаго русскаго княжества Владиміръ, тогда икона св. Димитрія была перенесена въ этотъ городъ. „Въ лѣто 6685 (?) приде изъ Кіева въ Владиміръ великій князь Димитрій Юрьевичъ на великое княженіе и постави на своемъ дворѣ церковь каменну св. Димитрія и верхъ ея позлатиша и перенесе дску (съ изображеніемъ св. Димитрія). Со времени Іоанна Даниловича Калиты Москва взяла засиліе надъ другими городами удѣльныхъ княжествъ и икона св. великомученика Димитрія, какъ залогъ возвышенія и процвѣтанія города, какъ щитъ и огражденіе его отъ враговъ, была перенесена изъ Владиміра въ Москву: „и изъ Владиміра въ Москву принесенъ бысть образъ св. Христова мученика Димитрія при великомъ князѣ Димитріи Ивановичѣ въ лѣто 6888 (1380 г.). Эта икона въ настоящее время находится между южными алтарными дверями и входными въ придѣлѣ св. Димитрія въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ. Надъ ликомъ святаго надпись: Ἀγιος Διμήτριος. О древности этой иконы свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на поляхъ ея: „Во градѣ Солунѣ мученъ бысть св. Христовъ мученикъ Димитрій, при царѣ Максиміанѣ. Въ лѣто же 6685 приде изъ Кіева во Владиміръ князь великій Димитрій Юрьевичъ на великое княженіе и постави на своемъ дворѣ церковь каменну св. Димитрія и верхъ ея позлатиша и принесе дску сію изъ Солуня града, образъ св. великомученика Димитрія при царѣ Мануилѣ; изъ Владиміра въ Москву принесена бысть дска сія—образъ св. Христова мученика Димитрія при великомъ князѣ Димитріи Ивановичѣ въ лѣто 6888 (1380), благословеніемъ Божиимъ и молитвами св. великомученика Христова Димитрія муроточца и славнаго чудотворца благословеніемъ, - господина Преосвященнаго Варлаама, митрополита всея Россіи, Божією милостію и повелѣніемъ, благовѣрнаго и Христолюбиваго великаго князя Василія Іоанновича, Государя и Самодержца всея Россіи, въ лѣто 7025 (1416 г.) въ 17-е лѣто государствованія его, мѣсяца іюлія. (Вѣроятно, въ 1416 г. при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ сдѣлана на икону серебрянная позлащенная риза). Къ означенной надписи приписано на поляхъ (иконы): „1701 г. обновленъ сей образъ. Писалъ Кириллъ Улановъ по древнему начертанію“.

(Успен. Соборъ въ Москвѣ, изд. Н. Мартынова, 17 стр.). Успенскій

Большой въ Москвѣ соборъ—святыня не только церковная, но и государственная для всей Россіи: въ немъ избирались митрополиты и патриархи всероссійскіе; здѣсь они возводились на святительскую кафедру; здѣсь же они и слагали свой санъ; въ этомъ же соборѣ русскіе цари и великіе князья вѣнчались и царскимъ вѣнцемъ (хотя для радостныхъ событій въ великокняжескихъ и царскихъ семействахъ, какъ-то: крещенія и бракосочетанія былъ въ Московскомъ Кремлѣ построенъ особый храмъ—Благовѣщенскій соборъ); здѣсь подданные клялись своимъ царямъ въ вѣрности,—въ этомъ храмѣ и доселѣ наши Монархи получаютъ священное помазаніе мѣромъ и коронуются на всероссійскій престолъ. На правой сторонѣ Успенскаго собора—устроенъ придѣлъ въ честь св. великомученика Димитрія, имѣющій такое же важное значеніе для русскихъ царей, какъ придѣлъ на лѣвой сторонѣ—въ честь митрополита Петра и похвалы Божіей Матери. Противъ Димитріевскаго придѣла у перваго (предъ иконостасомъ) столба находится царское мѣсто: въ алтарѣ этого придѣла хранились государственные регалии (какъ-то: бармы, наперсные кресты и пр.) и въ немъ русскіе великіе князья и цари воздѣвали на себя весь свой (торжественный) нарядъ въ большіе и нарочитые праздники для выхода въ крестные ходы, на храмовые праздники Московскихъ церквей и т. п. (Чтенія въ Император. Москов. обществѣ Исторіи и Рос. древностей, 1873 г.).

День памяти св. великомученика Димитрія, какъ видно изъ выше приведеннаго „Завѣщанія св. отцевъ“, составленнаго Кіевскимъ митрополитомъ Георгіемъ († 1073), считался однимъ изъ великихъ праздничныхъ дней, въ каковыя заповѣдывалось „достойнымъ“ причащаться св. Таинъ. Уваженіе и благоговеніе къ св. Димитрію поддерживалось въ русскомъ народѣ, между прочимъ, и тѣмъ, что многіе изъ великихъ князей носили имя св. великомученика (какъ-то: Изяславъ сынъ Ярослава Мудраго † 1076 г., Всеволодъ Димитрій Юрьевичъ—Большое Гнѣздо, Димитрій Александровичъ, братъ св. Александра Невскаго † 1294 г., Димитрій Михайловичъ „Грозныя Очи“ † 1325 г., Димитрій Іоанновичъ Донской и др.); изъ нихъ нѣкоторые устраивали въ честь своихъ Ангеловъ не только церкви (какъ напр. вел. князь Всеволодъ), но и монастыри (вел. князь Изяславъ); въ этихъ то храмахъ—26 октября совершалось

торжественное богослужение и день этот считался праздничнымъ. Изъ памятниковъ русекой старины видно, что день св. великомученика Дмитрія считался въ числѣ большихъ праздниковъ даже въ позднѣшее время, когда на великокняжескомъ престолѣ не возсѣдали носившіе имя св. великомученика. Такъ въ „Чиновникѣ патриарха Іоакима (стр. 54) сказано: въ 26 день на праздниѣ Дмитрія Солунскаго святѣйшій патриархъ былъ въ соборѣ (Успенскомъ), къ литіи и величанію облачался, икспсалмы (шестипсалмы) говорилъ самъ, на хвалитныхъ образъ цѣловалъ на наюѣ, тоже образъ мѣстный, что стоитъ подлѣ раки Филиппа митрополита и литургію служилъ въ соборѣ жъ“... Въ Новгородѣ, по уставу Софійскаго собора, Владыка въ этотъ день совершалъ литургію. „26- числа (октября) святитель ѣздилъ къ празднику въ Дмитріевскую церковь на Славковѣ улицѣ, и облачался во время вечерни на молебенъ, во время всенощнаго бдѣнія на величаніе, предъ литургіею служилъ молебенъ тросу и великомученику Дмитрію, а потомъ совершалъ литургію“... (Чтенія въ общ. исторіи и рос. древн., 1861 г.). О патриаршемъ служеніи въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ въ уставѣ 1634 г. (Рус. истор. библіотека, т. III, стр. 33) говорится: „А обѣдню патриархъ служить въ соборѣ, а Государь царь у праздника и у вечерни и у обѣдни бываетъ; а заутреню поютъ въ соборѣ вкупѣ со всенощнымъ по уставу. А въ третьемъ часу дня, предъ обѣднею, въ предѣлѣ у праздника; архимандритъ Чудовской до царскаго приходу молебенъ поютъ, да и воду святятъ, а въ соборѣ патриарху мѣсто приготовить; а царь, пришедъ къ обѣднѣ и приложася ко святымъ иконамъ и благословеніе возьмъ отъ патриарха, и идетъ въ предѣлѣ; а къ обѣднѣ отпускаютъ ключари сосуды въ предѣлѣ серебрянные и съ покровцы, а канонъ заздравной въ дву оловяникахъ приносятъ къ празднику да въ соборѣ; а къ обѣднѣ какъ Государь царь пройдетъ, и ему Государю одинъ звонъ, да потомъ паки благовѣсть, а трезвонъ къ обѣднѣ, какъ патриархъ велитъ, а не отъ Государя царя, изъ придѣла отъ праздника; а просвиры къ празднику съ дворца, а въ соборѣ отъ просвирни, а къ Государю съ просвирами отъ праздника патриархъ посылаетъ; а на литургіи прокимень и апостолъ и евангеліе и кенаникъ прежде тросу да мученику, а послѣ обѣдни въ предѣлѣ у Дмитрія мученика въ ризахъ просвиру

выносить ключарь, и подносить царю архимандрить, а ключарь тутъ и молебень поетъ съ протопопомъ“.

Храмы въ честь св. великомученика Димитрія. Въ честь сего свя-
таго, какъ видно изъ описанія его страданій, на мѣстѣ его кончины
въ подземельѣ была устроена малая и ветхая церковь (это было, вѣ-
роятно, въ началѣ царствованія императора Константина Великаго).
Вмѣсто этой церкви въ послѣдствіи былъ построенъ прекрасный храмъ
префектомъ Леонтіемъ, получившимъ отъ мощей св. Димитрія исцѣленіе;
но этотъ храмъ въ послѣдствіи сгорѣлъ. Вмѣсто него былъ устроенъ вели-
чественный храмъ, по образцу Константинопольскаго Софійскаго собора,
только въ меншемъ размѣрѣ, хотя по размѣрамъ своимъ обширный и
считающійся по изящности архитектуры вторымъ послѣ св. Софіи въ
Константинополѣ. О современномъ состояніи этого храма настоятель
русской миссіи архимандритъ Антонинъ въ „Замѣткахъ поклонника св.
Горы“ (въ Трудахъ Кіевской Академіи) пишетъ слѣдующее: „любопытство
влекло меня поскорѣе увидѣть славный храмъ св. великомученика Ди-
митрія. Онъ указанъ былъ мнѣ почти въ центрѣ города, сторожимый
самымъ большимъ минаретомъ. Мало возвышаясь надъ окружающимъ
его уровнемъ домовъ, онъ превосходитъ всѣ зданія города своей обшир-
ностію и виденъ съ моря во всю длину, рисуясь розовою стѣною, про-
битою множествомъ оконъ по два вмѣстѣ... Мы послѣшили отправиться
въ бывшій въ давнія времена митрополіею храмъ св. великомученика и
мироточца Димитрія. Общество состояло изъ археолога, архитектора, фо-
тографа и меня, примкнувшаго къ нему въ качествѣ поклонника. Мы
введены были на дворъ церковный и потомъ въ самую церковь стра-
жемъ ея, дервишемъ. Входъ въ храмъ съ сѣверной стороны его, вблизи
алтаря. Колонны небольшой высоты всякихъ размѣровъ и во всѣхъ на-
правленіяхъ съ аркадами поверхъ ихъ, поддерживающими деревянный
потолокъ, встрѣтили насъ съ самаго порога церковнаго и сначала давали
намъ смѣшанное понятіе о цѣломъ. Но когда мы вступили на средину
церкви, насъ поразило ея великолѣпіе. По десяти огромныхъ колоннъ
драгоцѣннаго мрамора, пересѣкаемыхъ въ двухъ мѣстахъ четыреуголь-
ными столпами, стояли вдоль храма, ограждая средину его; накинута
на нихъ аркада поддерживала широкіе хоры, идущіе кругомъ всего храма

и образующіе колоннаду, увѣнчанную также арками, надъ коими возвышается пробитая окнами стѣна до стропиль крыши, не закрытой изнутри ничѣмъ. Лицевая стѣна между нижнею и верхнею колоннадами вся одѣта мраморомъ, съ широкимъ, искусно сдѣланнымъ изъ разноцвѣтнаго мрамора карнизомъ. Между колоннами хоровъ вмѣсто перилъ вставлены большіе мраморные плиты съ рѣзбою, выражающею большую частію знаменіе креста, теперь слегка забѣленное. Храмъ имѣетъ планъ базилики съ двухъ-ярусными галлереями, двойными внизу, чѣмъ и отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ подобной архитектуры зданій. Это, безъ сомнѣнія, величайшая изъ церквей востока; числомъ же колоннъ и великолѣпіемъ алтаря она превосходитъ всѣ западные базилики. Полъ ея устланъ мраморными плитами, между коими встрѣчается множество обломковъ отъ стѣнныхъ и оконныхъ украшеній съ рѣзбою и частію надписями и много цѣлыхъ надгробныхъ плитъ.

И внѣ отечественнаго г. Солуны св. Димитрію, еще съ IV вѣка, и въ другихъ городахъ стали устраивать храмы въ честь его. Такъ въ 393 г. супруга Θεодосія великаго Плакидія (Пляцидія) приказала устроить на Аѳонѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ на счетъ ея церковь въ честь Пресвятой Богородицы съ придѣломъ св. великомученика Димитрія, въ благодарственное воспоминаніе объ исцѣленіи ея отъ болѣзни. Храмы въ честь сего святаго были устроены въ Иллиріи префектомъ Леонтіемъ (о чемъ было сказано выше). Въ Константинополѣ—въ Акрополѣ въ честь св. великомученика Димитрія въ IX вѣкѣ былъ основанъ храмъ Кесаремъ Гардою; этотъ храмъ былъ возобновленъ императоромъ Василиемъ Македоняниномъ (Bandurii 1711 anno Historia Bysantina, Дюканжъ, 1680 г.), вѣроятно потому, что Македонская династія Византійскихъ императоровъ считала св. Димитрія своимъ патрономъ, вслѣдствіе чего день 26 октября въ Константинополѣ считался днемъ праздничнымъ (см. Мѣсяцесловъ, VIII в. Подробнѣе о семъ см. Труды Кіев. Академіи, май, 1876 г.). Вѣроятно, этотъ храмъ императоромъ Мануиломъ Палеологомъ (1282), по изгнаніи изъ Константинополя, былъ возобновленъ вмѣстѣ съ монастыремъ въ честь св. Димитрія. Считая возвращеніе Византійскаго престола подъ свое владычество милостію Божіею, по молитвамъ славнаго „отечестволюбца“ св. Димитрія, императоръ богато снабдилъ

монастырь всё́мъ нужнымъ для благолѣпія храма и для безбѣднаго существованія монаховъ; написалъ нѣчто въ родѣ устава, опредѣлилъ штатъ монастырской братіи и назначилъ этому монастырю на вѣчныя времена быть подъ покровительствомъ Византійскихъ Государей (Творенія св. Отцевъ, 1890 г., III т., стр. 88). Къ храму св. Димитрія въ XVI в. (но не долго) была переведена патриархія, вѣроятно, по большей сравнительно съ другими Визан. церквями обеспеченности средствами. Этотъ храмъ находился при въѣздѣ въ Константинополь у такъ называемыхъ деревянныхъ воротъ (*ζυλπορτα*) (Христ. Чтеніе, 1862 г., май, 62 стр.). Въ Константинополѣ, въ монастырѣ Вседержителя (нынѣ мечеть Зейрекъ-Джаміи), построенномъ императоромъ Іоанномъ Комнинымъ (въ 1149 г.), находилась особенно чтимая икона св. великомученика Димитрія, перенесенная изъ Солуны; на сей иконѣ великомученикъ былъ изображенъ стоящимъ съ воздѣтыми къ небу руками; къ сей иконѣ на поклоненіе стекалось неслѣгкое число богомольцевъ (іером. Антонія, Путеводитель по Константинополю, стр. 30). Въ честь св. великомученика Димитрія, какъ видно изъ канона, приписываемаго преп. Теофану (жившему въ IX вѣкѣ, извѣстному творцу каноновъ, 11 октября и 27 декабря), былъ построенъ храмъ въ г. Амастридѣ на берегу Чернаго моря, въ благодарственное воспоминаніе за избавленіе этого города отъ варваровъ (см. ниже—о службахъ св. Димитрію). Св. великомученику Димитрію, какъ славному защитнику Греческой имперіи отъ варваровъ, во многихъ ея городахъ (даже и въ Малой Азіи, какъ, напримѣръ въ Амастридѣ, какъ было выше уже замѣчено) созидались храмы. Въ честь св. великомученика Димитрія на главномъ изъ Принцевыхъ острововъ (близъ Константинополя) находится (и донынѣ) величественный въ честь его храмъ. Объ этомъ храмѣ въ „Замѣткахъ поклонника“ (Духов. Вѣстникъ, февраль, 1862 г.) сказано слѣдующе: „Въ единственномъ на островѣ городѣ находится три церкви: великомученика Димитрія, Богоматери и Іоанна Предтечи. Двѣ послѣднія малы. За то первая (соборная), посвященная св. Димитрію, по мнѣнію островитянъ, вполне удовлетворяетъ самымъ притязательнымъ требованіямъ вкуса. Она стоитъ посреди обширнаго двора и кажется величественною. Спереди и съ боковъ ее окружаетъ рядъ тонкихъ мраморныхъ колоннъ, поддерживающихъ галереи, предназначенныя для женщинъ,

Самый храмъ раздѣляется двумя рядами столбовъ на три продольныя части,—высокъ, свѣтелъ, чистъ и изыщенъ. Ему не достаетъ купола, чтобы быть дѣйствительно великолѣпнымъ. Въ то время, когда онъ строился, еще не дозволялось христіанскимъ храмамъ Турціи имѣть это украшеніе, ставшее со времени завоеванія Константинополя достояніемъ мечетей“ (1). Въ Герцеговинѣ, въ патриаршей церкви главный престолъ посвященъ Вознесенію Господню, но въ ней есть придѣлъ и въ честь св. великомученика Димитрія. (Гильфердинъ, Опис. храма, ч. I, стр. 120 - 129). Въ Дечанской обители, самой богатой и знаменитой, есть придѣлъ въ честь св. великомученика Димитрія (Гильфердинъ, Поѣздка въ Славянскія земли, ч. 1, стр. 129). На Аѳонѣ во многихъ монастыряхъ находятся малыя церкви или придѣлы въ честь св. великомученика Димитрія (см. Путевод. по св. Аѳонской горѣ). Въ г. Варнѣ находятся развалины вѣроятно величественнаго храма въ честь св. Димитрія (Херс. Еп. Вѣд., 1861 г.).

Монастыри въ Россіи въ честь св. великомученика Димитрія.

Въ Россіи, вѣроятно еще при св. равноапостольномъ Владимірѣ, устраивались храмы въ честь св. великомученика Димитрія (какъ напр. въ г. Луцкѣ, Острогѣ и другихъ), но первый изъ извѣстныхъ по лѣтописнымъ сказаніямъ монастырь во имя св. великомученика былъ построенъ великимъ княземъ Изяславомъ, сыномъ Ярослава Мудраго (въ 1062 или даже въ 1061 г.). Въ Печерскомъ Патерикѣ въ житіи

(1) Весьма интересно, что священникъ, долго служившій въ этомъ храмѣ, иконы св. великомучениковъ Димитрія и Георгія считалъ за иконы св. Θεодоровъ (Тирона и Стратилата). „На мой вопросъ, пишетъ далѣе о. архимандритъ Антонинъ, нѣтъ ли въ церкви какихъ либо старыхъ иконъ, меня провели въ алтарь придѣла св. великомученика Мины и поставили предъ иконою свв. великомучениковъ Θεодоровъ. Страстотерпцы изображены юношами, несущимися на коняхъ. Древность такимъ образомъ должна пасть на Турецкую эпоху, во вкусъ которой свв. мученики стали изображаться наѣздниками. Но и допустивъ это, все еще оставалось разъяснить странное обстоятельство появленія св. Θεодоровъ (8 и 17 февраля) въ видѣ всадниковъ. Исключительно съ XV—XVII вѣковъ стали изображаться такъ свв. великомученики Георгій и Димитрій на основаніи нѣкоторыхъ чудесъ ихъ. Мы сняли съ запрестольнаго мѣста икону и прочистили надписи ея. Оказалось, что это дѣйствительно были изображенія Побѣдоносца (Георгія) и Мироточца (Димитрія). „А мы, сказалъ священникъ, въ праздникъ Θεодоровъ обыкновенно совершаемъ литію предъ этою иконою. Кто-же ее зналъ, что она другихъ святыхъ“ (Духовный Вѣстникъ, февраль, 1862 г.).

преподобнаго Варлаама сказано: „великій князь Изяславъ Ярославичъ, нареченный во св. крещеніи Димитрій, во имя своего тезоименитства, св. великомученика Димитрія, созда церковь каменну и при ней монастырь устрои“ (1773 г. 72 л.). Этотъ монастырь великимъ княземъ былъ устроенъ весьма богато, о чемъ упоминаетъ преподобный Несторъ, говоря объ обителяхъ, построенныхъ князьями на златѣ и сребрѣ... Первымъ игуменомъ, по настоянію великаго князя, былъ въ этомъ монастырѣ преподобный Варлаамъ, занимавшій уже игуменство въ Кіево-печерской лаврѣ (см. 19 ноября). Преемникомъ преподобнаго Варлаама былъ св. Исаія, впослѣдствіи Ростовскій епископъ (см. 5 мая), затѣмъ извѣстны были игумены Θεοφιλъ, въ 1115 г. участвовавшій въ перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба. Изъ подвижниковъ этой обители извѣстенъ Лаврентій затворникъ, который, когда ему въ Кіево печерской лаврѣ возбрали жить въ затворѣ, „шелъ къ игумену къ св. Димитрію въ Изяславъ монастырь и затвори себе“ (вѣроятно въ концѣ XI или въ началѣ XII в. св. въ „Памятникахъ Рус. литерат.“, XII—XIII в. Яковлева). Какъ видно изъ житія преподобнаго Θεοδοσία, онъ съ братією изъ Печерской лавры ходилъ въ Изяславовъ монастырь въ день храмоваго праздника св. Димитрія. (Несторово житіе преп. Θεοδοσία въ упомянутыхъ Памятникахъ, XIII стр.). Въ настоящее время этотъ богатый монастырь не только не существуетъ, но даже неизвѣстно мѣсто, гдѣ онъ находился (1). Въ лѣтописи находится загадочное объ этомъ монастырѣ извѣстіе. Подъ 1128 г. записано: „Въ се лѣто прѣяша церковь св. Дмитрія Печеряне

(1) Гдѣ находился Димитріевскій монастырь, основанный великимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ? По свидѣтельству Кіевского митрополита Сильверста Коссова, онъ стоялъ близъ Печерской лавры. Этому указанію слѣдовалъ и митрополитъ Евгеній (Опис. Кіево-печер. лавры, 6 стр., 7 прим.). Въ Печерскомъ Патерикѣ, переписанномъ и отчасти передѣланномъ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ († 1646) и преемникѣ его Іосифѣ Тризнѣ († 1656), мѣсто Димитріевского монастыря указано въ Кловѣ. Въ этомъ Патерикѣ житія препод. Варлаама и Исаіи озаглавливаются такъ: Житіе преподобнаго отца нашего Варлаама игумена.... монастыря Изяславля, *иже на Кловѣ*; Житіе иже во святыхъ отца нашего Исаіи чудотворца, игумена бывшаго монастыря св. Димитрія, *иже на Кловѣ*. (Манускриптъ упомянутого Патерика находится въ библиотекѣ Сергіево-Троицкой лавры. Труды Кіевской Академіи, 1892 г., январь, 121 стр.). Нѣкоторые изъ Кіевскихъ старожиловъ указывали мѣсто Димитріевского монастыря недалеко отъ Клова, гдѣ нынѣ находится нѣмецкая кирка (М. Максимовичъ, Собраніе сочиненій, II т., 107 стр.); но

и нарекоша ю Петра съ грѣхомъ великимъ и неправо“. Лаврентьев. лѣт., 284 стр.; Никоновская, 155; Воскресенская, 28). Нѣкоторые думаютъ, что недостроенную церковь (въ честь св. великомученика Димитрія) печерскіе монахи *перенесли* (къ себѣ) и переименовали ее въ честь св. Петра (Татищевъ, Рос. исторія, кн. II, 237—238 стр.). Преосвященный Макарій (Исторія Рус. церкви, II т., 1868 г., стр. 90), относя лѣтописное сказаніе къ Изяславову (Димитріевскому) монастырю, самый фактъ присвоенія понималъ въ смыслѣ упраздненія монастыря, или потери самостоятельности, вслѣдствіе чего церкви, бывшія въ этомъ монастырѣ, были приписаны къ Печерскому монастырю. Профессоръ Е. Голубинскій не видитъ въ словахъ лѣтописи указанія на монастырь: „то была цер-

тогда же Берлинскимъ высказано было мнѣніе, что Изяславовъ монастырь былъ на Михайловской горѣ, въ юго-восточной части нынѣшняго Злато-верхаго монастыря (Краткое описаніе Кіева, 1820 г., 161—164 стр.). Мнѣніе это поддерживается протоіереемъ П. Лебединцевымъ. Основанія для него слѣдующія: Въ 1758 г. при закладкѣ ограды открытъ былъ къ юго-востоку отъ Михайловской монастырской церкви каменный фундаментъ одной или двухъ церквей. Кромѣ того найдены были барельефныя изображенія св. великомученика Димитрія и Георгія на доскахъ краснаго шифера. Это навело Берлинскаго на мысль, что найденные фундаменты суть остатки церквей древняго Димитріевского монастыря. Своему предположенію онъ нашелъ подтвержденіе въ письменныхъ дѣлахъ бывшаго до пожара 1811 г. Кіевского магистратскаго архива: въ справкѣ 21-й подъ 1654 г. упоминалось о „Димитріевскомъ“ взвозѣ и „Дмитровской“ лукомѣ на южной сторонѣ Михайловской горы. Начинаясь на Александровскомъ спускѣ близъ нынѣшняго зданія водопроводнаго общества, онъ поднимался на гору по направленію къ Михайловскому монастырю и врѣзывался въ монастырскій садъ. Самыя названія „Димитріевскій“ взвозъ и „Димитріевская“ лука указываютъ на стоявшій здѣсь гдѣ то Димитріевскій монастырь (Труды Кіев. Академіи, 1892 г., январь). Что же касается до свидѣтельства Сильверста Коссова, то его обыкновенно отвергаютъ, какъ ни на чемъ не основанное, и не допускаютъ не только того, чтобы Изяславовъ монастырь стоялъ близъ Лавры, но даже и того, чтобы тамъ находилась какая либо другая Димитріевская церковь. Но вѣтъ основанія, говорить г. В. Слюсаревъ (въ своемъ изслѣдованіи о церквахъ и монастыряхъ въ Кіевѣ. Труды Кіев. Академіи, январь, 1892 г.), отрицать собственно послѣднее. Могла существовать церковь св. Димитрія на Кловѣ, въ монастырѣ св. Стефана (см. 27 апрѣля), Влахернскомъ, или Стефаничемъ, или близъ него. И ошибка Сильверста Коссова будетъ заключаться только въ томъ, что онъ неизвѣстную по своему происхожденію *церковь* (св. Димитрія) назвалъ *монастыремъ* св. Димитрія, назвалъ по незнанію, гдѣ послѣдній находился, такъ какъ отъ этого монастыря въ то время не оставалось никакого слѣда. Равнымъ образомъ и извѣстіе лѣтописца о присвоеніи Печерскими церкви св. Димитрія, можно думать, относится къ этой неизвѣстной церкви на Кловѣ.

вовъ, а не монастырь". (Исторія Рус. церкви, I т., 2 пол., 256 стр.). Протоіерей П. Лебединцевъ лѣтописное извѣстіе о Дмитріевской церкви относитъ къ Дмитріевскому монастырю Изяслава и объясняетъ фактъ присвоенія его печерянами такъ. Извѣстно, что Ярополкъ (въ крещеніи Петръ) и его дочь (Анастасія, въ Синопек. сп., 1836 г., 112 стр.) питали глубокое уваженіе къ Кіево-печерской лаврѣ. Послѣдняя съ своимъ супругомъ Глѣбомъ Всеславичемъ Минскимъ и похоронены были въ Печерской лаврѣ. Супругъ ея умеръ въ 1118 г., а сама она въ 1158 г. Такимъ образомъ, присвоеніе церкви (печерянами) случилось на 10-мъ году ея вдовства. Въ этомъ же году (1128) умеръ послѣдній внукъ Изяслава Ярославича, племянникъ Ярополка, Изяславъ Святополковичъ. Оставшаяся въ живыхъ дочь Ярополка (Анастасія), супруга Глѣба Все-славича, едва лишь имѣла право на фамильный Дмитріевскій монастырь и церковь св. Петра (которую началъ было строить отецъ ея Ярополкъ— Петръ въ честь своего ангела, но за скорою смертію не успѣлъ окон-чить ее). Изъ любви же къ Печерскому монастырю она могла передать ему свое право. И вотъ братія Печерскаго монастыря, желая увѣковѣчить имя родителя своей благодѣтельницы, но не желая достроить начатую имъ церковь св. Петра, названіе ея (св. Петра) просто перенесли на стоявшую въ цѣлсти церковь св. Дмитрія. Побужденіемъ же къ пе-реименованію могло служить то, что послѣдняя церковь самымъ наиме-нованіемъ, напоминала имъ того князя (Изяслава Ярославича), который нѣкогда угрожалъ раскопать пещеру преподобнаго Антонія (Лебединцева, Дмитріевскій монастырь, построенный въ Кіевѣ великимъ княземъ Изя-славомъ и его судьба, Кіевъ, 1877 г.). При неясности и неопредѣлен-ности лѣтописнаго извѣстія, по замѣчанію г. Слюсарева, объясненіе это представляется правдоподобнымъ. Но все таки оно не разрѣшаетъ нѣко-рыхъ недоразумѣній. Лѣтописецъ вѣдь говоритъ объ одной церкви св. Дмитрія, а не о монастырѣ, имѣвшемъ при томъ двѣ церкви, хотя съ однихъ изъ нихъ, предположимъ, и не была оковчена. Съ другой стороны, — древнѣе „стїе“ монастыри, каковы были и Дмитріевскій, не составляли такъ фамильной собственности, которую можно было бы передавать изъ рукъ въ руки, и подобнаго случая во весь домонгольскій періодъ не бо. Къ тому же лѣтописецъ называетъ поступокъ печерянъ „ве-

ликимъ грѣхомъ“ и несправедливостію. Но какой былъ бы грѣхъ, если бы княгиня, которая одна только имѣла право на монастырь, передала его въ вѣдѣніе Печерской братіи? И если лѣтописецъ называетъ это несправедливостію, то значитъ, былъ кто-то, который отстаивалъ свои права на эту церковь, но съ которымъ поступили несправедливо; между тѣмъ на Ярополкову церковь никто не имѣлъ права, кромѣ его дочери, княгини Глѣбовой. Наконецъ, есть основанія утверждать, что Дмитріевскій (Изяславовъ) монастырь продолжалъ существовать и въ послѣдствіи независимо отъ Печерскаго монастыря. Такъ во первыхъ, о какомъ то св. *Димитріи* (церкви, или монастырѣ — не ясно) упоминается въ грамотѣ Георгія, сына извѣстнаго Симона или Симона, написанной имъ по случаю обновленія раки преподобнаго Θεодосія, что, какъ извѣстно, было въ 1130 г. (Впатіев. лѣтопись, 211 стр.); во вторыхъ — Симонъ-епископъ Владимірскій (1225—1226) пишетъ къ Поликарпу: „Попустилъ же еще твоей волѣ быти, а не игумена (воли), восхотѣлъ еси паки *игуменити у сятаго Димитрія*, а не быти принудилъ игумень и князь, и азъ“. (Памятники рус. литературы XII—XIII в., Яковлевъ. LXXXVIII). Этотъ Поликарпъ (отличный отъ Печерскаго игумена Поликарпа, 1164—1182), составитель 2-й части Патерика, родственникъ епископа Симона, въ 1215 г. уѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ во Владиміръ, потомъ, неизвѣстно когда, возвратился въ лавру и былъ игуменомъ сначала въ Космо-Даміановскомъ монастырѣ, а затѣмъ нѣкоторое время въ Дмитріевскомъ монастырѣ; увѣщательное посланіе Симона побудило Поликарпа снова возвратиться въ лавру. Итакъ, принимая во вниманіе, что Дмитріевскій монастырь продолжалъ существовать и въ первой половинѣ XIII вѣка, мы (говоритъ г. В. Слюсаревъ) должны придти къ заключенію, что разсматриваемое извѣстіе лѣтописца относится не къ Изяславовой, а къ какой-другой церкви св. Димитрія, какой именно, — сказать трудно, такъ какъ въ лѣтописи не упоминается о другой церкви этого святого, но нужно знать, что въ лѣтописяхъ упоминаются далеко не всѣ церкви, существовавшія въ то время въ Кіевѣ. Можно предполагать, что она была по сосѣдству съ Печерскимъ монастыремъ. Не та ли это церковь, которую Сильверстъ Коссовъ, говоря о погребеніи Ярополка, называетъ Дмитріевскимъ монастыремъ, и плацъ котораго (недалеко отъ Печерской

лавры) былъ замѣтѣнъ въ его время (Patericon, стр. 56),—но во всякомъ случаѣ свидѣтельство С. Коссова не можетъ быть отнесено къ Димитріевскому монастырю, построенному великимъ княземъ Изяславомъ. Наконецъ, не была ли это Димитріевская церковь въ Кловскомъ (Стефановомъ) монастырѣ, о каковой церкви были высказаны нѣкоторыя предположенія (Труды Кіев. Академіи, 1892 г., январь).

Кромѣ монастыря, основаннаго великимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, въ Кіевѣ существовалъ и другой монастырь, женскій, въ честь св. великомученика Димитрія, называемый Иорданскимъ (нынѣ поиходская церковь въ Кіевѣ, на Подолѣ); этотъ монастырь, вѣроятно, былъ закрытъ при введеніи штатовъ. Иорданскимъ названъ былъ, по мнѣнію однихъ, потому, что въ протекавшемъ близъ сей обители ручьѣ изъ ближайшихъ церквей въ праздникъ Богоявленія освящали воду (ходили на Иордань), а по другимъ (см. Кульженко, Кіевъ прежде и теперь) названъ былъ будто бы по слѣдующему случаю. Одинъ изъ пилигримовъ, бывши въ Палестинѣ на богомольѣ, при переходѣ чрезъ р. Иорданъ уронилъ въ эту рѣку серебрянный сосудъ, который имъ былъ найденъ впослѣдствіи въ Кіевѣ при черпаніи воды изъ ручья (или колодца) близъ Димитріевского монастыря; это такъ всѣхъ удивило, что и самому монастырю придали наименованіе Иорданскаго (271 стр.).

Однимъ изъ древнѣйшихъ монастырей въ Россіи въ честь св. Димитрія былъ монастырь въ г. Суздаль; онъ былъ построенъ въ XI или же въ концѣ X-го вѣка и былъ разрушенъ Батыемъ (Полное собр. лѣтоп., т. I, стр. 147): „взяша Суздаль . . и монастырь св. Димитрія пожгоша“ (Лавр. лѣтопись); въ XI вѣкѣ этотъ монастырь считался ставропигіальнымъ (Полное собр. рус. лѣтописей, т. I, стр. 138); въ немъ былъ игуменомъ св. Кириллъ, впослѣдствіи епископъ Ростовскій († 1230); согласно своему завѣщанію, онъ былъ погребенъ въ означенномъ монастырѣ,—и тѣло его при копавіи нынѣ существующей въ Суздаль приходской церкви было обрѣтено. (Болѣе подробныя свѣдѣнія о семъ монастырѣ см. во Владим. Епарх. Вѣдомостяхъ: Димитріевская церковь въ Суздаль).

Изъ существовавшихъ въ Россіи монастырей были: 1) *Димитріевскій Рязскій* близъ г. Скопина, Рязанской епархіи, нынѣ обращенный

въ приходскую церковь с. Димитріевскаго (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, II т., № 782); 2) въ г. *Кашинъ*, въ XV вѣкѣ основанный преподобнымъ Макаріемъ Калязинскимъ (см. 17 марта), нынѣ упраздненный (Звѣринскій, № 783; 3) въ г. *Вологда*, извѣстный подъ наименованіемъ Кобылкинскій—Ильинскій; онъ существовалъ въ XVI вѣкѣ (Звѣринскій, № 874); 4) *Лыговскій* (или Ольговскій) въ г. Лыговѣ, Курской епархіи, существовавшій въ XVII вѣкѣ (Звѣринскій, № 913); 5) *Серебренецкій* въ с. Серебринцахъ, Псковской епархіи, упраздненъ въ 1764 г. (Звѣринскій, № 1146); 6) *Юскій* Димитріевскій, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской епархіи; основанъ былъ въ XVI в.; нынѣ обращенъ (въ 1764 г.) въ приходскую церковь с. Димитріевской Пустыни на Югу (Звѣринскій, № 1361); 7) Троицкій Димитріевскій въ *Пензенской* губерніи; основанъ Семеномъ Константиновичемъ († 1725 г.) однимъ изъ предковъ поэта Ивана Ивановича Димитріева; нынѣ приходская церковь с. Семеновки (Звѣринскій, № 1251). Были и другіе монастыри въ Россіи въ честь св. великомученика Димитрія, какъ-то: въ г. Псковѣ (монастырь св. Димитрія съ поля, см. Строевъ, Списки настоятелей, 402 стр.) и др.

Изъ нынѣ существующихъ въ честь сего сятаго извѣстны монастыри: *Троекуровскій* Димитріевскій, женскій монастырь въ с. Троекуровѣ Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской епархіи; въ этомъ монастырѣ подвижался благочестивый старецъ Иларіонъ († 5 нояб. 1853 г.). Въ церкви св. великом. Димитрія находится святочитмая икона сего сятаго (Троекуровскій монастырь описанъ въ Тамбов. Епарх. Вѣдом., за 1874 г.).

Въ честь сятаго великомуч. Димитрія не давно (въ 1867 г.) основанъ монастырь (мужской) въ с. *Ряснѣ* Ахтырскаго уѣзда, Харьковской епархіи, помѣщикомъ Хрущевымъ въ его имѣніи. Въ с. Рясномъ, до открытія монастыря, существовалъ Димитріевскій храмъ съ 1732 г.; нынѣ существующій, съ придѣлами Апостола Андрея и св. равноапостольныхъ Константина и Елены, построенъ въ 1816 г. и богато украшенъ; въ немъ особенно замѣчательны иконы; прекрасной художественной работы и нѣкоторые изъ нихъ украшены серебрянными позлащенными ризами (большею частію, усердіемъ гг. Хрущовыхъ); въ этомъ храмѣ

находится мѣстно чтимая икона Ахтырской Божіей Матери (Описаніе Харьков. епархіи, III ч., 134 стр.).

Храмы въ честь св. великомучен. Димитрія Солунскаго въ Россіи.

Самый замѣчательный и по архитектурѣ и по древности—соборъ, посвященный имени св. великомученика Димитрія въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ. Объ этомъ храмѣ—какъ лучшемъ образцѣ древнихъ церквей въ Россіи—написано много специальныхъ сочиненій, посвященныхъ описанію его не съ исторической стороны, а болѣе съ архитектурной. Лучшія изъ нихъ принадлежатъ графу Странову, „Димитріевскій соборъ, Москва, 1849 г.; графу Уварову (въ Трудахъ 1-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ), Забѣлину (Черты самобытности въ древне-русскомъ зодчествѣ, въ древней и новой Руси, кн. III и IV, 1878 г.). Далю, Лашкареву, Мансѣтову, Васильеву, Артлебену (въ Трудахъ 1-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ), Доброхотову (Памятники древностей въ Владимірѣ на Клязьмѣ) и др. Извѣстный любитель архелогіи В. А. Прохоровъ издалъ цѣлый альбомъ плановъ Дмитріевскаго собора, его вѣншихъ и внутреннихъ украшеній (въ Христіанскихъ Памятникахъ, 1874 г.). По поводу Владимірскаго Дмитріевскаго собора сдѣлана въ „Нов. и Древн. Руси“ такая замѣтка: „Въ X вѣкѣ, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанской вѣры, явилась потребность въ сооруженіи храмовъ Божіихъ. Извѣстно, что образцы церковнаго каменнаго зодчества русскіе приняли, какъ самый завѣтъ вѣры, изъ Византіи. По византійскимъ образцамъ строились и первыя приходскія церкви... Судя потому, что церковное зодчество явилось къ намъ уже съ установленными самою церковію и въ основныхъ чертахъ неизмѣнными правилами и формами постройки храма и что первые образцы по необходимости приняты были, какъ нерушимая святыня, не подверженная своеволю какихъ либо перемѣнъ, можно съ вѣроятностію полагать, что сохранившіеся доселѣ храмы отъ XII в., въ основныхъ чертахъ сходные между собою, суть памятники тѣхъ самыхъ первоначальныхъ сооружений, какими повсюду украшалась Русская земля еще въ первый вѣкъ ея крещенія. Таковъ, безъ сомнѣнія, Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ“ (Новая и Древняя Русь, кн. IV, 1878 г.). Построеніе этого храма приписываютъ великому князю Всеволоду Юрьевичу, нареченному въ кре-

щеніи Димитріемъ († 1212 г.). Этотъ соборъ одноглавый, замѣчательный своею симметричностью во всѣхъ частяхъ: внѣшнія стѣны его покрыты тонкими изящными украшеніями, большею частію символическаго содержания. „Въ украшеніи этого храма, говоритъ г. Прохоровъ, мастеръ употребилъ все свое знаніе и стараніе“ (Христіан. древности, 1875 г. 43 стр.). И этотъ драгоценный памятникъ церковной старины былъ заброшенъ и подвергался окончательному разрушенію, но отъ сего сохранилъ его Государь Императоръ Николай Павловичъ, знатокъ и любитель церковной древности; въ посѣщеніе г. Владиміра онъ пораженъ былъ красотою и изящностію архитектуры Дмитріевского собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и небрежнымъ его содержаніемъ, а потому приказалъ на отпущенныя изъ казны средства реставрировать его въ прежнемъ видѣ и въ охраненіе отъ варварскаго обращенія съ нимъ Высочайше приказано приписать Дмитріевскій соборъ къ Придворному Вѣдомству съ назначеніемъ причту казеннаго жалованья, такъ какъ при этомъ соборѣ нѣтъ прихожанъ.

Димитріевскій соборъ (нынѣ Благовѣщенскій) въ Нижнемъ Новгородѣ; онъ былъ построенъ великимъ княземъ Нижегородскимъ Димитріемъ Константиновичемъ († 1383 г.) въ честь своего ангела и этотъ соборъ считался придворнымъ; въ 1621 г. въ соборѣ былъ устроенъ придѣлъ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а въ 1697 г. онъ былъ перестроенъ Казанскимъ митрополитомъ Тихономъ (уроженцемъ г. Нижняго Новгорода), при чемъ главный престолъ храма посвященъ былъ Благовѣщенію Пресвятой Дѣвы, а правый придѣлъ посвященъ св. великомученику Димитрію.

Въ г. Гдовѣ—С.-Петербургской епархіи—соборный храмъ посвященъ св. великомученику Димитрію въ память побѣды св. Александра Невскаго надъ Литвою заступленіемъ св. великомученика, о чемъ было сказано выше.

Въ г. Оргѣвѣ Кишиневской епархіи (въ Бессарабіи) соборный храмъ построенъ Молдавскимъ господаремъ Василіемъ Лупулою (1634—1654), что видно изъ надписи надъ западною дверью означенной церкви. Въ архитектурномъ отношеніи Оргѣвскій соборъ не имѣетъ никакихъ особенностей (рисунокъ этого храма помѣщенъ въ „Бессарабіи“, изданной П. Н. Батюшковымъ, въ 1892 г., стр. 80). Внутри храма обращаетъ

на себя вниманіе древній деревянный крестъ, находящійся за лѣвымъ клиросомъ. Мѣстное преданіе сообщаетъ, что во время нападенія татаръ на г. Оргѣвъ жители города скрылись въ Дмитріевскомъ храмѣ; но татары, окруживъ храмъ, начали стрѣлять въ него; и въ это время крестъ, находившійся тогда надъ иконостасомъ, былъ прострѣленъ пулями на вылетъ въ четырехъ мѣстахъ: надъ ликомъ Спасителя, съ лѣвой стороны лика, въ средину груди и въ лѣвую сторону груди въ самую язву отъ копія. Въ 1848 г. этотъ крестъ отдѣланъ въ футляръ со стекломъ и установленъ въ церкви (Бессарабія, 1892 г., 71 стр., въ прилож.).

Одна изъ древнѣйшихъ церквей въ честь св. Дмитрія въ г. Старой Ладогѣ (Новгородской епархіи), въ такъ называемой Рюриковой вѣрѣ (съ этого храма помѣщены древнія настѣнные священные изображения въ Христіанскихъ Древностяхъ Прохорова, 1870 г.).

Въ г. Псковѣ св. князь Всеволодъ-Гавріиль, знаменитый своими подвигами въ защиту Пскова, построилъ на свои средства церковь въ честь св. великомученика Дмитрія, которому приписывалъ особенное покровительство въ его битвахъ съ врагами своего новаго отечества. Предъ кончиною своею, онъ заповѣдалъ похоронить его въ устроенномъ имъ храмѣ, что и было исполнено, какъ это, между прочимъ, видно и изъ службы св. князю Всеволоду (см. Хвалитныя стихиры подъ 11 февраля).

Въ Новгородѣ, на Славковой улицѣ, на Торговой сторонѣ существуетъ древній храмъ въ честь св. великомученика Дмитрія; построеніе его относятъ къ 1381 году. Замѣчательно сказаніе лѣтописи о построеніи этой церкви: „Въ лѣто 6889 (1681 года), созданъ сей храмъ святой въ Богоспасаемомъ градѣ Великомъ Новгородѣ на Славковѣ улицѣ святаго и славнаго великомученика и страстотерпца Христова Дмитрія Солунскаго, по обѣщанію великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Внѣгда онъ брся съ безбожнымъ царемъ Мамаемъ, и тогда ему явился св. великомученикъ Дмитрій съ благовѣрными князи Борисомъ и Глѣбомъ, повелѣвая дерзати противу безбожнаго царя Мамаю и всего его погананаго воинства. И мы къ тебѣ въ борзѣ (вскорѣ) будемъ на помощь: по семъ явленіи побѣди благовѣрный князь Дмитрій Іоанновичъ безбожнаго царя Мамаю. И по благословенію Преосвященнаго Пимена, митрополита Московскаго и всея Россіи, построися сія церковь и при-

дѣлъ, присовокупивъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба на полатѣхъ (хорахъ); понеже въ побѣдѣ явистася“. Въ этомъ храмѣ замѣчательны двѣ иконы св. великомученика Дмитрія. На обѣихъ иконахъ св. Дмитрій изображенъ въ воинскомъ одѣяніи, сѣдящимъ въ креслахъ, съ облаженною головою; у него въ правой приподнятой рукѣ копьѣ, а въ лѣвой—мечъ, позади его щитъ, на груди у святаго изображеніе Спасителя и зеркало. Вокругъ иконы изображены чудеса. На одной изъ этихъ иконъ надпись: „лѣта 7207 (1699) года писалъ образъ сей царевъ изографъ Кирилль Улановъ. Построенъ сей святой образъ тщаніемъ Московскаго Благовѣщенскаго собора священника Стефана Парфентьева въ помяновеніе души великихъ Государей, духовника Меркурія Гавриловича и о ихъ родителѣхъ“. Обѣ этихъ двухъ иконахъ сохранилось народное преданіе, что будто бы прихожане Дмитріевской церкви раздѣлились почему-то на двѣ партіи и каждая изъ нихъ пожелала имѣть свой образъ св. Дмитрія, которому (будто бы) и молилась отдѣльно. Обѣ эти иконы находились въ иконостасѣ (бывшей) Дмитріевской церкви, одна по правую сторону Спасителя, а другая—по лѣвую у образа Божіей Матери (Архолог. описаніе церквей древностей въ Новгородѣ, архим. Макарія, т. I, стр. 312 и т. II, стр. 110).

Въ г. Устюгѣ (Вологод. епархіи), такъ называемая Дымновская, Дмитріевская церковь весьма древняя; построеніе ея приписываютъ если не великому князю Дмитрію Донскому, то одному изъ ближайшихъ его преемниковъ, такъ какъ Дымково было удѣльною собственностью великихъ Московскихъ князей. Въ 1461 г. великій князь Василій Васильевичъ, по завѣщанію, это село передалъ своей женѣ (см. Устюжская лѣтопись). О Дмитріевской церкви упоминается подъ 1539 и 1543 годами, когда Казанскіе татары разорили Устюгъ и въ оба раза сожгли церковь св. Дмитрія. Въ Писцовой книгѣ 1630 г. есть описаніе этой церкви, а еще подробнѣе въ Писцовой книгѣ 1683 г. Замѣчательны въ ней иконы св. Дмитрія: а) надъ алтаремъ на восточной стѣнѣ подъ особымъ навѣсомъ за стеклянными рамами изображенъ Господь Вседержитель въ стояніи, въ колоссальномъ видѣ (2½ сажня); предъ Его лицемъ два ангела, въ облакахъ Господь Саваофъ и св. Духъ, а у ногъ въ моленіи св. Николай, великомученикъ Дмитрій и др. Предъ симъ образомъ свѣ-

тятся неугасимая лампада. Значительное число всегда приходящих молебствовать предъ нимъ свидѣлствуетъ объ особомъ усердіи къ нему и, вѣроятно, не безъ особыхъ причинъ; б) въ алтарѣ предъ жертвенникомъ, изображенъ св. великомученикъ Димитрій въ моленіи предъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. Это изображеніе напоминаетъ о князѣ Димитріи Юрьевичѣ Шемякѣ, по повелѣнію коего въ 1447 г. оно было поставлено надъ крѣпостными воротами города; в) мѣстная икона св. великомученика Димитрія (близъ образа Спасителя); святой изображенъ также въ моленіи къ Спасителю; на иконѣ надпись: „725 г. октября въ — день, по повелѣнію Преосвященнаго Боголѣпа, писалъ сей образъ Иванъ Кайдановъ; г) на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ (близъ сѣверной двери) образъ св. великомученика Димитрія украшенный вѣнцомъ, цатами, съ тремя подвѣсами и двумя зарукавьями съ финифтью, съ полями серебряными басманными золочеными. Св. Димитрій изображенъ сѣдющимъ на сѣдалищѣ съ подушкой, въ латахъ, съ мечемъ въ рукахъ, писанъ на золотѣ, въ углубленіи дски. Внизу образа надпись: „лѣта отъ Рождества Христова 1710 мѣсяца апрѣля построенъ сей образъ“. Но эта надпись свидѣлствуетъ только о поновленіи иконы, которая гораздо древнѣе; поправка впрочемъ не уничтожила первоначального пошиба. Этотъ образъ, говорятъ, былъ мѣстнымъ въ прежнемъ, еще деревянномъ храмѣ; воинственное положеніе великомученика намекаетъ на воинственнаго храмоздателя, каковымъ считаютъ князя Димитрія Юрьевича Шемяку; д) на стѣнахъ внутри церкви изображены житіе и страданія св. великомученика Димитрія (Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, 1875 г., № 7).

Въ Москвѣ въ честь св. великом. Димитрія находится нѣсколько церквей, какъ-то: на Ордынкѣ, въ зданіи женскаго духовнаго училища, построеннаго Димитріемъ Петровичемъ Горихвостовымъ, и другія. Какъ видно изъ Описанія Синодальнаго Архива, въ Москвѣ существовало гораздо болѣе Димитріевскихъ церквей; о нѣкоторыхъ изъ нихъ свѣдѣнія сохранились въ старинныхъ документахъ. Такъ, на мѣстѣ нынѣшней Биржи и Гостиного двора въ старину существовали церкви въ честь св. великомученика Димитрія и Успенія Божіей Матери. Въ 1879 г. Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ въ видѣ сохраненія памяти о существо-

ваніи этихъ церквей, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, передана чрезъ Московскую духовную Консисторію (23 іюня, № 295) сумма въ 1200 р., подъ условіемъ, чтобы этотъ капиталъ оставался неприкосновеннымъ; проценты же съ него обращать въ пользу ближайшаго храма св. Николая „большой крестъ“, причта и церкви, — для того чтобы ежегодно въ этой церкви на кануны 26 октября, а также 28 октября и 27 декабря (въ Димитріевской церкви были придѣлы въ честь св. Параскевы Пятницы и архидіакона Стефана) совершались всенощныя бдѣнія, а въ самые праздники литургіи съ молебнами (Путеводитель къ древн. достопамятн. Московскимъ, 1792 г., ч. II, стр. 143).

Существовала въ Москвѣ на Ильинкѣ церковь въ честь св. великомученика Димитрія. Московскій митрополитъ Платонъ, желая поддержать Академическое общежитіе (бурсу), приписалъ эту церковь съ находившимися при ней четырьмя лавками къ Академіи; доходъ съ церкви и лавокъ назначался въ пользу Академической бursы. Въ 1790 г. Димитріевскій храмъ пришелъ въ ветхость, а потому былъ упраздненъ, сумма же вырученная отъ продажи иконостаса и матеріаловъ, въ 1500 руб. была положена въ опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, чтобы полученные съ ней проценты шли на воспособленіе содержанія студентовъ Академіи (Исторія Московской Академіи, 249 стр.).

Много на св. Руси храмовъ въ честь св. великомученика Димитрія, свидѣтельствующихъ о глубокомъ уваженіи къ нему нашихъ благочестивыхъ предковъ; особенно изобилуетъ ими юго-западный край нашего отечества. Выше было уже сказано, что на распространеніе почитанія Солунскаго чудотворца имѣли вліяніе проповѣди славянскихъ первоучителей (Кирилла и Меѳодія). Много было, по поводу тысячелѣтія памяти св. Кирилла (въ 1867 г.) и св. Меѳодія (въ 1885 г.), историческихъ изслѣдованій о мѣстахъ апостольской проповѣди славянскихъ первоучителей въ нашемъ отечествѣ... Думается, что лучшимъ указаніемъ для сего могутъ служить храмы св. великомученика Димитрія. Народныя преданія въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества высказываютъ притязанія на честь посѣщенія ихъ св. братьями — и оказывается, что не одна Таврида (Крымъ), гдѣ, безъ сомнѣнія, они были и проповѣдывали, видѣла у себя славянскихъ равноапостоловъ, но и Кавказъ и Астрахань (гдѣ

поэтому в основано Кирилло-Мееодіевское Братство) и земля войска Донскаго, затѣмъ Польша, Волинь (какъ-то: Владиміръ, Луцкъ, Острогъ и др.) заявляютъ, что и здѣсь были свв. Кириллъ и Мееодій. Подолия, сосѣдняя съ Волинью, за недостаткомъ народныхъ преданій, не заявляетъ претензій на такую честь, а между тѣмъ храмы св. Димитрія Солунскаго, во множествѣ понинѣ существующіе, безмолвно свидѣлствуютъ, что и она была освящена стопами славянскихъ просвѣтителей. Преимущественное предъ другими святыми посвященіе церквей св. Димитрію на Подолиі можетъ служить указаніемъ не только дѣйствительности ихъ проповѣди въ предѣлахъ Подольской епархіи, но отчасти ихъ миссіонерскихъ путешествій по южнымъ окраинамъ нашего отечества. Память о св. Димитріи, великомъ и могущественномъ защитникѣ славянскихъ племенъ, была еще сильна въ позднѣйшее время (XIII—XVI вѣкахъ). Чѣмъ, напримѣръ, объяснить, что первый изъ татарскихъ вождей, обратившихся къ христіанской вѣрѣ, принялъ въ крещеніи имя св. Димитрія? или почему многіе изъ Литовскихъ князей, имѣвшихъ притязаніе на Подолю, переходя въ православіе, принимали имя св. Димитрія, въ честь Солунскаго великомученика, какъ наприм. изъ 12 сыновей Ольгерда—двое носили имя Димитрія: Димитрій Трубчевскій князь и Димитрій—Корибутъ. Какъ было славно и извѣстно имя св. великомученика Димитрія на Подолиі въ прежнее время, видно изъ того, что въ XIII вѣкѣ Даніилъ Романовичъ, съ войскомъ спасавшійся отъ татаръ, страдалъ отъ недостатка пищи, но сподвижники его, неожиданно нашедши возы съ провизіею на канунѣ дня св. Димитрія, „вземше возы накормишася изобильно и похваляша Бога и св. Димитрія, яко накорми“. (Краткая лѣтопись подъ 1213 г.—см. Ник. Молчановскій, Очеркъ извѣстій о Подолиі, 84 стр.).

Изображенія (иконы) св. великомученика Димитрія.

Въ жизнеописаніи св. великомученика нѣтъ указаній на вѣншній видъ его. Нѣтъ свѣдѣній, съ какого времени и въ какомъ видѣ изображали святаго Димитрія, но видно, что иконы его появились вскорѣ послѣ

его мученической кончины. Во время войны славянъ (по другимъ армянянъ) съ Солунянами (въ царствованіе императора Маврікія, въ VI в.), одинъ изъ благочестивыхъ гражданъ, по имени Иллюстрій, во время осады города, удостоился видѣть св. великомученика въ такомъ видѣ яко *онъ на иконѣ написанъ бы*. Изъ этихъ словъ видно, что Иллюстрій св. великомученика Димитрія узналъ потому, что онъ явился въ томъ видѣ, въ какомъ изображали его на древнихъ иконахъ, каковое изображеніе было уже знакомо и жителямъ Солуны (объ этомъ видѣніи см. выше 24—25 стр.), и даже жившій въдали отъ этого города. Такъ корабельщикъ Стефанъ, плывшій съ хлѣбнымъ грузомъ съ о. Хиоса, увидѣлъ св. великомученика, явившагося ему днемъ, на яву, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ изображается на иконахъ. Это явленіе было въ концѣ IX вѣка. Следовательно, къ этому времени изображеніе св. великомученика было уже точно опредѣлено; было, такъ сказать, подлинникъ, съ котораго художники писали ликъ его. Что было опредѣленный типъ изображенія св. великомученика, это можно видѣть изъ того обстоятельства, что взятыя изъ Солуны въ плѣнъ какими-то варварами (вѣроятно, славянами) двѣ дѣвочки, умѣвшія „добры швеніемъ изображати виды цвѣтовъ и дресвъ, и птицъ, и звѣрей, и лицъ человѣческихъ“, по настоянію князя этихъ варваровъ, вышли на „плащаницѣ“ образъ св. Димитрія. Находясь въ дальней сторонѣ, въ плѣну у варваровъ, эти солунянки вышивали ликъ св. Димитрія въ такомъ видѣ, въ какомъ привыкли видѣть его въ своемъ отечественномъ городѣ. По чудесномъ ихъ спасеніи, образъ, ими вышитый, былъ поставленъ въ Солунскомъ храмѣ, у гроба св. великомученика. Бывшіе во время всенощнаго бдѣнія на праздникъ св. великомученика Димитрія это изображеніе признали вѣрно написаннымъ и поставили его надъ алтаремъ, въ Солунскомъ храмѣ святаго.

Изображали св. великомученика Димитрія, вѣроятно, не по измышленію художника, а какъ преданіе сохраняло описаніе его лика и одѣянія. Святый по смерти своей, какъ видно изъ описанія его чудесъ, являлся неоднократно не только своимъ соотечественникамъ, но и варварамъ, осаждавшимъ городъ. Большею частію онъ являлся въ видѣ молодого, вооруженнаго воина съ копіемъ, какъ, наприм., во время второй войны съ славянами (597), иногда въ видѣ свѣтлаго мужа на бѣломъ конѣ (какъ

заявляли отраженные от города въ ту же войну славяне): „мы видѣли
огненнаго и свѣтлаго мужа на бѣломъ конѣ и въ бѣлой одеждѣ“, какую
носили консулы. Во время 5-й войны (бывшей въ 635 г.) св. великому-
ченикъ являлся одѣтымъ въ бѣлую хламиду и съ жезломъ въ рукѣ.
Хитроумный древодѣль, изготовлявшій осадную машину для осады Со-
луны, говорилъ, что онъ видѣлъ „мужа руса“, воспрепятствовавшего ему
устроить машину и, указывая на икону святаго въ Солунскомъ храмѣ,
призналъ, что являвшійся ему именно былъ этотъ мужъ... Предъ взятіемъ
Солуны турками одинъ благочестивый христіанинъ видѣлъ бѣдущаго мо-
лодаго воина на бѣломъ конѣ и призналъ въ немъ св. великомученика
Димитрія. Изъ этихъ рассказовъ о явленіи св. великом. видно, что св.
Димитрія изображали въ видѣ молодого человѣка, красиваго, съ русыми
волосами, съ коніемъ въ рукѣ; позанье, вѣроятно съ XIV вѣка, стали
изображать его сѣдющимъ на бѣломъ конѣ (последнее изображеніе не
встрѣчается въ церквахъ нашего отечества). Но, за недостаткомъ исто-
рическихъ данныхъ, нѣтъ возможности привести свѣдѣнія объ иконахъ
св. великомученика Димитрія свято чтимыхъ какъ въ Греческой церкви,
такъ и въ нашемъ отечествѣ.

Безъ сомнѣнія самое древнее изображеніе сего святаго появилось
въ отечественномъ его городѣ Солунѣ. Вѣроятно, оно было первоначаль-
но воспроизведено по воспоминанію о немъ знавшихъ его при жизни.
Лица, получившія исцѣленіе при его цѣльбоносныхъ мощахъ, особенно
знатныя и богатые, въ благодарность о своемъ исцѣлителѣ, старались
для всегдашняго о немъ воспоминанія прибрѣтать его изображеніе.
Строители храмовъ въ честь св. Димитрія, какъ, наприм., Леонтій пре-
фектъ Иллирій (къ каковой провинціи принадлежалъ и г. Солунь), какъ
святую — ставили иконы его въ церквахъ, его имени посвященныхъ.
Первообразомъ (или подлинникомъ) таковыхъ иконъ, безъ сомнѣнія,
служила икона св. великомученика Димитрія, находившаяся въ его Со-
лунскомъ храмѣ. Объ этой иконѣ, какъ выше уже было сказано, не разъ
упоминалось въ сказаніяхъ о чудесахъ св. великомученика. Въ томъ же
храмѣ, въ послѣдствіи, въ алтарѣ поставленъ былъ образъ святаго, вы-
шитый Солунскими дѣвицами, коихъ дивно спасъ святой отъ плѣна.
Какъ видно изъ письма преподобнаго Теодора Студита Спафарію, иконы

св. Димитрія находились не только въ храмахъ, но и въ домахъ благочестивыхъ христіанъ (см. выше стр. 16). Греческіе императоры, считая св. великомученика Димитрія покровителемъ своимъ, свято чтили его память, молились въ его храмъ о побѣдѣ надъ врагами, и, безъ сомнѣнія, украшали не только создаваемые ими церкви, но и свои дворцы иконами дивнаго воеводы Солунскаго. Особенное благоговѣніе къ сему святому имѣлъ императоръ Юстиніанъ I-й, по преданію, построившій въ честь его храмъ въ Солунѣ, Мавриній, желавшій перенести его мощи въ Константинополь, Юстиніанъ II-й, приписывавшій высшему заступничеству св. Димитрія свои побѣды надъ врагами имперіи и свое спасеніе изъ плѣна отъ нихъ, Константинъ Батрапородный (при коемъ была одержана чудесная побѣда надъ славянами). Греческіе императоры изъ Македонской династіи, считая св. Димитрія своимъ соотечественникомъ, признавали его своимъ покровителемъ. Объ особенномъ уваженіи къ св. Димитрію императора Алексія Комнина пишетъ его же дочь Анна (оставившая подробное жизнеописаніе своего отца); Андроникъ Младшій — св. великомученику приписывалъ свое утвержденіе на императорскомъ престолѣ. Важнѣйшія событія въ Греческой имперіи нѣкоторые изъ Византійскихъ государей приписывали св. великомученику Димитрію, — такъ наприм., императоръ Мануилъ Палеологъ возстановленіе Греческой имперіи считалъ особенною милостью Божіею по молитвамъ св. Димитрія, славнаго „отечестволюбца“. Въ одномъ изъ Константинопольскихъ монастырей (Пантократорѣ) находилась свято чтимая православнымъ населеніемъ столицы икона св. великомученика Димитрія; на этой иконѣ онъ былъ изображенъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми горю руками. Къ этой иконѣ, говорятъ, стекалось несмѣтное число богомольцевъ. Такое изображеніе св. великомученика, безъ сомнѣнія, выражало убѣжденіе жителей Греческой столицы въ особомъ ходатайствѣ его за нихъ предъ Богомъ (каковая мысль особенно сильно выражена въ выше приведенномъ видѣніи Иллюстрія).

Принятіе св. равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ св. крещенія и введеніе въ Россію христіанской вѣры, какъ извѣстно, совершилось въ царствованіе императоровъ Македонской династіи — Василия и Константина; а императоры этого дома, какъ уже замѣчено, считали св.

великомученика Дмитрія (какъ уроженца Македоніи) своимъ особеннымъ покровителемъ. Естественно, что подъ вліяніемъ этихъ государей и просвѣтителей нашего отечества св. Владиміръ питалъ глубокое уваженіе къ св. Дмитрію, какъ покровителю православныхъ царей, и выразилъ это благоговѣніе построеніемъ храмовъ въ честь его (въ Лудкѣ, Острогѣ и во многихъ другихъ городахъ). Нѣтъ сомнѣнія, что съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи появились въ храмахъ нашего отечества и изображенія св. великомученика Дмитрія. На югѣ Россіи, особенно въ Крыму, находится много развалинъ бывшихъ христіанскихъ церквей, основаніе которыхъ относятъ ко времени до св. Владиміра (7—8 вѣкамъ, когда иконоборцы воздвигли сильное гоненіе на почитаніе св. иконъ). Въ этихъ-то древнихъ храмахъ находили изображенія святыхъ воиновъ, каковыя изображенія наши путешественники признавали иконами св. великомученика Дмитрія, или же, описывая святыхъ, изображенныхъ въ видѣ воиновъ, уподобляли св. великомученику. Священникъ Іаковъ, вѣроятно изъ г. Пскова, бывши на Таврическомъ полуостровѣ въ XVII вѣкѣ, въ Инверманѣ, нашелъ въ развалинахъ одного христіанскаго храма каменную гробницу, а надъ нею были изображенія святыхъ; объ этихъ изображеніяхъ онъ пишетъ: „съ лѣвой стороны (подъ гробницею) написанъ (другой) святой высокаго роста, одежда какъ на Дмитріи Солунскомъ: верхняя риза багровая съ золотомъ, исподъ зеленой, верхняя пуговица застегнута, въ лѣвой рукѣ держитъ поднятый (вверхъ) крестъ, около главы круги“... (Житія святыхъ, А. Муравьева, мартъ, 69 стр.). Изъ этого уподобленія неизвѣстнаго святаго (воина) — Дмитрію великомученику, видно, что по всей Россіи было уже общеизвѣстно изображеніе этого святаго. Лишь Солунскаго св. воеводы для русскихъ иконописцевъ служилъ подлинникомъ для написанія многихъ святыхъ (о чемъ будетъ сказано ниже). Въ Кіевѣ Ярославъ Мудрый въ Софійскомъ соборѣ приказалъ написать икону св. великомученика Дмитрія, которая служила живописцамъ оригиналомъ для изображенія сего святаго. Въ XII вѣкѣ великій князь Всеволодъ (Дмитрій), прозванный „Большое Гнѣздо“, сильно желалъ приобрести мощи своего патрона, но въ замѣнъ оныхъ получилъ „дщицу“ съ гробницы великомученика Дмитрія и принятіе этой дщицы съ изображеніемъ св. Дмитрія въ 1198 г. было такъ радостно для русскихъ, что въ память

этого событія былъ установленъ 10 января праздникъ въ честь св. великомученика Димитрія (о сей иконѣ было сказано выше). Безъ сомнѣнія, изображеніе св. Димитрія, написанное на доскѣ съ его гробницы, было принято и на сѣверѣ Россіи за подлинникъ для написанія иконъ его.

О древнихъ иконахъ св. великомученика въ Новгородѣ, въ Псковѣ и Устюгѣ было сказано выше (стр. 58—60).

Кромѣ вышеизчисленныхъ иконъ св. Димитрія, много въ православныхъ храмахъ нашего отечества свято чтимыхъ его изображеній или по чудеснымъ знаменіямъ, или по своей древности. Такъ въ Георгіевской церкви г. Смоленска свято читается, какъ чудотворная, икона св. великомученика Димитрія (Смолен. Епарх. Вѣдом., 1884 г., № 7); въ с. Шорснахъ Новогрудскаго уѣзда Минской епархіи замѣчательна мѣстно чтимая икона Солунскаго великомученика. По преданію, эта икона устроена однимъ изъ православныхъ предковъ владѣльца села, графа Хрептовича, за свое спасеніе во время нашествія татаръ. На серебряной ризѣ на иконѣ выбитъ 1386 годъ. Это свидѣтельствуетъ о древности какъ иконы, такъ и самаго храма, существующаго въ Шорснахъ (Минскія Епарх. Вѣдом., 1886 г., № 16). Въ Крестовоздвиженской церкви въ г. Угличѣ мѣстно чтимая икона св. Димитрія весьма древняя, ей болѣе 300 лѣтъ (Ярослав. Епарх. Вѣдомости, 1881 г., № 46). Въ Владиміро-Волынскомъ музеѣ хранится весьма древняя и замѣчательно художественной работы икона св. великомученика Димитрія, кажется—единственный памятникъ существовавшей въ XII—XIII вѣкѣ въ г. Владимірѣ Волынской церкви (Дверницкій, Памятники древн. православія въ Владимірѣ Волын. Кіевъ, 1889 г., стр. 50). Копія съ этой замѣчательной иконы находится въ Успенскомъ храмѣ Подольскаго Архіерейскаго Дома (даръ Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго). Въ Варлаамовской часовнѣ въ Новгородѣ замѣчательна древняя икона св. великомученика Димитрія Солунскаго; величиною почти въ три аршина, въ ширину 2 арш. 2 вершка; въ правой рукѣ у святаго крестъ, въ лѣвой—копіе и щитъ; на великомученикѣ латы съ иконою на груди, а подъ нимъ изображены левъ и драконъ (1). Написана эта икона, какъ видно

(1) Изображенъ св. великомученикъ Димитрій со львомъ и дракономъ на основаніи сказанія объ его страданіяхъ. Въ Четви Миней св. Димитрія,

изъ надписи, въ 1604 г. (Архим. Макарій, Археологич. описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, т. II, стр. 53). О другихъ иконахъ св. великомученика Димитрія въ Новгородѣ см. вышеупомянутый трудъ архим. Макарія, (т. II, стр. 89—90, 110—111). Въ с. Ракоболѣ, Пошехонскаго уѣзда Ярославской епархіи, въ Дмитріевскомъ придѣлѣ находящаяся въ предалтарномъ иконостасѣ (по лѣвую сторону царскихъ вратъ) икона св. великомученика Димитрія весьма чтится прихожанами; величина иконы два съ половиною аршина, два аршина въ ширину; икона эта весьма древняя, была перенесена въ Ракобольскую церковь въ XVI вѣкѣ изъ церкви с. Владычнаго (Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, 1868 г., № 5). Въ Воронежѣ въ Николаевской церкви (прежде бывшей Дмитріевской) замѣчательна древняя икона св. Димитрія, находящаяся въ алтарѣ Алексѣевского придѣла. На иконѣ св. Димитрій изображенъ въ латахъ, сидящимъ; у него въ правой рукѣ большая трость (вѣроятно, древко знамени), а въ лѣвой—мечъ и копіе; надъ главою святаго изображеніе Спасителя (Указатель храмов. празднествъ въ Воронеж. епархіи, вып. I й, стр. 208). Въ церкви св. великомученика Димитрія въ зданіи Бирюченскаго духовнаго училища—храмовая икона точная копія съ храмовой иконы Дмитріевской греческой церкви въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ (Указатель храм. празднествъ въ Воронеж. епархіи, вып. I, стр. 190).

Ликъ св. Димитрія Солунскаго для старинныхъ русскихъ живописцевъ былъ подлинникомъ (оригиналомъ) для изображенія многихъ святыхъ, по преимуществу князей, воиновъ и вообще лицъ изъ военнаго, а иногда гражданскаго вѣдомства. Въ Ярославскомъ описаніи подобія митрополита Ростовскаго, сказано: „И сѣдѣше св. Димитрій въ темницѣ, яко въ чертозѣ свѣтлѣ, поя и слава Бога: діаволь же хотя его устрашити, преобразися въ скорпію, и хотяше святаго за ногу угрызнути. Онъ же крестнымъ знаменіемъ огражда, безбоязненно попра ту ногами, Давидская глаголя слова: на аспіда и василиска наступиши, и попереши льва и змія (пс. 90, 13). Сѣдѣ же тамо въ темницѣ, посѣщенъ бысть отъ ангела Божія, являшагося ему съ прекраснымъ вѣнцемъ райскимъ, въ свѣтлости величїи, иже и рече ему: миръ тебѣ, страдальче Христовъ, мужайся и крѣпнися. Святый же отвѣща: радуюся о Господѣ и веселюся о Бозѣ и Спасѣ моемъ“... (л. 77). Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ житія (въ Великихъ Четьи Минейхъ) сказано о явленіи св. Димитрію самаго Господа нашего Іисуса Христа, въ ознаменованіе чего на груди у святаго изображается икона, или ликъ Спасителя.

святыхъ (въ Иконописномъ подлинникѣ) уподоблено св. священному-
ченику Власію—94 святыхъ, Іоанну Богослову 54, а за тѣмъ св. вели-
комученику *Димитрію* 41. Послѣ св. Димитрія въ постепенности порядка
слѣдуютъ преподобный Сергій Радонежскій также 41, св. Николай чу-
дотворецъ—39, св. великомученикъ Георгій—36, св. безмездные врачи
Косьма и Даміанъ—31, св. мученикъ Флоръ—28 и другіе. Кромѣ того
относительно многихъ лицъ, не канонизованныхъ въ святые, но знатнаго
происхожденія и высокаго положенія, какъ-то—князей, въ выше упомяну-
томъ подлинникѣ встрѣчаются указанія, что нужно писать эти лица, „аки
Димитрія“. Такъ подъ 20 числомъ мая сказано: „И обрѣтеніе честныхъ
мощей иже во святыхъ отца нашего Алексія митрополита Московскаго
и всея Русіи чудотворца—церковь съ придѣломъ, около церкви ограда
каменная. Алексій въ саку (саккосѣ) лежитъ въ гробу; клобукъ бѣлъ,
на саку кресты баканные, у гроба святитель стоитъ съдѣ власы велики,
брада поуже Іоанна Богослова, за нимъ старецъ съдѣ, брада аки Власьева..
посреди гроба стоитъ князь младъ, аки Димитрій (а за тѣмъ около слова
„Димитрій“ обчеркнуто и написано Георгій) наклонился къ святому, рудѣ
держитъ молебны, риза камочкою чивена, бабанъ, исподъ лазорь, трою же
млади межъ ими видѣти какъ Димитрій, за княземъ младъ аки Димитрій,
риза киноварь, исподъ лазорь... Подъ 23 числомъ мая: „Въ тойже день
обрѣтеніе св. мощей иже во святыхъ отца нашего Леонтія, епископа
Ростовскаго, новаго чудотворца, въ лѣто 6432. Леонтій лежитъ въ гробу..
(послѣ описанія двухъ лицъ, стоящихъ около гроба святителя сказано):
третій младъ, аки Димитрій, риза лазорь, а четвертаго мало видѣти,
образомъ съдѣ, полѣ ихъ у гроба святаго стоитъ младъ, аки Димитрій,
держитъ обѣима руками за студенецъ (вѣроятно, колодезь).. Подобныхъ
указаній въ вышеупомянутомъ Ярославскомъ Подлинникѣ о писаніи кня-
зей, особенно молодыхъ, подобно св. великомученику Димитрію, очень много.
Но съ какого подлинника, или оригинала писали въ Россіи икону св. вели-
комученика?—Кіевъ, въ отношеніи духовнаго просвѣщенія, для нашего
отечества—нашъ русскій Іерусалимъ. Въ немъ впервые возсіялъ свѣтъ
христіанства, заимствованный изъ Византійской (Константинопольской)
церкви. Первые храмы нашего отечества были, навѣрное, подобіемъ
церквей въ Константинопольскомъ патриархатѣ. Богослужебныя книги

церковные обряды и все, относящееся къ богослуженію, взято изъ Греціи. Тоже можно сказать и объ изображеніи святыхъ угодниковъ Божіихъ. При росписаніи церквей въ Кіевѣ, особенно соборныхъ (Кіево-Софійскаго), монастырскихъ (Кіево-Печерской лавры), главнымъ образомъ трудились греческіе мастера, иконописцы, пока и въ нашемъ отечествѣ не появились свои иконописцы (св. Алипій и Григорій въ Кіево-Печерской лаврѣ). Вѣроятно, типъ изображенія св. великомученика Димитрія на старинныхъ русскихъ иконахъ заимствованъ съ греческаго (частіе Солунскаго) изображенія, какое первоначально было написано въ древнѣйшихъ Кіевскихъ храмахъ. Допадка эта подтверждается распоряженіемъ Ярославскаго митрополита Арсенія (Маѣевича), отъ 15 іюля 1746 г. (Паст. Собесѣдникъ, 1893 г., № 14). Усмотрѣвши въ нѣкоторыхъ церквахъ своей епархіи неблагоприличное изображеніе св. мученика Христофора (9 мая) съ песьею (собачьею) головой, Арсеній повелѣлъ: „По всей епархіи нашей, гдѣ имѣются иконы св. мученика Христофора, написанныя съ песьею главою, оныя иконы переправить по надлежащему съ человѣческой главою и впредѣлѣ писать его (мученика Христофора) противу иконы великомученика Димитрія, какъ мы выдали его въ Свято-Софійской церкви на столпѣ стѣннаго письма, оставшаго отъ благовѣрнаго и великаго князя Ярослава Владиміровича“ (т. е. Ярослава I-го Мудраго, сына равноапостольнаго великаго князя Владиміра, крестившаго русскій народъ). Митрополитъ Арсеній Маѣевичъ былъ родомъ изъ южной Россіи, обучался въ Кіевской духовной Академіи, когда онъ и видѣлъ икону св. Димитрія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ; нѣтъ сомнѣнія, что эта икона, при Ярославѣ Мудромъ написанная въ Софійскомъ соборѣ, была написана по подлиннику, принятому въ православной Греко-восточной церкви. Но сохранилась-ли эта икона и донынѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ?—Если сохранилась, то стыдowało бы русскимъ живописцамъ, особенно художникамъ, писать ликъ сего святаго именно съ вышеуказаннаго въ указѣ Ярославскаго митрополита Арсенія подлинника, и это особенно важно въ виду разнообразнаго изображенія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи одного и того же святаго, что къ сожалѣнію не соблюдается въ отношеніи ко многимъ, если только и не ко всѣмъ, святымъ.

Службы св. великомученику Димитрію. Св. Димитрію въ служебныхъ Минеяхъ, въ нашей церкви принятыхъ, подъ 26 числомъ октября, помѣщается полная служба (поліелейная), въ соединеніи съ службою въ воспоминаніе великаго и страшнаго трясенія. (1) Составъ службы св. Димитрію состоитъ изъ *малой вечерни*, на которой помѣщено 4 стихиры на Господи возвахъ и стихиры на стиховнѣ, изъ *великой вечерни*, на коей стихирь на Господи возвахъ восемь (и всѣ святому), паремій. На литіи пять стихирь (1-я принадлежитъ Георгію Сикеліоту, 2-я Анатолію, 3 и 5-я—Герману патріарху, 4-я—неизвѣстнаго автора); на стиховнѣ—слава святому (а 3 стихиры трясенію). По 1-мъ и 2-мъ стихословіи сѣдальны святому, также сѣдалень и на поліелеѣ, Евангеліе (утреннее) святому, (отъ Маттея зачало 26); по 50 псалмѣ стихира св. Димитрію, канонъ

1) Объ этомъ событіи упоминается у различныхъ греческихъ историковъ, какъ-то у Георгія Амартола. Случилось оно октября 26-го, 740 года, „въ послѣдній годъ царствованія Льва Исаврянина. По словамъ Амартола, оно было сильное и страшнѣйшее; пали многіе храмы, и дома, и твердо заложенные стѣны города, и многія крѣпости, и селенія Фракійскаго и погибло народу безъ числа. Палъ столбъ Аркадія, стоявшій на холмѣ, и Никомидія, и Никея, и земля тряслась двукратно, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (море) отступило отъ своихъ береговъ“ (Амартоль, 636 стр.). Это событіе до такой степени поразило Византійцевъ, что для вѣчнаго, молитвеннаго воспоминанія, было записано въ календари (и при томъ только одно это землетрясеніе, тогда какъ таковыхъ было не мало на Востокѣ, наприм. землетрясеніе въ Антиохіи въ 544 г. и др.), а изъ греческихъ календарей—оно вошло и въ русскіе святцы—подъ названіемъ „страшнаго труса“... Въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ—служба въ воспоминаніе землетрясенія, бывшаго въ 740 году, единственная. Изъ содержанія службы видно, что землетрясеніе было страшное отъ котораго „земля колебалась, аки листъ худъ“... (2-й стихъ 1-й пѣсни канона. Канонъ въ воспоминаніе бывшаго въ Константинополѣ землетрясенія составленъ преподобнымъ Іосифомъ Пѣснописцемъ (4 апрѣля) съ такимъ краеграниемъ: „О Христе, земли колебаніе устави вскорѣ“. Служба въ воспоминаніе „страшнаго труса“ въ нынѣ издаваемыхъ мѣсячныхъ Минеяхъ (подъ 26 окт.) состоитъ изъ слѣдующаго: на малой вечернѣ помѣщенъ тропарь („Призирая на землю, и творя ю трясися, избави ны страшнаго труса прещенія, Христе Боже нашъ, и ниспосли намъ богатыя милости Твоя, молитвами Богородицы и спаси ны“); на великой вечернѣ двѣ пареміи (1-я пророчества Исаіи, гл. 63, II а пророчества Іереміи, гл. 2); на стиховнахъ три стихиры; канонъ со ирмосомъ на 6-тъ, кондакъ трясенія помѣщенъ послѣ 3-й пѣсни канона, затѣмъ послѣ стихиры св. Димитрію сѣдальна (по 3-й пѣсни): Слава и нынѣ трясенія. (Нѣтъ стихирь трясенію ни на Господи возвахъ, ни послѣ каанізмъ, ни хвалитныхъ). На литургіи Апостолъ трясенію зачало 331-е, Евангеліе отъ Маттея зачало 27-е.

святому два, на 8-мъ. Первый канонъ составленъ преподобнымъ Теофаномъ († 847 г.) съ краегранесіемъ: „Добропобѣдному прилагую Дмитрію“. Содержаніе канона, по преимуществу, описаніе страданій и кончины великомученика. Второй канонъ составленъ Георгіемъ Скилицею, съ краегранесіемъ: „Мѣра чествую благодать Дмитрія“. Содержаніе этого канона—прославленіе св. Дмитрія, какъ мѣроточца. По 3-й пѣсни канона—сѣдаленъ святому, по 6-й пѣсни—кондакъ и икосъ святому. По 9-й пѣсни: свѣтиленъ; за тѣмъ 8 хвалитныхъ, изъ нихъ семь—св. Дмитрію, а 8-я слава и нынѣ Богородиченъ. Между хвалитными стихирами одна составлена св. Андреемъ Іеросалимитомъ (т. е. Критскимъ архіепископомъ, коего память 4 іюля). Въ концѣ службы изъ Марковъхъ главъ уставъ, какъ совершать службу св. великомученика Дмитрія и трясенія, если 26 октября случится въ недѣлю. Въ Греческихъ служебныхъ Минеехъ—вмѣсто втораго канона св. Дмитрію, составленнаго Георгіемъ Скилицею, помѣщается канонъ, составленный Константинопольскимъ патріархомъ Филоеемъ (XIV вѣка); въ этомъ канонѣ св. вел. Дмитрій прославляется какъ дивный страдалецъ за Христа, великій чудотворецъ и дивный мѣроточецъ. Въ „Трудахъ Кіевской Академіи“ (за октябрь въ 1878 г.) напечатанъ канонъ св. Дмитрію Солунскому, не находящійся ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ печатныхъ Минеехъ. Начало этого канона: „Отъ мглы лютыя и невѣжества очисти ны“. Ректоръ Московской духовной Академіи А. В. Горскій составленіе этого канона приписываетъ святымъ первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѡдію, а профессоръ Кіевской духовной Академіи А. Д. Вороновъ въ своей статьѣ (въ Трудахъ Кіев. Академіи, за 1878 г.), подъ заглавіемъ: „Древне-славянскій канонъ св. Дмитрію Солунскому“ приписываетъ составленіе его св. Іосифу Студиту, архіепископу Солунскому, брату преподобнаго Теодора Студита (память св. Іосифа 26 января). Въ исторіи Богослужебныхъ книгъ—есть указаніе, что св. Дмитрію Солунскому были и другіе каноны, какъ, наприм., составленный св. Іосифомъ пѣснописцемъ. Въ честь св. великомученика Дмитрія составлено было много пѣснобнѣй, не вошедшихъ въ издаваемыя нынѣ греческія и славянскія Богослужебныя книги. Такъ, Евстафій, Солунскій митрополитъ (съ 1183), изъяснившій Иліаду Гомера и канонъ св. Іоанна на Пятидесятницу,

составилъ двѣ стихиры въ честь св. великомученика Димитрія; первая начинается: „Притечемъ върою и любовію“..., а вторая—словами: „Днесъ поверженъ во мракъ“... Обѣ эти стихиры помѣщенны въ стихирарѣ Аѳонскаго Ватопедскаго монастыря. Георгій, Сирагузскій епископъ, мученически скончавшійся въ 669 г., составилъ стихиру въ честь св. великомученика Димитрія: „Возвеселися о Господѣ, градь Фессалоника“... (Труды Киев. Академіи, 1878 г., октябрь, стр. 18, 31).

Въ похвалу св. великомученика Димитрія составлено два акаѳиста, одинъ изъ нихъ—съ припѣвомъ: „Радуйся, святой Димитріе, славный великомучениче и чудотворче“; первоначально напечатанъ въ Тамбовѣ, въ 1878 г., а второй акаѳистъ съ припѣвомъ: „Радуйся, Димитріе, многоцѣлебный муроточе“, но онъ и доселѣ находится въ рукописи, хотя Св. Синодомъ разрѣшено употреблять его въ церквахъ Владимірской епархіи тамъ, гдѣ храмы посвящены въ честь св. великомуч. Димитрія. Этотъ послѣдній акаѳистъ составленъ благочестивымъ крестьяниномъ Владимірской епархіи Іовомъ Ив. Шумовымъ. Шумовъ съ дѣтства особенно почиталъ св. великомученика Димитрія, вѣроятно потому, что въ родномъ его селѣ былъ храмъ посвященъ сему святому. Обучившись грамотѣ, Іовъ Ивановичъ любилъ читать житіе и страданія св. великомученика и прочитывалъ оное своимъ односельцамъ, когда же былъ избранъ церковнымъ старостой, то онъ приложилъ все свое стараніе въстроить вмѣсто ветхаго и тѣснаго деревяннаго новый благолѣпный храмъ, что при помощи Божіей, по молитвамъ св. великомученика Димитрія, и успѣлъ. Іовъ Ивановичъ сожалѣлъ, что такому дивному и славному чудотворцу нѣтъ акаѳиста и вотъ задался мыслию составить таковой; составленный имъ акаѳистъ былъ тщательно пересмотрѣнъ, исправленъ тогда бывшимъ въ Владимірѣ Преосвященнымъ Теофаномъ (недавно † 6 января 1894 г. скончавшимся въ Вышенской пустыни Тамб. епархіи). Іову Ивановичу сильно желалось видѣть этотъ акаѳистъ въ печати, а потому лично и письменно просилъ многихъ высокопоставленныхъ особъ оказать ему содѣйствіе въ этомъ добромъ намѣреніи, но безуспѣшно; тогда Шумовъ, думая, что бывший въ то время Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода графъ Димитрій Андр. Толстой празднуетъ день своего тезоименитства 26 октября (въ чемъ онъ ошибся, такъ какъ графъ Толстой праздно-

валь день своего ангела 21 сентября), обратился съ обширной и убѣдительною просьбой къ нему, умолая, ради тезоименитаго ему святаго, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ написанный имъ акаѣистъ разрѣшить напечатать, но и это ходатайство оставлено было безъ послѣдствій 1) (хотя бывшій тогда первенствующій членъ Св. Синода, Высокопреосвященный Исидоръ, С. Петербургскій митрополитъ, приказалъ списать копію для домашняго своего употребленія и, по словамъ близкихъ къ нему лицъ, часто читалъ означенный акаѣистъ). Акаѣистъ, составленный г. Шумовымъ, подъ редакцію Преосвященнаго Теофана, по содержанію и изложенію своему заслуживаетъ одобренія и могъ бы, для душевной пользы читателей памяти св. великом. Дмитрія, быть напечатанъ.

Въ честь св. великомученика Дмитрія составлено довольно похвальныхъ словъ. Въ Великихъ Четьи Минеяхъ митрополита Макарія подъ 26 числомъ октября помѣщено четыре таковыхъ словъ. Первымъ помѣщено „Слово похвальное святому и славному великомученику муротонцу

1) Въ то недалекое отъ насъ время въ Св. Синодѣ, вѣроятно, подъ влияніемъ взгляда Московскаго святителя Филарета, который одобрялъ въ церковному употребленію только акаѣисты, составленные въ Греціи Спасителю и Божіей Матери, и, какъ исключеніе, прец. Сергію Радонежскому и высказывался противъ вновь составляемыхъ даже такими знаменитыми витіями, какъ Иннокентій, архіепископъ Херсонскій (Собраніе мнѣній его, V, 245—247; Чтенія въ Москов. обществѣ любит. дух. просвѣщенія, 1876 г., XI, 131—133; Христ. Чтеніе, 1884 г., 1—11, 211—отвѣтъ митрополита Филарета Херсон. архіепископу Иннокентію), не сочувствовали появленію новыхъ акаѣистовъ; разрѣшали печатаніе акаѣистовъ только тѣмъ святымъ, моги коихъ нетлѣнно почиваютъ; не разрѣшено даже печатанія акаѣистовъ для такихъ прославленныхъ въ нашемъ отечествѣ иконъ, какъ Почаевская икона Божіей Матери, вслѣдствіе чего составитель этаго акаѣиста (протоіерей А. Х.) вынужденъ былъ прибѣгнуть къ такой хитрости. Составля исторію Почаевской Лавры, онъ подробно описалъ одну будто-бы весьма древнюю на стѣнѣ икону Почаевской Божіей Матери въ чудесахъ, въ 25 клеймахъ, подъ коими написаны 13 кондаковъ и 12 икосовъ; каковыя кондаки и икосы онъ, послѣ описанія содержанія на клеймѣ извѣстнаго чуда, печаталъ какъ надпись; оказалось, что эти надписи были расположены на иконѣ въ такомъ порядкѣ въ какомъ должны слѣдовать въ акаѣистѣ кондаки и икосы и такимъ образомъ чрезъ описаніе чудеса на иконѣ изображенныхъ, о протоіерей напечаталъ полный акаѣистъ Почаевской иконѣ Божіей Матери, противъ чего, какъ историческаго описанія, духовная цензура ничего не имѣла, а цѣль была достигнута: акаѣистъ въ полномъ видѣ былъ напечатанъ; въ послѣдствіи онъ былъ изданъ, съ разрѣшенія Св. Синода, отдельною книжкою. Не безъ затрудненій обошлось напечатаніе перваго акаѣиста въ честь св. великомуч.

Димитрію, Григорію, архієпископа Россійскаго“. Подъ именемъ этого Григорія разумѣтся Григорій Цамблакъ, возведенный по желанію Витовта, Литовскаго реликаго князя, въ митрополита Кіевскаго, въ ноябрѣ 1416 года. Въ „Обзорѣ духовной литературы“ архієпископа Филарета между твореніями этого митрополита упоминается и похвальное слово св. великомученику Димитрію (стр. 103). Хотя авторъ этого похвальнаго слова—западно-русскій іерархъ, котораго напрасно его враги заподозрѣвали въ наклонности къ латинству, но онъ, по словамъ Преосв. Филарета, „какъ ученіемъ, такъ и дѣлами показалъ, что онъ, Григорій, искренній сынъ православія и твердый его исповѣдникъ, что и доказалъ на Константицкомъ (Констанскомъ соборѣ)“. Начало похвальнаго слова, составленнаго М. Григоріемъ: „Преже плотскаго Христова смотренія челоѣковъ, страшна баше смерть“. Въ этомъ словѣ св. Димитрій прославляется какъ великій страдалецъ за Христову вѣру. Второе похвальное слово „свитому и славному Христову мученику и побѣдоносцу Димитрію муреточцу“ составлено Климентомъ епископомъ, подъ коимъ слѣдуетъ разумѣть ученика св. просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меодія

Димитрія, въ чему (т. е. напечатанію) съ особымъ сочувствіемъ относились графъ Дим. Н. Толстой-Знаменскій (родной дядя Оберъ-Прокурора Св. Синода) и Архим. Іосифъ (впосл. Балтскій епископъ), но печатаніе его сначала не разрѣшалось, такъ какъ нѣтъ въ Россіи мощей св. великомуч. Димитрія, нѣтъ и особо чтимыхъ его въ Россіи иконъ, слѣдовательно, будто-бы и не было потребности въ печатаніи означеннаго акаѣиста. Лицу, имѣвшему у себя означенный акаѣистъ въ рукописи, пришлось отыскивать храмъ, или монастырь, посвященные св. Димитрію, въ которыхъ имѣлась бы свято чтимая икона св. великом. Димитрія. Къ счастью, въ 1875 г. найденъ былъ монастырь, посвященный св. великомуч. Димитрію (именно Троекуровскій въ Лебедянскомъ женскомъ монастырѣ). Настоятельница этой обители игуменія А. съ радостію рѣшилась хлопотать предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи напечатать акаѣистъ св. великом. Димитрію, ради свято чтимой въ ихъ обители древней иконы св. великомученика. Въ Св. Синодѣ къ прошенію игуменіи отнеслись сочувственно Высокопреосвященные Исидоръ, С.-Петербургскій митрополитъ (глубоко чтившій св. великом. Димитрія), и Серафимъ, архієпископъ Воронежскій (въ бытность свою на должности Ректора Тамбов. семинаріи, посѣщавшій Лебедянскій Троекуровскій монастырь); Св. Синодъ, дозволяя напечатаніе акаѣиста св. великом. Димитрію, разрѣшилъ напечатать оный только въ двухъ стахъ экземплярахъ для употребленія его въ Троекуровской обители, вслѣдствіе чего печатаемый нынѣ акаѣистъ—есть „изданіе Дмитріевскаго Троекуровскаго женскаго монастыря“. Съ 1876 по 1893-й годъ акаѣистъ св. великомученику Димитрію напечатанъ четвертымъ изданіемъ и разошелся уже въ тысячъ экземпляровъ.

(т. е. Климента, архієпископа Болгарскаго, или Величскаго, Велиградскаго, скончавшагося въ 916 году). Между похвальными словами, приписываемыми сему святителю, упоминается похвала св. великомученику Димитрію (Чтенія Москов. общества исторіи и Рос. древн., 1848 г., № 7, О. Бодянскаго). Начало похвальнаго слова, приписываемаго св. Клименту: „Наста, братіе, свѣтло празднество Христова воина, страсотерпца Димитрія“. Содержаніе этого слова такъ же, какъ и Григоріева, описаніе страданій св. великомученика за Христа. Третье слово (похвала) св. великомученику Димитрію — приписывается *Іоанну*, архієпископу Солунскому: „Въ той же (26 октября) день слово иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архієпископа Солунскаго, — похвала святому Христову великомученику Димитрію муроточцу и мало исповѣданіе о чудесѣхъ его“. Слово это, вѣроятно, принадлежитъ Іоанну, архієпископу (митроцлиту) Солунскому, коему приписываютъ описаніе страданій св. великомученика Димитрія на греческомъ языкѣ. Этотъ святитель скончался въ 695 году. Начало этого слова таково: „Всякаго дѣла и ума прежде всѣхъ есть Богъ, сый владыка и человѣческимъ умышленіемъ и самымъ раждающимся вѣщемъ отъ нихъ вседержительнымъ промысленіемъ, не бывшая въ бытіе приводить и всѣмъ благимъ вина бываетъ“... Похвальное слово въ честь св. великомученика, какъ видно изъ самаго его содержанія, было произнесено въ Солунѣ, въ храмѣ св. Димитрія, такъ какъ ораторъ, приступая къ прославленію св. великомученика, какъ небснаго защитника и покровителя г. Солуны, говоритъ: „Понеже убо боголюбивому сему Солунскому граду стѣна непоколебима дарована есть на умныя бѣсы, и на поганыя иноязычники непреборимое заступленіе, и отъ житейскихъ бурь и всемірнаго и всесуетнаго сего волненія стражъ и тихое пристанище, душамъ же и тѣлесемъ присносущное сохранилище, иже нами нынѣ хвалимый святыи и славный великомученикъ Димитрій. О боголюбвый соборе, иже града сего сожители и отъ вселенныя стѣвшаея въ сей святыи градъ, преименитый Солунъ“!... Произнесено въ день его памяти 26 октября, въ храмѣ гдѣ почивало тѣло св. страсотерпца, что видно изъ неоднократныхъ обращеній къ святому, какъ невидимо присутствовавшему въ храмѣ. Приступая къ повѣствованію о „превеликихъ“ чудесахъ св. великомученика, ораторъ сознаетъ свое безсиліе („но ка-

кое же словеса начало хочу положить о чудеси св. славнаго великому-
ченика Димитрія, понеже умъ мой молчаніемъ заграждается”), обра-
щается съ молитвою къ самому великомученику: „молюся блаженному
Христову мученику, яко да подасть ми слово во отверженіе устъ моихъ
въ благолюбезную вашу память и еже мученику любовь“... Содержание
похвальнаго слова весьма обширное риторическое повѣтствованіе, оза-
главленное: „Чудо о градѣ Солунѣстѣмъ и о Пребудѣ князѣ и неослаб-
ное его воеваніе“. Это чудо рассказывается на 16 столбцахъ большаго
формата и изложено такъ неопредѣленно, что трудно передать о событіи,
очевидцемъ котораго былъ самъ же ораторъ. Во всемъ рассказѣ, кромѣ
имени Пребуды, князя какихъ-то Словенъ, нѣтъ ни одного историческаго
имени, такъ что трудно сказать: когда и надъ кѣмъ совершенно чудо св.
великомученикомъ Димитріемъ... По видимому похвальное слово архіе-
пископа Іоанна относится ко времени царствованія императора Юсти-
ніана II го (685—711) и заключаетъ въ себѣ событія пятой войны
славянъ съ Солунемъ. Изъ слова видно, что въ это время славяне мирно
жили около Солуны („Словеномъ, прилежащимъ богоспасенномъ градъ
сѣмъ близъ и миръ держащимъ съ нами“...). Солунскій Епархъ, неизвѣстно
по какому побужденію (вѣроятно, оскорбленный Пребудомъ, или, какъ
иначе называется, Первундомъ, а можетъ быть желая клеветой выжить
этого князя изъ города), донесъ императору, „яко князь рунхинскій
(славянскій) хочетъ воевати градъ нашъ“ (Солунъ). Императоръ при-
казалъ схватить Пребуду и связаннымъ представить его въ столицу, что
и было исполнено. Пребудъ былъ схваченъ и въ тяжкихъ веригахъ
отправленъ въ Константинополь. Славянскія племена, рунхины и стрі-
манцы, узнавши о печальной участи своего князя, настойчиво требовали
отъ императора освобожденія ихъ князя и возвращенія его къ нимъ.
Юстиніанъ, занятый тогда войною съ сарацинами (что было въ 685 г.),
обѣщалъ возвратить имъ Пребуду (или Первунду) по окончаніи войны.
Славяне, по видимому, успокоились. Но Пребудъ, не довѣряя грекамъ,
по совѣту одного изъ придворныхъ переводчиковъ (тѣхъ), ушелъ изъ
Константинополя (и нѣсколько времени скрывался въ окрестностяхъ
столицы, получая пищу отъ жены упомянутаго переводчика). Много
по видимому, напрасно отыскивали бѣжавшаго и только благодаря по-

кровительству грекамъ св. великомученика Димитрія, Пребудъ былъ найденъ („И се же бысть чудо Вышняго промысленіемъ и святаго его угодника, яко толико дней Пребуду князю ждати, далече сущу отъ царствующаго града, понеже въ невѣдѣніи сущу и мѣсту тому, яко близъ словенемъ сущимъ и можаше дойти до нихъ малѣмъ временемъ: но вобрани ему крѣпкая наша помощь, сила св. Мѣроточца, великомученика Димитрія“). Схваченный Пребудъ выдалъ совѣтника своего, который былъ умерщвленъ вмѣстѣ съ женою, и чистосердечно показалъ, что у него было намѣреніе бѣжать на родину и „яко аще быхъ возвратился на свою землю, николи же быхъ мира сотворилъ, но и ближнія языки собравъ, по морю и по суху не престалъ быхъ рать творя... и не оставилъ бы въ живыхъ ни одного христіанина“. Послѣ такого признанія Пребудъ былъ казненъ. Услышавъ о казни князя, славянскія племена и особенно рункины и стримонцы рѣшились отмстить Солунянамъ жестокою войною. Сперва они, въ продолженіе двухъ лѣтъ, опустошали окрестности Солуны, — уводили жителей въ плѣны. Солунь былъ осажденъ и съ долговременной осады въ городѣ открылся страшный голодъ, отъ котораго жители бѣжали, кто куда могъ, а не могшіе бѣжать изъ Солуны вынуждены были питаться лошадинымъ мясомъ и даже падалью. Съ слезными моленіями Солуняне просили у императора помощи, но онъ, занятый войной съ сарацинами (агарянами), могъ только для утоленія голода послать десять малыхъ военныхъ судовъ съ хлѣбомъ; но этого было слишкомъ мало для Солунянъ. Прибывшіе съ военными судами посланные отъ императора, посадивъ отважныхъ воиновъ на суда, отправились въ Фивы и Димитріаду для закупки хлѣба Солунянами. Узнавши о бѣдственномъ положеніи г. Солуны, и князья дреговичей (славянъ) нашли это время удобнымъ для помощи своимъ соплеменникамъ и вмѣстѣ съ сагудитами подошли въ Солуню сухимъ путемъ. Такимъ образомъ городъ былъ осажденъ и съ моря и съ суши. Этою осадой многочисленныхъ враговъ Солунь былъ приведенъ въ тѣнеть и тогда то „все въ единой мысли быша“ прибѣгнуть къ помощи заступника своего св. Димитрія. И сильная вѣра въ заступничество своего „отечестволюбца“ спасла городъ отъ разоренія. Въ сѣверной части города, которая защищена была только простою стѣною (безъ вала), на

ходились, малыя ворота и — вотъ св. великомученикъ „явися не во снѣ, но явѣ предъ полунощною стѣною града, излѣзе (вышелъ) малыми вратами, пѣшъ текій, полу вставуши на рамо, жезлъ же въ рукѣ носящій“. Этимъ-то жезломъ прогонялъ славяны, „бѣяще ихъ, глаголя: почто приведосте злыя боги сѣмо? Азъ есмь стражъ граду сему“, и такимъ образомъ изгналъ враговъ изъ города. Другіе видѣли великомученика за городской стѣною. Онъ собиралъ тамъ свѣтоносныхъ мужей и указывалъ имъ защищать городъ и держать стражу. Это видѣніе сильно ободрило Солуняны. На разсвѣтъ третьяго дня славяне, съ моря и сухимъ путемъ, снова подступили къ Солуню и бросили огонь въ упомянутыя (малыя) врата, гдѣ надѣялись легко проложить себѣ путь въ городъ, но не успѣшны были ихъ труды. Въ продолженіе трехъ дней непріятель упорно приступалъ къ тѣмъ-же воротамъ, но, поражаемый невидимою рукою съ крикомъ отступалъ отъ Солуня, унося съ собою тѣла невидимо убитыхъ своихъ князей; думая дотолѣ, что въ городѣ остались одни только старики, враги видѣли теперь предъ собою свѣжее войско и бѣжали со страхомъ отъ Солуня... Такъ св. Димитрій чудесно спасъ свой городъ. „Помощникомъ нашимъ св. Димитріемъ разсыпашася вся козни ихъ“. Ораторъ, рассказавъ о чудесномъ спасеніи Солуня помощію св. великомученика, продолжаетъ: „Аще бо кто восхощетъ по единому сповѣданію бывшая чудотворенія (совершенныя) святымъ мученикомъ по всѣмъ мѣстамъ града и по вратамъ и по морскимъ странамъ и на забралахъ градскихъ, ни все нильское рогозіе (т. е. лотосъ, изъ котораго приготавливали письменныя хартіи — папирусы), не довлѣтъ на сотвореніе хартіемъ, еже исписати святаго мученика чудеса и поборенія (заступленія) по градѣ своемъ; но отъ мала нѣчто изложимъ въ похвалу и славу святѣй Троицѣ и заступника нашего и крѣпкаго всеводи св. мученика Димитрія“ (Макарій, Четвы-Минея, октябрь, С.-Петербургъ, 1880 г., 1924—1944 стр.). Послѣ похвального слова архіепископа Іоанна въ Макаріевой Четвы-Миней положено еще четвертое слово неизвѣстнаго автора: „Въ той-же день похвала святаго и славнаго великомученика Димитрія, въ ней же о Бозѣ и о бозѣхъ“. Начало этого слова: „Память правдивыхъ съ похвалами Соломонъ творити съвѣщеваше, еда съ людьми и надъ похотыи царствоваше, еда и поученія вдохновеніемъ духовнымъ

взвѣствоваше“... Это слово также обширное, какъ и предъидущее, и въ немъ нѣтъ никакихъ историческихъ свѣдѣній ни о жизни, ни о чудесахъ св. великомученика. Въ этомъ похвальномъ словѣ выводятся предъ слушателя всевозможные еретики („манихеи въ Месопотаміи, аріане отъ Александріи, маркіане, иже глаголють Христа быти проста человѣка, фотиніане, еutihiane, аполинаріане, несторіане и другіе). Всѣ эти еретики какъ бы вступаютъ въ споръ съ св. Димитріемъ, и онъ побѣдоносно обличаетъ ихъ заблужденія. Образцомъ его обличеній можетъ служить слѣдующая выдержка изъ слова. Выслушавъ рѣчи послѣдователей Арія, святой „прослезился о прелести ихъ и умиленнымъ окомъ обращаясь возрѣвъ на аріанина (вѣроятно, во главѣ другихъ бывшаго), рече, воздохнувъ: „оле ты лестниче злыхъ и безъ ума христіанско имя носи! Какова мученія имаша пріяти, еллинской лести учився и творя ся Христа держати рекшаго: Азъ и Отецъ едино есма... (Вслѣдъ за послѣдователемъ Арія выступилъ послѣдователь ученія Оригена и другіе). Кромѣ ерегиковъ, ораторъ этого похвальнаго слова представляетъ святаго бесѣдующимъ и съ „Еллинами отъ Аѳинъ“ (послѣдователи Платона) и „Жидами“ отъ Іерусалима и сильно обличаетъ тѣхъ и другихъ въ ихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, а евреевъ кромѣ того и въ отверженіи и въ распятіи Спасителя міра (Четыи-Минея, митроп. Макарія, октябрь, 1880 г., 1944—1960 стр.). Кромѣ *четырехъ* похвальныхъ словъ въ честь св. великомученика Димитрія, помѣщенныхъ въ великихъ Четыи-Минеехъ, митроп. Макарія, подъ 26 октября тамъ же помѣщено *поученіе* на память св. мученика Димитрія. Начало этого поученія: „Всѣхъ убо добродѣтелей больша есть и вышша любовь“. Содержаніе этого поученія то, что свв. мученики претерпѣвали мученія и лишались жизни изъ любви къ Господу (стр. 1876—1888). Кромѣ помѣщенныхъ въ Великихъ Четыи-Минеехъ митроп. Макарія похвальныхъ словъ въ честь св. великомученика Димитрія, есть еще похвальное слово св. Іосифа Студита, архіепископа Солунскаго. Это слово архимандритомъ Арсеніемъ (нынѣ епископомъ Кирилловскимъ) переведено съ греческаго языка и помѣщено въ приложеніи къ январской книжкѣ „Чтеній въ Москов. обществѣ любителей духов. просвѣщенія“ (1890 г.). Вѣроятно въ Солунѣ архіепископы этого города, въ день празднованія св. велико-

мученика Дмитрія, составляли и публично произносили въ честь его, какъ своего могущественнаго покровителя, похвальныя слова (изъ словъ архіепископа Солунскаго Іоанна, жившаго въ VII вѣкѣ, можно видѣть, что таковыя похвальныя слова въ честь св. великомученика Дмитрія не только произносились въ храмѣ въ день его памяти, но и назначались для благочестиваго чтенія внѣ храмовъ).

Изъ русскихъ святителей особенно глубокое уваженіе къ св. великомученику Дмитрію, „яко своему патрону“, питалъ Дмитрій, митрополитъ Ростовскій. Между его печатными проповѣдями находится два обширныхъ слова на память св. великомученика Дмитрія. Первое слово на текстъ: „Азъ язвы Господа на тѣлѣ моемъ ношу“ (Галат. 6 гл. 17 ст.). Эта проповѣдь такъ обширна, что была произнесена святителемъ въ два приѣма. Тема этой проповѣди: „какимъ образомъ христіанинъ можетъ на себѣ носить язвы Христа“... Для ознакомленія съ краснорѣчіемъ святителя Дмитрія приводимъ начало этого слова: „Въ нынѣшній пятая день, въ онъже обычно воспоминается вольное за ны страданіе Господне, взирая умными очима на Голгоу, чувственными же на икону страданія Господня, вижду распята Господа моего на крестѣ: вижду и воина съ копіемъ окровавленнымъ стояща при крестѣ, слышателие возлюбленніи. Вижду воина съ копіемъ, коего речете Логгина сотника, его же глаголють прободша ребра Христова, и видѣвша кровь и воду истекшую, и свидѣтельствовавши: Воистину Божій Сынъ бѣ сей! Молю тя, господине Логгинъ сотникъ, уступи ты съ сего времени на шестнадцатое число сего октоврія мѣсяца на свою память: а сего 26 числа дай при крестѣ мѣсто гостю, нынѣ насъ честною памятію своею посѣтившему, святому великомученику Дмитрію, прелюбезному Ангелу моему, Солунскому воеводѣ, мощно сотнику уступить мѣсто для воеводы. Вижду воина съ копіемъ въ сей день при крестѣ Господнемъ ставшаго, святаго великомученика Дмитрія: память бо его въ сей день распятія Господня празднуемъ. А для чегожъ ты, добрый воине, съ копіемъ ко Христу распятому пришелъ еси? Не съ тѣмъ ли намѣреніемъ, съ коимъ бѣ и Логгинъ, еже ударити копіемъ въ ребра Христа? Ни, придохъ (глаголетъ) показати Господу моему окровавленное моею кровію копіе, имже за пресвятое имя его

прободенъ есмь: придохъ показати язвы въ ребрахъ моихъ, юже за Него отъ нечестиваго мучителя пріяхъ: придохъ показати сердце мое, любовію и копіемъ узвзленное: придохъ явити изліянную мою за Него кровь: придохъ явити Ему страданія моя, яже претерпѣхъ любве Его ради: придохъ явити и Ему вѣрную мою службу, на ней-же душу мою за Него положихъ. Добрѣ пришелъ еси добрый, храбрый и вѣрный воине Іисусъ Христовъ! добрѣ пришелъ еси, вождетѣнный нашъ гостю! добрѣ пришелъ еси къ намъ, славный не Селунскій токмо, но и вселенскій воеводо! Покажи убо и намъ твоя, яже за Христа подъялъ еси язвы, и рцы о себѣ Апостольское слово: азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу. Или паче истиннѣе рцы: азъ язвы Господа Іисуса не токмо на тѣлѣ извнѣ ношу, но и внутрь тѣла, въ самомъ за Него прободенномъ сердцѣ. Умиленъ позоръ видѣти Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ распята, умиленъ позоръ видѣти и воина Его Димитрія святаго, за Него мучима: умиленъ позоръ видѣти обоихъ копіемъ въ ребра прободаемыхъ, кровь точащихъ, язвы являющихъ, другъ за друга умирающихъ! Обратимъ убо очи наши, о слышателие мои, на обоихъ тѣхъ, иже сей пятничный день очесамъ нашимъ представляетъ: на Владыку нашего Христа, въ пятокъ распятаго, и на вѣрнаго воина Его, святаго великомученика Димитрія, въ пятокъ нынѣ празднуемаго. На обоихъ же язвы смотряще, и апостольская словеса сія: „Азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу“, разсуждающе, подумаимъ, како бы человѣку христіанскому быти носителю язвъ Господа Іисуса?“... Заканчивается I-я часть проповѣди св. Димитрія на 26 октября таковымъ обращеніемъ къ великомученику Димитрію: „Держить копіе въ рукахъ добрѣ вознѣ Іисусъ Христовъ, яко готовъ сый къ брани: но, о храбрый воине Господень! еще когда, якоже сихъ временъ злыхъ, брань есть житіе наше, вѣбду брани, вѣбдуду страхи, въ помощь съ копіемъ твоимъ къ намъ поспѣши, молишь ты Церковь на хвалитехъ, вопіа: пріиди, мучениче Христовъ, къ намъ, твоего требующимъ милостивнаго посѣщенія. Пріиди въ помощь великому Государю, Благовѣрному христіанскому Монарху, и всему того воинству: помози имъ на супостаты, якоже древле Нестору на Ліа: подаждь имъ побѣду и одолѣніе, прогоняя враги острѣйшими, паче копія, молитвами твоими. Всему же христіанству отъ Господа

Исуса, Егоже носиши язвы, исходатайствуй миръ, тишину, здравіе, благоденствіе; руководствуй же ны самъ къ любви Божіей, и любимаго намъ Господа видѣти сподоби молитвами твоими во царствіи Его. Аминь". Второе слово святитель Димитрій произнесъ на 26-е октября, случившееся въ 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Въ этомъ словѣ святитель съ неподражаемымъ краснорѣчіемъ говорить о св. великомученикѣ Димитріи, о его страданіяхъ за Исуса Христа. „Святаго нынѣ празднуемаго, великомученика Христова Димитрія, на земли во плоти ангельствовавша, величество чести ово человеческія, ово Ангельскія, а наипаче мученическія, чимъ быхъ возмоглъ измѣрити? Трости мѣрительныя ищу, вижу въ руцѣ его копіе (сиде того на иконѣ изографское художество изображаетъ); то убо копіе его, вмѣсто мѣрительныя трости мнѣ да будетъ, или паче реку, на вещественнѣ изображенное копіе его смотря, духовнѣ же живописанное въ житіи его умомъ созерцая, по подобію вещественнаго духовнымъ копіемъ мѣрити начинаю. Копіемъ здѣ духовнѣ нареку житіе святаго великомученика Димитрія, за остроту воздержанія острое, за жестоту же подвиговъ желѣзное, или мѣдяное, ради Θεσσαλίи, яже бѣ начало Грековъ и Греческаго царства, мѣдію иногда въ писаніи Божественномъ изображеннаго... Гречества ради мѣдію иногда образованнаго, житіе жестокое святаго великомученика Димитрія, родомъ и вѣрою Грека, жестотѣ мѣдяной, остротѣ же копійной уподобивъ, приступаю къ мѣрѣ величества чести его, первѣе человеческія. Величество въ немъ человеческія чести быше Греческое, се есть царственное, мудрое, храброумественное по обоему человѣку, по внѣшнему и по внутреннему. По внѣшнему человѣку бѣ воевода страны Θεσσαλійскія въ градѣ Солунѣ, идѣже древле быше начало и престолъ первѣйшихъ царей Греческихъ, а онъ бѣ престололюбоститель того царства; аще уже и подъ римскимъ скипетромъ бывшаго: то честь велія бѣ Димитрія святаго. Быше же и въ Еллінстемъ любомудріи искусенъ и въ бранехъ храбръ, мужественъ, воистинну по всему внѣшнему человѣку честенъ попремногу; по внутреннему же большій, честнѣйшій. Быше бо душею царь духовенъ, сердцу своему господствуя... Таковымъ царемъ, страстями обладающимъ, былъ угодникъ Божій святой Димитрій; быше же и премудрости духовныя исполненъ, еюже просвѣти Θεσσαλίю; уже бо въ Θεσσαλίи вѣра Христова,

отъ святаго апостола Павла изъ начала насажденная, оскудѣла бѣ лютыхъ ради и непрестанныхъ гоненій, Димитрій же святой паки воздвиже ю и разшири, Апостольски тамо Христа проповѣдуя. Бяше и мужественъ въ духовной брани, яже есть не къ плоти и крови, но въ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ; побѣдилъ храбрски міръ, его же злобныи духи сластями, и страстями, и многоразличными суетствы возмущають, и показася быти царь духовенъ, премудрый и храбрый.... Зряше міръ воеводу Солунскаго Димитрія святаго на таковой власти, въ толикой чести и славѣ, и мняше того тѣстомъ 1) мягкимъ быти; всюду бо, аможе аще возрѣ, мягкость въ немъ видѣ. Возрѣ на одежду, одежда мягка, санови прилична по глаголу Евангельскому; се мягкая носящій, въ домѣхъ царскихъ суть; а онъ бѣ взырѣнѣйшій царедворецъ. Возрѣ міръ на трапезованія воеводскаа, видѣ мягкость; кѣмъ бо не бяше сладостей на трапезѣ таковаго господина? Возрѣ на вся угодіа его властелипскія, всюду преизобильное зряше всѣхъ земныхъ благъ довольство, всюду мягкость, и мысляше въ себѣ суетный міръ, глаголя: тѣсто то, сомлю азъ его зубами сладострастій моихъ, порабошу его сластемъ моимъ, снѣмъ его, поглосшу его, побѣжду его, якоже и прочіихъ. Но прельшаешися, окаянный міре! Не вѣси въ томъ тѣстѣ сокровеннаго, твердаго остраго желѣза; не вѣси подъ саномъ воеводскимъ таящагося раба Христова, подъ мягкими одеждою не зриши острѣя власяницы, подъ пировными трапезами не знаеши крыющагося воздержанія; подъ довольствы не вѣси нищеты духовныя; подъ упокоеніями не вѣси того всенощныхъ молитвъ, подвиговъ, трудовъ, различныхъ тѣла умерщвленій, яже единому токмо всевидящему Богу извѣстны бяху; ты того, міре, не вѣси. Вѣждь убо извѣство, яко нѣсть се тѣсто, но копіе святаго великомученика Димитрія, имже ты побѣдишь, и похвалится съ Господемъ рекшимъ: дерзайте, азъ побѣдихъ міръ!... Величество же въ немъ чести Ангельскія, которое разумѣли быхомъ, о слышателие! воистинну аще что таково; якоже дѣвственную его равноаггельную чистоту, отъ утробы матери непорочно соблюденную; та бо

1) Выше сего была рѣчь, о снѣ видѣнномъ двумя мадіамитскими воинами: ячменный хлѣбъ (тѣсто) отъ Гедеонова стана устремившійся и повалившій мадіамскія жуци (Судей, VII гл., 13 ст.).

есть въ человѣцѣ единымъ особнымъ Ангельствомъ. Слышимъ, что Амвросій святой глаголетъ: превосходить дѣвство естества человѣческаго, дѣвствомъ человѣцы Ангеломъ уподобляются, и большій суть побѣдители дѣвствующи, неже Ангелы; Ангелы бо суть безплотны, дѣвствующи же во плоти торжествуютъ. Такожде и Кипріанъ святой глаголетъ: дѣвство есть сестра Ангеловъ, одолѣніе сластей, царица добродѣтелей и всѣхъ благъ наслѣдіе. А понеже святой угодникъ Божій Димитрій непороченъ бѣ во всей жизни своей на земли дѣвственникъ; убо бысть Ангелъ во плоти, и обрѣтается въ немъ мѣра величества чести Ангельскія, величество же то не инако, точію аки копіемъ остротою житія измѣрися; чистота бо безъ острого умерщвленія не соблюдается, и бѣ та въ немъ мѣра, мѣра человѣческа, купно и Ангельска, равнѣ и человекъ бо бысть и Ангелъ: ангелъ земный, человекъ же небесный... Никтоже можетъ соравниться Сыну Божію, подобенъ же ему быти всякъ изволяя можетъ, глаголющу Павлу Апостолу: подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу. Чимъ же Павелъ святой уподобися Христови? смотримъ: азъ, рече, язвы Господа Ісуса на тѣлѣ моемъ ношу. Мученичествомъ Апостолъ явился Христови быти подобникъ. А понеже и Димитрій святой пострадалъ за Христа; убо подобникъ Христовъ быти показася, и воистинну подобникъ: понесе бо на тѣлѣ своемъ язвы Господа Ісуса, копіемъ прободенъ бысть Христосъ, копіемъ прободенъ и подобникъ Его святой Димитрій. Христосъ Господь умре за рабы своя, умре и рабъ Его Димитрій за Него, Господа своего. Христосъ егда на крестѣ полагаше за ны свою душу, темницею бѣ вся вселенная, тма бысть по всей земли; и Димитрій святой въ темницѣ за Христа положивъ душу, подобникъ бысть Христу страданіемъ. И аще о Мельхиседецѣ, не мученику тому бывшу, глаголетъ Писаніе, уподобленъ Сыну Божію, колыми паче о святомъ великомученикѣ Димитріи, за Христа пострадавшемъ, рещися то можетъ, уподобленъ Сыну Божію. Уподобленъ же мученичествомъ, язвы Господня, ребръ прободеніе на тѣлѣ своемъ понесшій. Велія то честь, велія слава, высокое и безмѣрное величество быти подобнымъ Сыну Божію. А понеже Димитрій святой есть подобникъ Сына Божія, веліе убо и безмѣрное его есть величество, и не всуе того Церковь великомученикомъ нарицаеть... Но, о святой великомучениче Димитріе, доблій воине Ісусъ Христосъ!

стани съ копіемъ твоимъ въ защищеніе намъ отъ врагъ нашихъ, побѣди супостаты видимыя и невидимыя, молитвами же твоими удостой насъ того величества, чести и славы небесныя, той сладости, еяже ты нынѣ насыщаешься, да и мы тѣхже причастницы будемъ съ тобою и со всѣми святыми во вѣки. Аминь“.

Вѣроятно, св. Димитрій часто въ день своего патрона произносилъ поученія. Чувствуя уже приближеніе смерти, онъ составилъ за два дня до своей кончины проповѣдь на 26 октября, но за слабостію здоровья не могъ уже произнести ее и, сѣдя въ алтарѣ, слушалъ свое поученіе произнесенное, по его порученію, другимъ лицомъ.

Для ознакомленія учащихся въ духовномъ училищѣ съ жизнью и страданіями св. великомученика Димитрія, а также и для назиданія своей паствы, святитель Димитрій составилъ мистерію въ честь св. великомученика Димитрія и переложилъ оную на музыку. Въ хроникѣ русскаго театра, изданной Носовымъ, записано: „Подъ 1703 годомъ мѣсяца августа 10, воскресенье, 10 дня, въ Ростовѣ, въ крестовой архіерейскаго дворца залѣ Дмитрія Савича Туптало, митрополита Ростовскаго, представлена: „Великомученикъ Димитрій“ мистерія на музыкѣ, сочиненіе Димитрія Савича Туптало, митрополита Ростовскаго“ (Яросл. Епарх. Вѣдом., 1883 г., № 43). Эта мистерія помѣщена въ сочиненіи г. П. Шляпкина „Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, и его время“ (С.-Петербургъ, 1891 г., 59—68 стр.), а также издана Андреемъ Ал. Титовымъ особую брошюрою („Новыя данныя о св. Димитріи“, М., 1881 г.). Мистерія эта озаглавляется: „Вънецъ славно-побѣдный добродѣйнику храбренику Христову святому великомученику Димитрію въ день преславнаго праздника его торжественна отъ смиренныхъ, того именосца Пресвященнаго Димитрія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, питомцевъ грамматики, учащихся младеенцевъ стихословнѣ отъ дванадцати цвѣтовъ сплетенный въ Богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ, лѣто отъ Рождества Христова 1704“.

Антипрологъ.

„Идолопоклонство величается о своей силѣ и многобожїи, воспоминавая боговъ, и богинь, и проч., еже Православіе слышущи с нею презва (?) и безчисленно ту побѣждаетъ.“

Продолгъ

возвѣщаетъ о настоящей вещи, молитъ слышателей о прилѣжное вниманіе.

Дѣйство I-е.

Явленіе I-е.

Максиміанъ хвалится о силѣ своей, вопрошаетъ вельможъ, что будетъ впредъ, о царствіи моемъ; вельможи-же совѣтуютъ призвати жреца; его призва, посылаетъ къ идоламъ кланяться со жертвы; шедъ-же жрецъ моляше идоловъ, якоже повелѣ ему Максиміанъ, идолы-же не точію Максиміану радости, но и себѣ (не) вѣщаютъ, глаголя: яко мы будемъ сокрушены, и Максиміанъ будетъ обличенъ, умножившуся православію; о чесомъ Максиміанъ печаленъ, повелѣваетъ богови своя сокрушити, а иныя извяти; умоленъ же отъ жреца и вельможъ прощаетъ ихъ; по совѣту же потомъ вельможи, призываетъ воя и посылаетъ христіанъ убити, да православная вѣра не умножится.

Явленіе 2-е.

Усердіе Димитріа болѣзнуетъ о преслѣдованіи христіанства, идетъ въ тайное мѣсто почитати истиннаго Бога во святыхъ иконахъ.

Явленіе 3-е.

Максиміанъ по совѣту вельможъ приглашаетъ честно Димитріа въ Солунъ на воеводство и, снемъ съ себѣ царски златокованный поясъ, влагаетъ нанъ и вручаетъ властительски жезлъ, таже вставъ съ своего мѣста, на мѣстѣ воеводскомъ посаждаетъ, не хотящу Димитрію, ибо не хотящу кланяться идоломъ.

Явленіе 4-е.

Димитрій на своемъ властительскомъ сѣдѣ мѣстѣ, усумнѣвается: лучше ли бояться царя земнаго или Небеснаго. Духомъ же Святѣмъ наставленъ Небесному Царю духомъ прилѣплятися. Таже приходятъ къ нему со дары Солуняне, привѣтствуя ему толикія чести, онъ же вся глаголы оставль, начатъ учить православныя вѣры и научи иконопоклоненію святыхъ иковъ.

Явленіе 5-е.

Вѣра православная хвалить, кто распространяетъ и призываетъ (черезъ гласъ) Надежду и Любовь: идутъ къ Димитрію,

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Димитрій присутствующи Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви, вѣрному рабу своему Лупію вручаетъ имѣніе и раздаетъ нищимъ, и да питаетъ ихъ.

Дѣйство 2-е.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Димитрію радующуся, како имя Божіе правовѣрно прославляется у христіанъ, таже возвыщаетъ ему Максиміаново пришествіе, и онъ того достождно стрѣчаетъ, его же царь отъ словесъ позналъ я (яко?) христіанинъ есть, призываетъ жреца, да обратитъ его въ идоломъ. Димитрій же ни преніемъ, ни ласкавіемъ, ни прещеніемъ побѣжденъ, лишентъ чести въ темницу отсылается.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Максиміанъ ярится, болѣзнуя о разращеніи Димитрія, и избираетъ яннаго воевода. Избравши же веселяся, приказуетъ братися идолопоклоннику Ліѣ со христіанъ, ихъ же многи убиваетъ.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Димитрій въ заклапахъ веселится о Господѣ, стоя на главѣ скорпія мужественно и глаголя: готово сердце мое, Боже! Къ нему же приходитъ Несторъ, болѣзнуя сердцемъ о убиваемыхъ христіанѣхъ, и того Димитрій именовемъ Господнимъ утверждаетъ, какъ имать погубити Ліа, отпускаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Завѣщается Максиміану, какъ избирается нѣкто христіанинъ Несторъ, имущи погубити Ліа. Иже призва Ліа побѣждаетъ, на копія того низвергъ и отъ злобы Максиміана самъ связанъ на посѣченіе отсылается; вѣдущъ же Максиміанъ, кто сей бысть чрезъ Димитрія, по совету новаго воеводы повелѣваетъ, да копіями избоденъ будетъ Димитрій.

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Не разглазольствующе, по точію зримое, въ немъ же святыи Несторъ побѣдивый Ліа главу, мечемъ убивается, по немъ сзятый копіемъ прободенъ, душу святую Богу, въ него же вѣрова, вручаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тщеславіе Максиміаново хвалитъ, аки-бы Максиміана вся подсол-

нечная трепещеть о мучительствѣ его, наипаче о убіеніи христіанъ, въ нихъ же поминаеть святаго великомученика Димитрія, его же Слава облѣчаетъ Тщеславіе, и копіемъ, имъ же сятый прободень, убиваетъ; добродѣльника (же) Христова съ небесными и земными Богомъ избранными величаетъ.

Эпилогъ.

Благодарствуетъ слушателемъ за вниманіе прилежное, а въ чемъ словесы погрѣшихомся, прощенія желаетъ“ 1).

Святитель Димитрій, какъ видно изъ разныхъ событій жизни его, свято чтить день своего „патрона“; совершалъ ежегодно богослуженіе 26 октября; къ этому, какъ великому празднику въ своей жизни, онъ приурочивалъ самыя торжественныя богослуженія, какъ наприм. освященіе храмовъ. Такъ въ бытность еще игуменомъ Петропавловскаго монастыря въ г. Глуховѣ, Чернигов. епархіи, св. Димитрій 26 октября 1697 г. освятилъ храмъ въ честь св. Апостоловъ Петра и Павла, хотя храмозданная грамота на освященіе этой церкви Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ была выдана св. Димитрію еще 15 сентября 1695 г. Вѣроятно, по просьбѣ св. Димитрія митрополитъ при антиминсѣ выслалъ въ новоустроенный храмъ частицы мощей св. великомученика Димитрія, Теодора Отратилата, великомученицы Варвары и Параскевы. Эта грамота съ собственноручною записью объ основаніи храма вложена въ Евангеліе Московской печати 1681 г. (Филаретъ, „Описаніе Чернигов. епархіи, ч. III, стр. 210. „Глуховскій Петропавловскій монастырь“). Ежегодно святитель — день своего Ангела ознаменовывалъ, кромѣ обильной раздачи бѣднымъ денежнаго пособия и трапезы для нищей братіи, по-

1) Кромѣ мистерій въ честь св. великомученика Димитрія, составленной святителемъ Ростовскимъ, извѣстна еще мистерія, или похвальное слово въ честь того же святаго, сочиненная княземъ Антиохомъ Дмитріев. Кантемиромъ. Въ Исторіи Московской Славено-греко-латинской Академіи (Протоіерея С. К. Смирнова, 249) сказано: „Князь Антиохъ Дмитріев. Кантемиръ, во время ученія въ Московской духовной Академіи (въ 1709 году) на 11 году своего возраста сочинилъ на греческомъ языкѣ „Похвальное слово св. великомученику Димитрію Солунскому“, которое заслужило отъ всѣхъ учителей Академіи одобреніе и, по дозволенію Петра Великаго, въ его присутствіи сочинителемъ было произнесено публично въ церкви Заиконоспасскаго монастыря. — Вѣроятно, описаніе страданій св. великомученика нерѣдко было предметомъ и проповѣдническихъ поученій и мистерій.

жертвованіємъ (и иногда весьма цѣннымъ) чего либо изъ богослуженныхъ принадлежностей въ церкви (и преимущественно посвященныя его патрону). Такъ въ 1698 г. Димитрій пожертвовалъ Евангеліе въ Димитріевскую церковь с. Серединца Черниг. епархіи. Въ Рождество Богородичной церкви, пишетъ Преосвященный Филаретъ въ описаніи Черниговской епархіи (ч. V, стр. 279), хранится Евангеліе 1697 г., пожертвованное святителемъ Димитріемъ съ надписью: „Сіе св. Евангеліе азъ іеромонахъ Димитрій Савичъ, архимандритъ Елецкій, Чернѣговскій, далъ есмь въ церковь въ с. Серединцѣ, въ маетности монастыря нашего Елецкаго, року 1698 октовріа 26 въ день патрона моего св. великомученика Димитрія Солунскаго и подписалъ властою рукою“. Въ 1701 году св. Димитрій пожертвовалъ ко дню своего Ангела также Евангеліе въ Димитріевскую церковь с. Вовны Черниг. епархіи. На семъ Евангеліи (изданіе Московское 1697 г.) собственноручная подпись св. Димитрія: „Димитрій Савичъ, архимандритъ Новгородъ-Сѣверскій сіе св. Евангеліе моимъ коштомъ сооруженное даю въ церковь св. великомученика Димитрія въ ново-созидающуюся въ с. Дмитровцѣ (часть села Вовны) въ маетности Всемиловскаго Спаса, въ лѣто 1701 г.“. (Описаніе Черниг. епархіи, VI кн., 85 стр.). Въ церковь с. Ростовки того-же уѣзда св. Димитрій пожертвовалъ икону св. великомученика Димитрія (тамъ же, кн. VII, 336 стр.). Подобныхъ пожертвованій св. Димитрія, приуроченныхъ имъ ко дню своего Ангела довольно въ мѣстностяхъ, гдѣ проживалъ Ростовскій святитель.

Въ женскихъ обителяхъ, гдѣ занимаются вышиваніемъ золотомъ иконъ, священныхъ облаченій, какъ, напримѣръ, въ Алексіевой общинѣ въ г. Арзамасѣ, св. великомученикъ Димитрій призывается какъ покровитель. Основаніемъ сему служитъ Чельи-Минейное сказаніе объ освобожденіи изъ плѣна двухъ дѣвицъ—мастерицъ. „Многихъ же отъ плѣненія варварскаго свободи: нѣкоего епископа отъ варваръ ата, и узами обложена, отъ валежащихъ ему узъ, явившися, разрѣши, и даже до Солуны настави. Иногда же нашедше варвари на предѣлы Солунскія, и окрестъ града много людей плѣнивше, взяша нѣкія двѣ дѣвицы красны, и ведше въ свою землю, дароваша ихъ князю своему; бѣша же обѣ хитры дѣлу пѣличному, всякія виды цвѣтовъ же и древесъ, и птицъ, и

звѣрей, и лицъ человѣческихъ, умѣюще добръ швеніемъ изображати. Увѣдавъ же князь хитрость ихъ въ томъ дѣлѣ, глагола имъ: слышу, яко въ земли нашей великъ естъ богъ Димитрій, и великія чудеса творить; изійте ми убо на плащаницѣ образъ его, да и азъ поклонюся ему. Дѣвы же рѣша: пѣстъ Богъ Димитрій, но великій слуга Божій и по-
 мощникъ христіаномъ; не дерзнемъ же сего сотворити, княже, вѣмы бо, яко не почитити его, но поругатися ему хочещи. Князь же рече: въ рукахъ моихъ животь вашъ и смерть, избирайте, еже хочете, или сотворите, еже повелѣваю вамъ, и живы будете, или, не сотворше повелѣннаго, умрете абіе. Они же страха смерти убоявшися, начаша шити на плащаницѣ образъ Димитріа святаго. Приходящу же дню святаго памяти его, совершися образъ его, и въ ночь ту сѣдаше при пальцѣхъ тѣ дѣвы, возлегоша на образъ, и плакати начаша, глаголюще: не прогнѣвайся на насъ, мучениче Христовъ, вѣмы бо, яко беззаконный князь хочеть поругатися святому образу твоему: вѣси же, яко не хотѣхомъ дѣломъ нашимъ изобразити святаго лица твоего, но неволею сіе сотворихомъ, горьвія боящися смерти; и тако плачущися надъ образомъ, уснуша. И се якоже иногда Ангелъ Аввакума, тако Димитрій святой вземъ тыя дѣвы со образомъ своимъ, отъ плѣненія пренесе тоя ночи въ Солунъ на праздникъ свой и постави въ церкви у гроба своего, совершающуся всенощному пѣвию. Видѣвши же людіе чудо сіе, удивившася, и дѣвы оныя возбуждшася, воззваша: слава Богу, гдѣ обрѣтаемся, и мѣша сонъ видѣти. Таже истинно увѣдавшє, яко въ Солунѣ суть, и видятъ гробъ святаго, и народъ многъ въ церкви стоящій, всегласно благодарша заступника своего святаго Димитріа, и вся яже о себѣ всѣмъ исповѣдаша. Возрадовашася же Солуняне о такомъ преславномъ чудеси, праздноваша радостно день святаго Димитріа. Образъ же его швейный надъ олгаремъ поставиша, и многія отъ него чудеса бываху въ славу Бога въ Троицѣ единого, емуже честь и благодареніе и поклоненіе отъ вся твари буди во вѣки“ (Октября 26, II ч., 81 л.).

Закончимъ свой посильный свѣдѣнія о св. великомученикѣ Димитріи молитвеннымъ къ нему обращеніемъ тезоименитаго ему Ростов-

скаго святителя: „О святыи великомучениче Димитріе, добліи воине Іисусъ Христовъ: стани съ копіемъ твоимъ въ защищеніе намъ отъ врагъ нашихъ, побѣди супостаты видимыя и невидимыя, молитвами же твоими удостой того величества, чести и славы небесныя, и тоя сла-
дости, еяже ты нынѣ насыщаешься, да и мы тѣмъ же причастницы будемъ съ тобою и со всѣми святыми. Аминь“. (Поученія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, Кіеві, 1881 г., ч. II-я, 400 стр.).
